александр маркин

ДНЕВНИК

[2006-2011]

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Второй том дневника Александра Маркина, московского филолога-германиста, специалиста по творчеству Альфреда Деблина.Мать насмерть застирала младенца в стиральной машине! Женщина годами прятала трупик новорожденного в морозилке! Повседневность Маркина колеблется между трагедией и мелодрамой. Современная московская версия «Физиологии Петербурга». Патография постсоветской жизни.

- Александр Маркин
  -
  - 2006
    -
    - Январь
    - Февраль
    - Март
    - Апрель
    - Май
    - Июнь
    - Июль
    - Август
    - Сентябрь
    - Октябрь
    - Ноябрь
    - Декабрь
  - 2007
    - Январь
    - Февраль
    - Март
    - Апрель
    - Май
    - Июнь
    - Июль
    - Август
    - Сентябрь
    - Октябрь
    - Ноябрь
    - Декабрь
  - 2008
    - Январь
    - Февраль
    - Март

- Апрель
- Май
- Июнь
- Июль
- Август
- Сентябрь
- Октябрь
- Ноябрь
- Декабрь

○ 2009
- Январь
- Февраль
- Март
- Апрель
- Май
- Июнь
- Август
- Сентябрь
- Октябрь
- Ноябрь
- Декабрь

○ 2010
- Январь
- Февраль
- Март
- Апрель
- Май
- Июнь
- Июль
- Август
- Сентябрь
- Октябрь
- Ноябрь
- Декабрь

○ 2011
- Январь

Александр Маркин
Дневник 2006–2011

В оформлении обложки использована фотография Тодда Бакстера «Скаут, съеденный медведем»

Copyright © 2011 by Todd Baxter

Редактор: Дмитрий Волчек
Руководство изданием: Дмитрий Боченков
Обложка: Дарья Протченкова
Верстка: Дарья Протченкова

ISBN 978–5–98144–140–0

© Александр Маркин, 2011
© Kolonna Publications, 2011

2006

Медвежата, смазав анус медом,
Дрочат на коней больших
Швейцарских.

Январь

28 января

Вчера ходил в гости к падчерице дочери Гофмансталя. Она сказала мне, что я выгляжу, как побитая собака. Зима кончится не скоро. Тефлоновые сковородки опасны для здоровья.

31 января

Вечером помогал знакомой швейцарке разбирать стихотворение Лермонтова про смерть поэта. Мы сидели в кафе. Она купила мне кофе с молоком. Я живо представлял себе маленького бледного Лермонтова с клочком бумаги и*карандашиком в замерших пальцах*, забившегося в углу комнаты в квартире на Мойке. Вот он сидит на корточках напротив постели, а на постели мертвый Пушкин, и полы в комнате грязные, мимо Лермонтова ходят люди в валенках и тулупах и Жуковский. Жуковский нежно гладит*Мишеленьку*по светлой кудрявой голове. Тусклый свет падает в комнату через маленькое окошко. Чтобы стать известным, надо обязательно написать про трупы.

Февраль

27 февраля

Ничтожное всегда вызывает умиление и нравится всем.

28 февраля

Позвонил бывший студент. Он работает в Музее вооруженных сил. Сказал, что, если я захочу, он проведет меня по музею. Раньше он работал в Музее Революции, но в Музее Революции стала протекать крыша, и он ушел работать в Музей вооруженных сил. Кроме того, в Музее вооруженных сил много разного оружия, а в Музее Революции был только маузер. Этот бывший студент мне очень нравится. У него есть подружка: как-то он показывал мне фотографию, где они вместе прыгают с парашютом. А, может, подружки уже и нету. Однажды он расплакался у меня на экзамене. У него брат — православный священник.

Стоя на автобусной остановке, засмотрелся на русого парня в короткой куртке с капюшоном. Он курил, держал сигарету в обветренной красной руке. Я смотрел на него и думал, что рабочие меня никогда не привлекали, ведь желать спать с рабочим — старомодно, это в начале XX века пролетарии в качестве любовников были очень популярны в интеллигентской среде, а сейчас модно спать со стриптизерами или журналистами, но вот такого, с красными руками, я бы выебал.

Проф. Павлова завела чорную собаку. Собака по команде приносит мяч. Когда я сидел на стуле, собака обнхивала мои штаны и утыкалась мне носом в промежность. Надо, наверное, чаще менять трусы.

Март

1 марта

Бывший студент провел меня по Музею вооруженных сил. У входа в музей стоят танк и огромная серебряная ракета. Мы ходили по залам на первом этаже; очень серьезным, прекрасно поставленным голосом бывший студент рассказывал мне про кровопролитные бои на фронтах Великой отечественной войны, про автоматы, ручные пулеметы и серые грузовики, которые ездили зимой по Ладожскому озеру, водил указкой по стеклам витрин, говорил со мной на «Вы», я улыбался, засунув руки в карманы брюк. Подвиги советских военных, берсеркерство. Черно-белые фотографии. Каждая витрина — экспозиция героической смерти. На каждой фотографии — Сталин. Очень страшно. У многих советских офицеров зато были швейцарские часы Ωмега. На фотографиях с дирижабля Москва такая же огромная, как и сейчас. У диорамы, запечатлевшей подвиг санитарки Гули Уткиной, вынесшей с поля боя 100 тяжелораненых окровавленных солдат и командиров и убитой в бою, я почувствовал легкое головокружение. Кружка из черепа красноармейца и отрубленные кисти рук врангелевцев на реставрации. Больше ничего посмотреть не успели.

Потом шли по морозу до метро.

4 марта

Опять ездил к бывшему студенту в Музей вооруженных сил. Гуляли с ним во дворе за музеем, где у них стоят ракеты, танки и самолеты, заметенные снегом. Он читал мне вслух таблички с номерами моделей, я рассматривал зеленые и серебряные ракеты. Забрался на пустой постамент, чтобы лучше рассмотреть подводную лодку, спускаться по нему было опасно — ступеньки обледенели, и я боялся упасть — бывший студент сказал: прыгай, хочешь, я тебя поймаю? И протянул мне руку в замшевой перчатке.

5 марта

Заболел. Мне нравится болеть, я спрашивал мать, как она положит меня в гробу, если я умру: руки по швам или скрестит на груди?

МАРБАХ, 10 марта

Добрался до Марбаха. Унылый, серый городишко с крепостной стеной и улицами, мощеными черным булыжником,

существующий лишь благодаря грудам макулатуры, оставшимся от мертвых писателей, и памяти. В архиве германисты в дорогих ботинках.

11 марта

Мои окна выходят на *тропу Ленау*, по которой время от времени бегают неизвестно откуда здесь взявшиеся спортсмены. Я вчера возвращался из продуктового магазина, одного на весь город, по этой грязной тропе Ленау, смотрел на коричневые поля, на бурый Некар и автобан вдалеке, навстречу мне — бегун, румяный блондин, с длинными ногами, бежит, тяжело дышит, а у меня тяжелая сумка. Он пробежал мимо, я остановился, долго смотрел ему вслед.

13 марта

Сегодня проезжал Ротвейль, ужасный немецкий город. За окном поезда — безотрадный пейзаж, грязные кирпичные дома, черные бараки, ржавый перрон: только в таком городе могли вывести самых злых и кровожадных собак на свете — ротвейлеров. В годы мировой войны ротвейлеры рвали евреев на части. Потом проезжал Фульду. Жуткий город. Огромные серые трубы дымят черным дымом под свинцовым небом. На подъезде к железнодорожной станции на стене одного дома промелькнуло слово:

ESPERANSA

Вечером приехал в Веймар. Льет дождь. Почти все магазины разорились, пустые витрины. Процветает лишь сувенирная лавка. G. обрадовался, когда меня увидел, стал рассказывать, ему тяжело: через два года на пенсию, а сотни тысяч писем Гердера еще не откомментированы!

16 марта

Гулял по городу. Заглядывал в окна, смотрел, как в кафе, ресторанах официанты и официантки в фартуках вытирают столы, ставят на них стулья; холодно. Думал, как сильно я ненавижу жизнь, все ее разнообразные проявления. Но это не значит, что я люблю смерть (или что-нибудь в этом роде). Смерти я тоже боюсь.

ЖЕНЕВА, 17 марта

По дороге в Женеву: снег, солнце и туман. В Женеве огромные дома, массивные двери, дубовые, стеклянные, роскошные подъезды, все сверкает, всюду реклама часовщиков,

ювелиров. Толпы мусульман. Когда проходишь по набережной мимо лодочных гаражей, кажется, будто оказался в центре подготовки арабских террористов.

У озера лебеди требуют корма, фыркают, если ты отказываешься их кормить, поворачиваются к тебе своими грязно-желтыми задами. (Такое поведение, впрочем, свойственно не только лебедям.)

ЦЮРИХ, 19 марта

Всю ночь за окном ухал филин. Я представлял его, большого, с круглыми глазами, сверкающими в темноте, сидящего на какой-нибудь толстой ветке старого дерева, а потом, засыпая, вдруг вспомнил, как однажды, когда я учился в школе, мы с одноклассниками нашли на школьном дворе, под большим кленом, околевшую сову; до революции на месте нашей школы была церковь с кладбищем, а еще раньше — женский монастырь. Мы находили там не только околевших сов, еще медные монеты, осколки посуды, кости.

У старых азиатов взгляд как у хитрых животных.

Падчерица дочери Гофмансталя рассказала историю про прусского графа. Он, как у них положено, женился на графине, а та вскоре после замужества полюбила офицера. Граф был без ума от жены, а потом узнал, что она любит другого. И он бы дал ей развод, но ведь развод в аристократических семьях — такой скандал! Тогда граф, мужчина благородный и порядочный, стал каждый вечер играть в русскую рулетку, пока, наконец, не застрелился. Графиня тоже была порядочной и благородной: она год носила траур по мужу, а потом вышла замуж за того офицера и была с ним счастлива до конца жизни.

К соседям-индусам каждый вечер приходит высокий швейцарец с русой бородой, меня смущает, что он ест еду, которую индусы готовят.

МАРБАХ, 22 марта

Накануне виделся с К… Швейцарские йогурты всегда были для нее недостаточно кислыми.

23 марта

Беременной жене Дениса нужен механический молокоотсос. Молокоотсосы бывают двух видов: механические и на батарейках, швейцарские самые лучшие. На прошлой неделе Денис принимал

участие в заплыве моржей.

Однажды я несколько дней гостил в замке под Гёттингеном, в котором в годы Тридцатилетней войны располагался лагерь Валленштейна. Замок был не очень впечатляющим — в готических романах они всегда больше; ремонтировали протекавшую крышу. Помню, я там пил чай из двухсотлетнего сервиза в огромной комнате за огромным столом. Еще помню огромный туалет для гостей с каменным полом и тяжелой скрипучей дверью, которую невозможно было открыть тихо; если ты ночью шел в туалет, то скрип слышался по всему замку, в туалете не было электричества, только керосиновая лампа. Хозяином замка был барон — маленький, толстый, с короткими ногами и черными глазами. Кроме замка, у него была конюшня с двадцатью лошадьми; пока мы до нее дошли по свежераспаханной пашне, я весь заляпался грязью: я был в кедах, а у барона были высокие кожаные сапоги. (Так состоялось мое первое и единственное знакомство с европейской аристократией.) Потом я поехал в Гёттинген и там остановился у племянника одной знакомой, он держал студенческое кафе. Официантами и барменами у него работали исключительно члены университетской команды по регби, у высокого мускулистого бармена были большие бицепсы с синяками. На третий день моего пребывания этот племянник рассказал мне, как ездил в Таиланд, и какие там дешевые, в отличие от гёттингенских регбистов, мальчики.

28 марта

Марбах стоит на холме, погода меняется каждый час. Утром было тепло и солнечно, птицы радовались весне, потом вдруг задул холодный ветер, нагнал черные тучи, начался ливень. Я прятался от дождя в супермаркете. Ходил между полок с консервными банками, рассматривал толстых турецких баб в платках и провинциальных немецких мужчин с татуировками. От одного приятно пахло мокрыми волосами. Вышел из магазина — светит вечернее солнце, на полдороги до дома снова начался ливень. Спрятаться от дождя было негде. Библиотека закрыта. Музей Шиллера закрыт. Пока дошел до дома — промок насквозь. Ночью страшно. Дом стипендиатов — шедевр современной архитектуры из дерева и стекла. В комнате и коридорах кажется, будто на тебя кто-то смотрит из темноты, а когда об этом забываешь — боишься пожара.

30 марта

В архиве, в вестибюле, уже второй день скучает белая болонка, привязана за поводок к перилам лестницы в гардероб, рядом железная миска, серая сумка и кость. Как хотела бы я стать кровью, вытекающей из твоей раны!

В библиотеке новый стипендиат в полосатом свитере, я, правда, все время вижу только его широкую спину.

В моем гардеробе много вещей, которым я не подхожу. У зеркала подумал, что по частям тела можно прочитать мое происхождение: крепкие короткие ноги — от крестьянских предков отца, лысеющая голова неправильной формы — от мордовского деда и т. д.

Апрель

1 апреля

Ах, рыжий англичанин в полосатом свитере! Он пишет диссертацию про поп-литературу. У него такой ласковый голос. Я вернулся из архива, пошел в компьютерную комнату, он сидел там за компьютером и сказал мне*хай*(так я услышал его голос). Потом он ушел, а я смотрел, как он поднимается по лестнице к себе на этаж, он был без обуви, в одних носках.

Я после этого так распереживался, что пошел в сумерках гулять по городу. В Марбахе все дороги ведут к дому, где родился Шиллер. Пойдешь в одну сторону — придешь к дому, где родился Шиллер, пойдешь в другую — придешь туда же, только с другой стороны. Не удивительно, что Шиллер сбежал отсюда при первой же возможности. Здесь есть огромный мост над ручьем и автомобильной дорогой, высокий, идеальный для самоубийства, дорога Песталоцци, улица Гете и дремучий лес, в котором сломанные ветки и мокрые листья на земле в темноте можно принять за мертвых зверей. Когда уже шел к дому, видел мужчину, красившего в темноте забор.

4 апреля

Полдома стипендиатов заняли приехавшие из Гамбурга студенты: блондины с серыми и голубыми глазами, таких любил описывать (впрочем, не только описывать) Томас Манн. Из-за этих студентов у меня полдня была эрекция.

Бессонница.

У Томаса Манна, когда он видел голубоглазых блондинов, тоже была эрекция, причем даже в самом преклонном возрасте. Блондины также возбуждали Генриха Манна, Клауса Манна и даже Голо Манна, если биографы не обманывают.

Ездил гулять в Людвигсбург. Там барочный парк, очень красиво, голубое небо, розовая церковь с белыми ангелочками на фасаде. Готовятся к туристическому сезону, красят дома, начищают золотые купола.

5 апреля

Германисты сидят в библиотеке, склонившись над толстыми книгами или — в специальном бункере — над бесценными рукописями великих немецких писателей, даже англичанин с широкой спиной каждый день сидит и читает, а я не могу подолгу

находиться в библиотеке: наверное, аллергия на книжную пыль. Часами размышлять о бессмысленности жизни, часами читать одни и те же новости в интернете, ночи напролет смотреть, один за другим, уже десятки раз просмотренные фильмы, потом стоять у окна и смотреть на серые утренние сумерки, на дождь, на утренних бегунов — все это прекрасно, ведь не требует никаких усилий. Англичанин сказал сегодня, что скоро уедет.

6 апреля

Вечером англичанин позвал меня к себе в комнату смотреть футбол. Он здесь тоже скучает, его невеста — дочь лакея семьи Флемингов. Он весь вечер жевал мятную жевательную резинку, я пил красное вино и надеялся, что он меня выебет, но напрасно. Немецкие студенты весь вечер орали под окнами*Оду к радости.*

8 апреля

Утром позавтракали с англичанином в кондитерской, а потом я проводил его до вокзала.*Es war kurz, aber angenehm*, сказал он на прощание, пожимая мне руку. Он уехал в Баден-Баден, а оттуда полетит домой.

Один из студентов-германистов, самый красивый из них, валяется на лужайке с бутылкой минеральной воды и опять что-то поет. Так не хочется обратно в архив!

Накануне вечером просидели 4 часа в пустом марбахском ресторане. Сначала пили рислинг, потом, после двух бутылок, решили еще и поужинать. *—Meinst du, dass wir Den Kellner damit glüklich machen?—* Я влюбился в него всего за два вечера, а когда он уехал, у меня сразу же сломался компьютер, я остался совсем один, и в библиотеке я каждый раз смотрел на пустой стол, за которым он сидел еще вчера, и мне становилось тоскливо.

Студент из Гамбурга валялся на лужайке до самого вечера, на закате к нему присоединилась подружка; после ужина он ходил по дому с какой-то ложкой в руке, ронял ее, поднимал. Я шел к компьютерам, он спросил, есть ли у меня зажигалка.

БЕРЛИН, 8 апреля

Смерть — настолько пустая тема, что о ней можно говорить бесконечно.

Берлин — очень красивый город; правда, когда я был здесь в первый раз, 10 лет назад, я этого не замечал. Обычно сначала

замечаешь красивого мужчину, а потом замечаешь его обручальное кольцо.

* * *

Брукнер изъявил желание присутствовать при эксгумации Бетховена. Когда крышку гроба сняли, Брукнер нагнулся посмотреть на останки кумира, из его пенсне выпало стекло и упало в бетховенский гроб. Брукнер опустил руку в гроб и поискал там немного, ничего не нашел, зато коснулся костей Бетховена, отчего пришел в экстаз. Потом гроб заколотили обратно, а Брукнер вернулся домой и тотчас же принялся за VI симфонию.

МАРБАХ, 13 апреля

Утром в кафе перепутал*блаубеер с гайдельбеер*, кондитерша поправила, я ковырялся десертной вилкой в пироге и повторял все время шепотом: гайдельбеер гайдельбеер. Закончил читать «Ритм и руны» Клагеса.

14 апреля

В дождь ходил к мосту, смотрел вниз и думал, увы, мне уже никогда не удастся покончить с собой в 25 лет, ведь мне уже за 30.

16 апреля

На прошлой неделе на двери дома стипендиатов повесили объявление, скоро, мол, в доме будут мыть окна, мойщик придет в каждую комнату, не бойтесь, спасибо. Я сегодня выхожу из душа, абсолютно голый, вижу: посреди комнаты стоит какое-то ведро, а у окна — огромный негр со шваброй, смотрит на меня и говорит:*гутен морген фенстер пуцен.*

20 апреля

Широко известная посмертная маска Бетховена оказалась не посмертной, а прижизненной. Бетховену залили лицо гипсом и забыли сделать отверстия для дыхания. Бетховен стал задыхаться и дергаться, его лицо раздулось, что придало маске очаровательную пухлость, не свойственную другим посмертным маскам. После этого гений стал глохнуть и написал*Оду к радости*. В Марбахе, в архиве, хранится более 400 посмертных масок великих писателей и музыкантов.

МОСКВА, 26 апреля

Ночью проехали по кельнскому мосту через Рейн.

В РГГУ слушал лекцию приглашенной из Вены профессорши на пенсии. Про Моцарта. Студенты спали, несмотря на то, что лекция была захватывающей. Где могила Моцарта, не совсем понятно, но кладбище, на котором он похоронен, очень красивое. Профессорша часто там бывает, на могилах белые и красные цветы, зеленая трава и мраморные ангелочки, ах, она каждый день ходит любоваться на ангелочков! Отчего умер Моцарт? Этого никто не знает, но в Вене есть доктор Нойман,*его все знают*, специализирующийся на изучении здоровья умерших музыкантов, он знает все про здоровье и болезни Моцарта, в XVIII веке медицина была не такой как сейчас, тогда у многих к 40 годам уже и зубов-то не было, потому что зубы вырывали — это было единственным способом вылечиться от зубной боли. Сейчас-то стоматология идет вперед семимильными шагами, а тогда Моцарт болел, поэтому и умер.

В Веймаре я однажды попал на круглый стол, посвященный смерти Гердера. Выясняли, от чего умер выдающийся мыслитель, крестный отец Бури и Натиска и повивальная бабка немецкой филологии: от геморроя, хронического запора или рака прямой кишки. Присутствовавшие на круглом столе веймарские ученые пенсионеры так распалились, что чуть не побили одного докладчика из Берлина, который считал, что Гердер умер от геморроя, в то время как веймарские пенсионеры настаивали на раке. Там был профессор, специально, ради смерти Гердера, приехавший из Вены. Сразу же после доклада берлинца он заявил, что великого просветителя никак не мог сгубить банальный геморрой, это невозвышенно, неблагородно, просто абсурд! Докладчик из Берлина настаивал, что раз Гердер проводил в сутки по 19 часов за письменным столом, то только от геморроя он и мог умереть, а веймарские пенсионеры говорили, что им видней, потому что Гердер им ближе. В конце концов, каждый остался при своем мнении. Причина смерти Гердера является объектом дальнейших научных предположений.

27 апреля

Отец рассказал историю про ласковую дворняжку, жившую у них на стройплощадке. Все строители ее любили и подкармливали, она была доверчивой и добродушной, а потом дворняжку съели бомжи. Оставили только оторванную голову и обглоданные кости в грязной кастрюле. Отцу запомнилось, что

голова была с открытыми глазами. Непонятно, что страшней — то ли что убили доброе животное, то ли что и при нынешней власти люди вынуждены есть собак.

28 апреля

В магазине приметил блондина в клетчатой рубашке с завернутыми рукавами, он покупал детский пластмассовый грузовик.

Денис с женой угощали меня освященным в лавре кагором, я пил маленькими глотками, боялся, что меня от него стошнит. Я боюсь, как бы они не пригласили меня на крещение своего ребенка, я не люблю православные обряды. Однажды я был на венчании: венчался мой бывший одноклассник, с которым я в старших классах вместе дрочил на кукурузном поле за МКАД (он, натура творческая, еще хотел анального секса, но мне было стыдно, и я отказывался). Одноклассник под руку со своей супругой, путавшейся в пышном белом платье, ходил кругами по церкви за попом, они с серьезными лицами целовали иконки, а меня разбирал смех, и, когда я уже не мог сдерживаться, я выбежал из церкви и громко рассмеялся.

Сидели с Денисом на кухне, он показал мне царапины на бицепсе, я показал ему синяки на запястье.

Май

3 мая

Данила сказал сегодня, что я пользуюсь своим умом не по назначению. И все время лгу, запутался в своей лжи. Единственный раз, когда он был у меня в Текстильщиках, он стоял голышом у окна и курил свои ужасные дешевые сигареты, от запаха которых потом надо было отмываться несколько дней. Насчет ума он прав.

5 мая

Я счастлив лишь когда страдаю. В магазин стараюсь ходить по ночам. Главное — не засматриваться на пьяных парней, которые ссут на стену моего дома, думая, что их никто не замечает. Флобер в дневниках описывает арабов в египетской больнице с сифилисом вокруг анальных отверстий. По знаку врача они привстают на своих постелях, распускают поясные ремни и раскрывают анусы пальцами, чтобы показать шанкры.

Денис с женой купили помещение под парихмахерский салон и выбирают для своего салона название. Салон*был запланирован вместе с ребенком*. Свой ребенок и собственный салон! — это мечта любой женщины, поделилась со мной жена Дениса. За ужином в поисках названия она перебрала всех известных ей мифологических персонажей: Афродиту, Венеру, святого Дионисия, Русалочку и Минотавра. Денису названия не нравились. — Лучше назвать Вавилоном, предложил он. — Нет, сказал я, Вавилон — это слишком банально, надо Содомом. Денис аж поперхнулся. Ехал домой и в метро думал:*все это*так унизительно, но, может, так лучше, чем пустота, может, лучше, смотрел в соседний вагон: пара парней в одинаковых шортах и бейсболках, одинаковые подтянутые фигуры, будто с конвейера, оба с сильными ногами, думал, главное, чтобы, в конце концов, мой прах не высыпали на*ее*розовые кусты.

9 мая

Гулял с бывшим студентом. Когда он зимой водил меня по музею, он сказал еще, что хочет кепку, я привез ему кепку, сегодня отдал. Он сразу же надел ее и был очень доволен; то ли в благодарность, то ли потому, что ему нечего больше было делать, он четыре часа гулял со мной под дождем по центру. Говорил, что человек изначально добр, что только злой человек может думать о других, что они злые; мне о нем рассказывали, что он слегка не

в себе. У меня был с собой зонт, а он насквозь промок, но говорил, что не страшно, дождь теплый и несильный, все время спрашивал у меня, не замерз ли я. Он большой и хорошо воспитанный, на два года младше, раньше работал маляром. У него шрамы на безымянном пальце правой руки. Москва, в которой мы росли, исчезает. Смотрели, как разбирают гостиницу*Россия*.

Приехал домой, поужинал и лег спать, но едва заснул — начался салют. На улице громыхало, позвонил Денис и сказал, что его жена родила вчера вечером. Я подумал о драматургии момента: на улице салют, и какой у Дениса при этом равнодушный голос, мне казалось, что о таких вещах рассказывают с воодушевлением. Он полдня собирал детскую кроватку.

13 мая

Ночью в магазине ко мне пристали два бомжа, им не хватало денег на водку, у одного рука была обмотана грязными бинтами, я испугался, что они меня убьют.

12 мая

Вечером ездили с матерью на кладбище. Мать показала мне известную могилу: парень погиб в 1973, ему было 23 года. Родители каждый день приходили к нему на могилу и часами там сидели. Вся округа знала, что они приходят к нему каждый день. Они его любили. Потом они тоже умерли, их похоронили с ним. Мы любовались бандитскими склепами на краю кладбища, из черного мрамора, с высокими оградами — как клетки для хищных зверей. На кладбище страшно, грязь под ногами, никто не следит за могилами: все заброшено. Беспорядок. С оград и могильных крестов облупляется краска. По дорожке за нами бегала тощая собака. Мать принесла старые крашеные яйца, оставшиеся с Пасхи, которые сама уже боялась есть, хотела положить на могилы родственников, но потом подумала, очистила их и кинула собаке.

15 мая

Ездили с Денисом за город, он плавал. Когда он вылезал из воды, я подал ему руку, он был холодный и скользкий. На обратном пути он объяснял мне, чем японские памперсы лучше обычных, рассказывал про дочку: он всю ночь орал.*Он*, наверное, потому что ребенок.

Всю неделю грежу наяву, в голове теснятся обрывки снов, разговоров, фантазий.

17 мая

Был у Дениса. Его дочка кричала весь вечер, потом заснула. Жена Дениса все время спрашивала меня, на кого похож их ребенок, я не знал, что ей ответить, и сказал, в конце концов, что он похож на мартышку. Да нет же, сказала жена Дениса, он похож на Дениса, мой ангелочек! Будет блондинка, как папа, губы и подбородок тоже его. Я в младенчестве тоже был голубым блондином, заметил я, ну, то есть блондином с голубыми глазами. Надо же, сказал Денис, в то, что ты был блондином, поверить сейчас уже совершенно невозможно, зато ты остался голубым. Я взял их ребенка на руки и стал рассматривать. Рассмотрел фиолетовые сосуды под тонкой красной кожей на черепе; мутные глаза. В качестве развлечения мне предложили поменять памперс, но я отказался.

Бабушка сегодня долго не могла заснуть, все ждала прихода магнитной бури.

21 мая

В автобусе вчера две старшеклассницы обсуждали самое важное — любовь. Шумел мотор, в автобусное окно врывался ветер, девушки разговаривали негромко, поэтому в их разговоре о том, кто кому позвонил, кто кому не позвонил, кто у кого переночевал, кто с кем больше не дружит и почему, я не все смог расслышать. Самая захватывающая часть была посвящена*стероидам и психике*. Одна рассказала другой, как она классно ходит в фитнесс-клуб, и какой у нее там пиздатый инструктор, и она бы ему дала, а, может быть, даже и даст, если будет возможность (я бы, как, впрочем, и многие, тоже дал бы фитнесс-инструктору, но у меня нет возможностей), на что ее подруга воскликнула: да ты что! Да ну их нафиг! И после этого рассказала историю про Светку и Леху. Леха качался, а потом подсел на стероиды, а стероиды, блин, они же меняют психику! И Светка от него ушла, потому что он <…> короче, она увидела следы от шприца и подумала, что он, блядь, наркоман, раз он так себя ведет, а он ей сказал, что нихуя, просто колет стероиды, и она послала его нахуй, а если бы он ей ничего не сказал, то она бы и не узнала, и они бы не расстались!

— Ну и дура же эта Светка! — заключила та, которая дала бы фитнесс-инструктору. Ну и хуй с ним, что психика, зато качок!

Гулял в парке, подслушал мужиков, обсуждавших, как правильно лизать пизду.

В метро рядом ехали два парня, пили пиво, потом один снял толстовку, остался в футболке, засучил левый рукав, стал показывать другому разноцветную татуировку на бицепсе, водил по татуировке пальцем правой руки, что-то объяснял; потом опять надел толстовку.

22 мая

Видел двух пьяных мужиков, ссавших у всех на виду. Один ссал на памятник Есенину на Тверском бульваре, поссал и стал подпрыгивать, тряся членом. Второй — на остановке у Люблинского рынка встал спиной к дороге, по которой неслись машины — наверное, стеснялся — и ссал в урну. Я пытался разглядеть их хуи и думал о том, что хуй другого всегда больше, чем свой, интересный феномен. В душе потом раздумывал: дрочить или нет, хотел вспомнить, когда у меня в последний раз был запоминающийся секс, вспомнил, как ебался однажды с футболистом, лет шесть назад, и был ему настолько отвратителен, что мы оба не могли кончить, я не кончил в первый раз в жизни, поэтому хорошо запомнил.

Ходил в кино с Игорем. Ни фильм, ни я не были ему интересны, зато он интересовался парой пидорасов, сидевших сразу за нами, они весь фильм шушукались, держались за руки и склоняли друг к другу головы, у одного, я потом заметил, были ужасные ботинки.

25 мая

Сегодня меня в метро остановил милиционер, схватил за рукав пиджака. У него были грязные руки, безымянный палец на правой руке без фаланги, а на среднем и указательном — деформированные ногти, похожие на куски расплавленного полиэтилена. Он отвел меня в милицейскую комнату с грязно-зелеными стенами, подходившими по цвету к моему салатовому пиджаку, сказал: садитесь, ждите. Я спросил его, что я ему сделал. Он ответил: мы знаем что. Я сидел, смотрел на решетку пустого обезьянника, думал: сейчас меня там запрут. Потом стал рассматривать стенд с фотографиями пропавших детей. Милиционер куда-то позвонил, спросил мою фамилию, я ему назвал, мог бы назвать любую другую, документов он не проверил.

Потом он мне сказал: идите, всего хорошего.

30 мая

Видел в метро трех здоровых пидорасов. Им было на всех наплевать, и всем было на них тоже наплевать. Только коммивояжеру в сером костюме, кажется, было неприятно стоять рядом с ними, но он их боялся, они были здоровые. У меня весь день болело горло, я положил в рот сосательную таблетку ядовито-розового цвета, у менеджера такого же цвета был галстук.

Июнь

2 июня

Супруги Ельцины в Париже смотрят, как теннисисты играют в теннис. У Наины Иосифовны прекрасный зонтик*Dior*. У Бориса Николаевича роскошные солнцезащитные очки. Мало кто знает, что солнцезащитные очки ввели в моду американские военные, надевавшие их во время испытаний атомной бомбы. Тут еще можно было бы написать, что в это время все остальные российские пенсионеры пухнут с голода, но это было бы ужасным преувеличением. Уникальная церемония бракосочетания состоялась в одной из деревень, расположенной недалеко от Бхубанесвара. В присутствии двух тысяч гостей, собравшихся со всей округи, одетая в праздничное красно-золотистое сари тридцатилетняя Бамбала Дас вышла замуж за кобру. Священники скрепили союз, прочитав соответствующие мантры, хотя жених так и не вылез из своей норы, находящейся в холме неподалеку от деревни. На свадьбе его заменяла изготовленная из меди статуя. Отношения между коброй и Бимбалой наладились год назад, когда женщина принесла к норе блюдечко и стала каждый день наливать туда молоко. Раньше Бимбала болела, но после того, как она начала кормить кобру молоком, она сразу же пошла на поправку.

3 июня

Если человек идет по улице и разговаривает сам с собой, и так увлечен, что ничего вокруг себя не видит, и вдруг неожиданно замечает, что кто-то идет ему навстречу или идет рядом, то он обычно внезапно замолкает. Почему? Оттого, что стыдно разговаривать с самим собой? Или неприятно, что другие могут подслушать, что ты сам себе говоришь?

4 июня

Моя жизнь, царство неиспользованных презервативов.

5 июня

Разговаривали с Б о египетских иероглифах. Египетские иероглифы очень таинственны. Потом говорили о писателях. Чем проще сюжет, тем сложней они пишут, чем проще они пишут, тем неправдоподобней сюжет. Потом вышли на ночной проспект: ветер, вдалеке сверкают зарницы, Б сказала: Саша, смотрите как красиво! — Что красиво? — Ну, вон, молнии вдалеке, свет фонарей, ночной проспект.

В среду

В метро напротив меня сидел симпатичный русый парень в серых брюках с накладными карманами, в грязных кроссовках, голубом свитере грубой вязки, с огромным жилистым татуированным запястьем. Я смотрел на него, на его запястье и думал: этот — точно гомофоб, подойти к нему, попросить меня выебать, неужели он смог бы меня убить. В макдональдсе за соседним столиком сидели странные молодые люди, обсуждали какие-то тайны, секретные письма, один не должен подводить всех.

7 июня

Парвеню — герой нашего времени, нашей страны. Провинциальные карьеристы, приезжающие из своих грязных деревень покорять столицу, рвущиеся наверх, идущие напролом, по головам, по трупам, — они повсюду, как тараканы лезут изо всех щелей, разносят свою деревенскую грязь.

9 июня

В половине пятого утра небо на востоке на мгновенье окрасилось в пурпурный цвет, а потом снова стало серым.

11 июня

Англичанин прислал мне на день рождения книгу про зомби. Книга была завернута в желтую бумагу, на пакете он старательно вывел кириллицей мои имя и фамилию: хай Алекс, радуешься ли ты приходу лета, люди исчезают, письма остаются.

поэзия как поэзия поэзии стремится к иллюзии

12 июня

Ездили с Денисом покупать ему рубашки. Мне кажется, он стал другим, став отцом. В магазине я просовывал голову к нему в примерочную кабинку и смотрел, как он раздевается, одевается, надевает рубашки, снимает рубашки, смотрится в зеркало, смотрел на его бледное рельефное тело и как будто бы был счастлив. В наготе, лишенной покрова, отсутствует прекрасное, но юноша, снимая с любимой одежду, не из сладострастия, а ради жизни, не смотрит на ее обнаженное тело и поэтому видит его красоту. Действия юноши, обусловленные прагматическими обстоятельствами, превращаются в шифр метафизической первоосновы текста.

Ходил на концерт. Слушал симфонию Брукнера. Среди публики было много мужчин в розовых галстуках.

После концерта культурная элита Москвы поспешила к своим автомобилям, чтобы поскорей доехать до сада Эрмитаж, где в честь оркестрантов был дан ужин. Меня, на один вечер тоже примкнувшего к культурной элите, согласилась отвезти в сад Эрмитаж немногословная женщина по имени Оля. Она распахнула передо мной дверь своего черного джипа Лексус, и я в него залез. Там на заднем сиденье уже сидели две пассажирки, и им не терпелось поговорить с Олей:

— Оля, Оля, а что на тебе такое за платье красивое? Небось Шанель? — спросила одна дама с заднего сиденья.

Оля молчала.

— Или этот, ой, Диор? Диор сейчас такие делает… Ой, или наверное, этот, Хер-мес. Прямо его стиль и цвет такой модный сейчас в Париже, и фасон, все сразу бросается в глаза.

Но Оля молчала, ей нельзя было отвлекаться — в Москве очень опасно на дорогах. Тогда дамы на заднем сиденье стали беседовать друг с другом о погоде в Париже и Женеве, вчера там было невыносимо жарко, а на прошлой неделе еще лежал снег, европейская погода такая переменчивая! Замечательно было кататься по Елисейским полям на «ягуаре», любая прогрессивная женщина должна уметь хорошо одеваться и водить машину, как Оля, но в Швейцарию с собой надо бы взять плащик, там погода такая непредсказуемая, да просто невыносимо.

Потом мы вчетвером поспешили в ресторан, где сначала всех угостили водкой-спонсором, народу было не протолкнуться. Когда привезли оркестрантов, объявили, что теперь можно есть и горячее. Все ценители музыки побежали, распихивая друг друга, к столам, схватили тарелки и стали накладывать себе горы еды; те, кому тарелок не хватило, лезли драться. Столы с горячим притягивали культурную элиту как магнит. Элита тоже хочет есть. (Любители музыки потом жаловались друг другу, что во всем виноваты организаторы, надо было арендовать ресторан, где побольше места.) В толпе ходил знаменитый дирижер с бутылкой водки-спонсора в руке, но его никто не узнавал, потому что он был маленького роста.

14 июня

Вчера у меня сломался компьютер, и я попросил А… мне помочь, он подключился к моему компьютеру с другого конца города, я сказал ему пароли, он просматривал мои файлы, запускал мои программы. Волнующий опыт — дать другому

пользоваться твоим компьютером — машина — это центр мира, сердце и разум современного человека — впустить другого в свою душу: все время боишься, что в глубине, в какой-нибудь потайной директории, он обнаружит самое сокровенное — порнографию.

16 июня

Листал в метро книжку про зомби, там много иллюстраций: плакаты и кадры из фильмов, все цветное и жуткое. Справа от меня сидел мужчина, ему было очень интересно, он посмотрит украдкой и отвернется, а слева сидела пожилая женщина в платке, она долго присматривалась к картинкам, потом разглядела и стала креститься.

18 июня

«Эдмунд М. родился 3 октября 1929 г. в Вене. Он учился в гимназии и, получив аттестат зрелости, поступил в Венский университет, где изучал английскую литературу и историю. В университете он проучился шесть семестров, потом забросил учебу, стал работать теннисным инструктором. М. жил отдельно от родителей на деньги, которые выручал от уроков тенниса и комнат в своем доме, которые он сдавал. В возрасте 28 лет он попал в психиатрическую лечебницу. М. жаловался на отсутствие жизненной энергии, говорил, что все вокруг кажется ему нереальным, будто во сне. М. — атлетически сложенный высокий мужчина, о такие говорят «завидный жених». У него отменный аппетит, он курит и с удовольствием пьет кока-колу. Еще он играет в карты».

Однажды он написал стихотворение о словах:

НЕРАЗБОРЧИВОЕ СЛОВО
Если произносят слово,
Которое невозможно понять
Случается
Словопомрачение.
Намного лучше понятные ил. хорошие с.!

19 июня

У молодого человека, который мне нравится в этом месяце, некрасивая челюсть, невротический смех и, рассказывают, волосатая спина.

Недалеко от станции метро «Волжская» — строительный техникум, напротив техникума, через дорогу — собачья

площадка, на которой студенты проводят все свободное от занятий время.

20 июня

Беттина фон Арним написала книгу про невыносимую жизнь берлинских пролетариев, а потом сама скупила весь нераспроданный тираж (книжка не продавалась) и вместе со спичками раздала его нищим, чтобы они могли его жечь и греться в суровые морозы.

21 июня

Сидеть дома намного интересней, чем куда-нибудь ездить или ходить по городу, дома всегда можно лечь спать, а, когда спишь, иногда видишь сны.

24 июня

Истинная свобода — это свобода от греха. Мрачная грозовая туча с Запада, как явная кара Божия, гремит, не умолкая, почти над самыми головами нашими. Пресвятая Богородица, спаси нас от гей-саун! Митрополит отметил опасность Постмодернизма с его идеями плюрализма мнений, ценностным релятивизмом, разрушающим категорию «положительного героя» и смешивающего Добро со Злом.

25 июня

Рассматриваешь в жару полураздетые тела и понимаешь: насколько они омерзительны внешне, настолько же они отвратительны и внутри.

В Москве почти у всех прохожих татуировки. Как будто попал в поселение уголовников. Татуировки неинтересные, никакого разнообразия. Ильза Кох бы расстраивалась. Я несколько лет назад тоже хотел сделать себе татуировку на запястье, или на бицепсе (татуировка — это ведь истерический *симптом*), но решил, что мой бицепс для татуировки слишком маленький, а запястье слишком красивое, так и остался *tabula rasa*.

27 июня

Сегодня вышел из метро (там было много людей в розовых футболках), смотрел на закатное небо, на новый дом, выкрашенный розовой краской, и думал о том, что самым убедительным доказательством существования Высшего разума является то обстоятельство, что когда-нибудь, через миллионы лет — а может даже и раньше! — все люди умрут, а затем, вслед

за человечеством, исчезнет и Земля!

28 июня

Жара. На конференции в ИМЛИ было невыносимо. С трудом прослушал два доклада. Наглухо закрытые окна и французская речь клонили в сон. Странно, что так мало написано об удивительном гипнотическом потенциале французского языка, ведь все великие гипнотизеры, включая Мессмера, Шарко, Дебора и Деррида, были французами. В начале XX все пермутировало, рассказал один докладчик, Маяковский был имманентно пермутировавшей ходячей графемой, воплотившей собой танатологический комплекс пермутаций авангарда.

4 апреля сего года в Лугано умер мой любимый автор Юрген Торвальд. Он написал главную книгу моего детства «Век криминалистики», которую я прочитал, когда мне было шесть лет. Там было про разорившегося графа Бокармэ, отравившего никотином (Бокармэ выделил никотин из тонны табака в потайной лаборатории) своего богатого родственника-инвалида по имени Ипполит. И еще про евреев, убивших в Будапеште Эстер Шоймоши: евреи перерезали девочке горло и сливали ее кровь в ритуальный горшок, а потом выкинули труп в Дунай. И про Кору Криппен, ее убил муж, растворил труп в кислоте, но остались несколько лоскутков кожи с лобка, на которых отпечатались узоры кружев ночной рубашки. Муж-убийца с любовницей, переодевшейся мальчиком, пытались сбежать в Америку, но их разоблачили с помощью телеграфа. Недавно, правда, выяснилось, что муж Кору Криппен не убивал, но Торвальд этого не мог знать. Еще мне запомнилась история про немку и шоколадные грибы, начиненные средством Е-605 для борьбы с колорадским жуком, которое, как оказалось, эффективно справляется не только с колорадским жуком, но также с карликовым шпицем, лучшей подругой и тещей. Я, когда был в Германии, все время пытался найти Е-605 в хозяйственном магазине, но, видимо после того случая, средство сняли с производства.

Июль

1 июля

Возился с дочкой Дениса. Из бурой она за полтора месяца стала розовой и орет не так, как раньше, где-то через месяц после рождения дети смиряются с тем, что, возможно, надолго оказались в этом ужасном мире, но глаза по-прежнему мутные.

Шел пешком от Новослободской до Сокола. Смотрел через витрину, как внутри ремонтируют какой-то магазин. Загорелый худой рабочий в перемазанных краской и белилами брюках вешал лампы, в витрине и в лужах отражались темно-синие тучи.

Надо бы провести унификацию внутреннего мира всех людей на свете, наподобие той, что предложили в 1884 г. железнодорожные инженеры на Интернациональной Меридианной Конференции, после которой все часы мира стали ходить синхронно.

2 июля

В метро пьяный парень с пустой бутылкой из-под «Столичной» приставал в вагоне к пассажирам, хотел говорить за жизнь, но с ним никто разговаривал. Он стал стучать бутылкой то по двери, то по поручню, я все время боялся, что бутылка разобьется и осколки полетят в меня.

Пожилой пассажир с седой бородой, в кожаном коричневом пиджаке поднялся со своего места, подошел к парню и громко попросил его вести себя прилично.

Парень вроде успокоился. Пассажир вернулся на свое место. И вдруг парень отшвырнул бутылку, подбежал к нему и заорал на весь вагон: да как ты смеешь мне указывать, как мне себя вести! Да какое тебе нахуй дело, что я делаю! да ты хоть знаешь, какая… какая… какая у меня, блядь, тяжелая жизнь! хуйли ты меня успокаиваешь, а? Солженицын, блядь!

3 июля

Был на книжном фестивале. Много народа, любителей книг; правда, их все равно намного меньше, чем покупателей в торговом центре вечером.

4 июля

О… рассказала про своего бывшего мужа, какой он недалекий. Она говорила ему про одного профессора. Этот

профессор развратный, двуличный, у него в Женеве жена и трое детей, а в Париже мальчик. А муж спросил: что, от другой женщины? А, казалось бы, должен понимать что к чему, ведь поживший уже мужик.

7 июля

На «Краснопресненской» в час пик врачи, человек шесть, возились с каким-то парнем. Он лежал на скамейке, запрокинув голову. Люди толпятся, все хотят посмотреть, что с ним, вертят головами, останавливаются, я злился, потому что спешил.

Видел собаку, любовавшуюся своим отражение в луже.

В аптеках люблю украдкой наблюдать за тем, как молодые люди покупают презервативы.

9 июля

Известно, что после утраты близкого человека тяжелая печаль пройдет, и все же мы остаемся безутешными, не можем найти замены ушедшему. Все, что становится на опустевшее место, даже если и сумеет его заполнить, останется чем-то иным. Но, собственно, так и должно быть. Это единственный способ продлить любовь, от которой мы не желаем отречься. [12 апреля 1929].

* * *

Вечером возвращался домой, в метро не протолкнуться.

В моем вагоне ехали трое парней, все в черном, с длинными волосами, толстые цепочки с крестами, полуторалитровые бутылки пива в руках. Рядом с ними стояла мусульманка в длинном стеганом халате с огромным баулом.

— Ты, сучка черножопая, — сказал наконец один в черном, — чего везешь в своем мешке? Показывай!

Та молчала.

— Че молчишь, тварь? Давай, открывай мешок, показывай!

— Нету у меня там ничего, кроме мой тряпка.

— Какой нахуй тряпка?! У тебя там, небось, бомба или героин, давай, показывай!

Мусульманка не собиралась ничего никому показывать, и тогда один из черной троицы обратился к пассажирам: «Граждане, смотрите сюда, с нами в вагоне едет террористка! Давайте выясним, что она везет, и набьем ей морду! Пускай

пиздует к своим хачам в аул!»

Какая-то блондиночка не выдержала, протиснулась к ним сквозь толпу и принялась их стыдить, ну хватит уже, она же женщина, а вы ее так оскорбляете, да какое вы имеете право?

— А ты что за нее заступаешься, — спросил тогда один из парней. — А? Не успела приехать из своей деревни — сразу же, небось, с хачиком ебаться? А мы — МОС-КВИ-ЧИ — нам уже надоело, эти твари повсюду!

— Я ни с кем не ебусь, — ответила блондиночка. — А вы, если москвичи, то и вести должны себя как москвичи, интеллигентно, ваше-то какое дело, что эта женщина везет?

— Да, мы москвичи! С высшим образованием! Мы и есть интеллигенция! — ответил один из парней в черном, тряся бутылкой с пивом. — И мы выгоним эту мразь из столицы. Эта сучка, небось, русских женщин в Чечне резала, как овец, а теперь приехала травить наших братьев и сестер наркотой. Не допустим!

И он полез открывать баул, мусульманка сопротивлялась, они возились у дверей, блондиночка стояла в растерянности и не знала, что еще сказать, остальные пассажиры были утомлены духотой. Рядом со мной сидела женщина лет сорока, с короткой стрижкой, в очках и читала толстую книжку, она на мгновенье оторвалась от своего чтения, строго посмотрела на возню у дверей, повернулась ко мне и сказала: Московская интеллигенция всегда молчала и молчит.

Вчера поехали с А… на Гребной канал. Валялись на солнце, ели пиццу, он без остановки рассказывал мне про своего друга, как он познакомился с ним в тренажерном зале, какой он замечательный и т. п. Потом к нам пристала бесхозная такса, пряталась в траве, неожиданно выскакивала и начинала рычать и лаять, чтобы мы испугались и убежали, оставив ей пиццу. Наконец, она мне надоела, и я стукнул ее кроссовком по носу, она взвизгнула и убежала. Если бы я в детстве не злоупотреблял сладким чаем, моя жизнь, возможно, была бы другой, намного лучше.

13 июля

Денис подарил нам с Ирой приглашения на презентацию нового продукта его мыльной корпорации в Аптекарском огороде. Приглашения распространялись только среди стилистов и парикмахеров Москвы, поэтому для маскировки, чтобы не было скандала, что на праздник попали чужие, нам было велено одеться под стилистов и парикмахеров. Я представлял себе, как одеваются стилисты, только благодаря телевидению, поэтому

надел розовую рубашку с рюшами и серебристый галстук. Ира, как меня увидела, потеряла дар речи и за вечер больше не смогла произнести ни слова, хотя обычно она слишком много говорит, и только пила шампанское, а Денис с женой удивились тому, что у меня есть розовая рубашка с рюшами. С нарядом я прогадал. В этом году у стилистов в моде белые прозрачные брючки из льна, сквозь которые непременно должны просвечиваться черные стринги, и футболки с блестками. По заданию мыльной корпорации Денис раздавал стилистам кораблики. Стилисты запускали их в прудике с золотыми рыбками, чтобы создать *шедевр креативного настроения*. Мне тоже достался кораблик, но мне было его жалко, я унес его домой и запускал всю ночь в ванной. После того, как все кораблики были запущены и некоторые из них даже потонули, невидимый ведущий восторженно объявил по громкоговорителю, что по всему саду расставили вазы со льдинками, и в каждой десятой льдинке заморожены великолепные кулоны из кристаллов Сваровски, бегите к вазам! Ищите льдинки! Все бросились к вазам, а мы с Ирой не побежали, и Денис с женой испугались, что нас сейчас разоблачат. Ира отказалась бежать, потому что у нее было шампанское, я не побежал, потому что у меня не было настроения. Рядом с нами курила бухгалтерша мыльной корпорации предпенсионного возраста, очень худая и загорелая, похожая в своих дорогих туфлях и вечернем платье с открытой спиной на владелицу элитного борделя. Она затянулась и произнесла: Какие же они все пидорасы!

Потом был ужин, мы пили еще шампанское, на сцене, вокруг которой были расставлены столы, извивались танцовщицы в разноцветных покрывалах с тюбиками шампуня в руках, жестами показывая, как они счастливы новому *креативному продукту*, нас обслуживали красивые официанты в белых накрахмаленных рубашках, и играл тапер. Когда объявили, что подадут чай с вареньем, сделанным из натуральных ингредиентов, входящих также в состав креативных продуктов по уходу за волосами, я решил, что мне пора. Побродил по розовым аллеям, почитал таблички с латинскими названиями растений и поехал домой.

Шел к дому через стадион, и там тренировалась женская команда по хоккею на траве. Это прекрасный вид спорта: стройные красивые девушки — короткие белые юбки, длинные ноги, клюшки — гоняют по зеленому полю белый мячик. На трибунах стояли толстые парни с загорелыми, блестевшими от жира лицами, в шлепанцах, с грязными ногами, с жестяными банками с дешевым алкоголем в руках и орали хоккеисткам: Эй,

красавица, выходи за меня замуж!

14 июля

В метро: кавказец в бледно-сиреневой рубашке с завернутыми рукавами, под рубашкой угадывалось тело борца, в руке — дорогой кожаный портфель бежевого цвета. Кавказец все время задевал меня локтем. Потом я стоял на автобусной остановке, заметил мужчину в розовой рубашке и белых брюках, он шел в мою сторону. Я стал всматриваться в его лицо, был заворожен тупостью, читавшейся на его лице, он заметил, как я, не отрываясь, смотрю на него и, проходя мимо, толкнул меня плечом.

15 июля

Укрылся от бури в церкви св. Мученицы Татианы на Б. Никитской. В церкви темно. На церковной доске объявлений написано, что с 13 июля и до конца вступительных экзаменов батюшка по утрам молится за абитуриентов, на деньги прихожан отправили сирот в Болгарию, починили иконостас, теперь всем миром нужно с божьей помощью собрать на микроавтобус, чтобы ездить по святым местам. Старушки в платках приоткрывали тяжелую дверь, выглядывали на улицу, смотрели, как тротуары исчезают под водой, качали головами и крестились.

Проснулся в три часа ночи, сходил поссал, хотел снова лечь спать, но в моей комнате было так темно, что я побоялся туда заходить и всю ночь просидел на кухне.

В метро самое волнительное — смотреть, как человек, которого ты рассматривал, выходит из вагона и исчезает из твоей жизни навсегда.*На заседании в пятницу она заплакала и представила заключение психиатра, что она нимфоманка.* Денис сказал, что, посмотрел бы, как у меня из носа течет кровь. Очень странная фантазия. Еще он сказал, что когда была буря, ребенок пугался грома, как животное.

16 июля

У меня в Швейцарии был приятель по имени Марсель, из бедной семьи, мы с ним познакомились на курсах итальянского языка, он собирался служить в армии в Тичино. Однажды мы пошли с ним в Кунстхаус и обсуждали там картины «На краю леса» Анри Руссо, эта картина вызывает у меня отчаяние и страх, и «Почту в Альпах», а потом пошли ко мне в общежитие и пили чай в моей комнате — был декабрь, очень холодно, а мы после

музея долго гуляли по городу, а я заметил, что он носит курцзокен, и очень испугался, что он простудится, и позвал его к себе. Потом ко мне в комнату постучался Адам и сказал: а что вы тут сидите одни, вы что, пидорасы, что ли?

На стадионе «Москвич» проходит турнир по регби. Хорватские регбисты очень красивые. Латвийские еще лучше.

19 июля

Денис с женой сегодня крестили своего ребенка. Меня,*слава Богу*, они решили не звать, потому что пидорасам в церковь нельзя.

Европейцы — хилый народец, мрут и от жары, и от холода. В продуктовом магазине азиаты, фасуя овощи и фрукты, поют свои народные песни и танцуют, хлопая в ладоши и притопывая.

22 июля

На рассвете пошел смотреть перекресток недалеко от моего дома, где сегодня столкнулись два автомобиля и погибли люди. На улицах пусто. Там, где случилась авария, тоже*ничего нет*. Только битые стекла и разлитый бензин. Место, где умерли люди, ничем не отличается от прочих мест.

29 июля

У Дениса был день рождения, но все дарили подарки его дочери, а я подумал: если тебе на день рождения никто не дарит подарков, то день рождения утрачивает всякий смысл, ведь в подарках вся суть — это награда тебе за еще один прожитый год.

В доме напротив — в первый раз — ночью ни в одном окне не горел свет. А потом электричество отключилось и у нас.

Пара ссорится на улице. Девушка говорит своему другу: У тебя в жопе что? Говно! И в голове у тебя то же самое, что и в жопе.

В продуктовом магазине кассирши стыдливо засовывают тебе в пакет с покупками листовку «Единая Россия против Птичьего гриппа».

Август

1 августа

Задержанный сразу же признался в убийстве. Он рассказал, что познакомился с Зиминым некоторое время назад. 80-летний Зимин сначала его приютил, а потом изнасиловал. Чтобы отомстить, он убил насильника и сварил из него бульон. Убийца сначала ударил Зимина ножом в сердце, после выстрелил ему в голову из пистолета. Затем он расчленил тело и сварил часть мяса и внутренних органов. В течение суток убийца потрошил труп и выносил по частям из квартиры. Селезенку и печень он спустил в канализацию, голову сварил, чтобы убитого не могли опознать, вставную челюсть раздробил на балконе. — В Таиланде женщина убила и скормила тиграм мужа-графомана.

3 августа

Когда смотрю по телевизору прыжки в воду, переживаю, что прыгуны ударятся головой о трамплин.

4 августа

На автобусной остановке на скамейке сидят два пьяных парня, один, толстый, дремлет, голова почти на животе, второй, в черном спортивном костюме и черных кроссовках, разговаривает по телефону: откуда у меня твой телефон? ну ты че, не помнишь меня, что ли? а я тебя помню, откуда же я твое имя знаю, ты же пиздатая, если бы была непиздатой, я бы не позвонил.

Шел от метро до дома под мелким дождем, и под фонарями казалось, будто мой свитер покрыт алмазной пылью.

6 августа

У метро «Текстильщики» бегают жирные крысы.

Вечером была гроза. Молния ударила где-то недалеко, и потом был такой долгий раскат грома, что задрожали окна, наш кот, прижав уши, бросился под ванную, а на улице завыли сигнализации всех машин. Бабушка спала, но от грохота за окном проснулась, повертела головой, зевнула и сказала: все-таки эти сволочи по нам ебнули!

(Она однажды рассказала, как в 1941 (ей было 11 или 10 лет) ночью рядом с их бомбоубежищем разорвалась бомба, несколько человек убило, а ее подружку контузило, подружка вертелась как юла, зажимала уши, из которых текла кровь, и визжала нечеловеческим голосом.)

9 августа

А… позвал меня к себе на дачу, чтобы познакомить*со своим другом*.

У друга широкая грудь, узкие бедра, длинные ноги и ужасная футболка со шнурками с Черкизовского рынка. Дача заброшенная, грязная. Шел дождь, мы сидели на улице, под навесом, куда вынесли стол. По навесу стучали тяжелые капли. Разговаривали ни о чем. Меня покусали комары.

10 августа

Бабушка вынуждена постоянно пить лекарство от паркинсонизма. Но однажды ей надоело, она пожаловалась врачам, что устала пить лекарства, и наша терапевт тогда устроила ей*каникулы*. Давайте, сказала ей терапевт, вы не будете пить свои лекарства недельки две, отдохните, наконец.

Через три дня*каникул*бабушка перестала вставать с постели, через неделю ее отвезли на скорой в больницу.

В больнице она пришла в себя, но была совершенно не в себе, боялась теней на потолке, называла меня Мухтаром, а мою мать — Алией. А что, говорила бабушка, Алия — красивое татарское имя!

Самым страшным в больнице был приход слоника. Слоника бабушка очень боялась. Он приходил по ночам, громко топоча топ-топ-топ, откидывал бабушкино одеяло и просовывал ей свой хоботок*туда*. Мать была в ужасе. Она подозревала, что по ночам в больнице орудует санитар-насильник, который глумится над беспомощными старухами, начала расследование и выяснила, что слоником был катетер.

13 августа

Сегодня в метро видел женщину, она ехала с двумя мальчиками, лет семи и восьми, наверное, может, младше. Один мальчик был невзрачный, а второй, младший — блондин с бледно-розовой кожей и большими серыми глазами. Лежал на сиденье, положив голову на колени матери, и смотрел на меня, я сидел напротив. Он нравился мне больше, чем можно.

14 августа

От того, что ты закрываешь глаза, мир вокруг не перестает существовать.

16 августа

Когда лежал утром с 39,7, началась гроза, а я думал о том,

как прекрасно было бы умереть от лихорадки в ненастную погоду.

17 августа

Yes, nudity is the worst thing ever. I know when I look at myself in the mirror in the bathroom. I'm shocked at how profane I am to myself. I should wear pyjamas in the shower to protect my fragile little brain from the horror of nakedness.

18 августа

На Арбате омерзительно. Грязь. Вонь. Туристы. Уличные торговцы. Девки с голыми пивными животами. Красномордые толстые мужики с поддельными дорогими часами на загорелых запястьях. Пирожные в ресторане «Прага» значительно уменьшились в размере со времен моего детства, на вкус они тоже сильно изменились.

Рабочий, который уже неделю с утра до вечера без выходных долбит асфальт у меня перед домом, сегодня не работал, а играл полдня на лужайке с двумя маленькими девочками, бегал за ними, хватал их и тискал. В страшных фильмах девочек, которые играют на лужайках с рабочими, обычно потом находят мертвыми.

21 августа

Ездили с Денисом за город. Гуляли по берегу реки, заросшему хмелем и репейником. Хмель цветет, воздух горячий. Православный праздник, вдалеке виднелась розовая церковь с колокольней, все время звонили колокола. Потом я зашел в реку и не заметил, как намочил шорты. Хорошо длинноногим мужчинам! В шортах они могут заходить в воду дальше, чем я. Впрочем, наверное, важна и длина шортов. Потом я спал в тени под высокой ивой, а, может, она просто казалось мне высокой; я всегда думал, что ивы называются плакучими, потому что у них ветки клонятся вниз, а оказалось — оттого, что с листьев падают капли, даже в жару. Когда проснулся, увидел что к девушке, загоравшей недалеко от нас, пришел муж, принес ей обед. Я лежал на боку, щурясь, наблюдал за ухоженным загорелым мужем, он откусывал огурец. Шли к машине, начался ливень.

24 августа

Романы компенсируют непрозрачность чужой души в реальной жизни. Персонажи романов — это люди, чью потайную жизнь мы видим или можем увидеть; наша же тайная жизнь невидима. Вот поэтому романы, даже если они и повествуют о

безнравственных людях, приносят нам утешение; в них описана постижимая, а поэтому и более управляемая человеческая порода, они дают нам иллюзию проницательности и власти.

25 августа

Ездили с О. на дачу к проф. Павловой. Заблудились по дороге туда, заблудились по дороге обратно. Черная собака проф. Павловой забежала в какой-то чулан, мы ее там случайно заперли и потом искали весь вечер вместо того, чтобы пить чай с вареньем.

29 августа

Когда мне было 7 или 8 лет, я не помню за что, мать единственный раз побила меня: деревянной палкой, которой мешала белье (она тогда еще кипятила его в большом баке на плите). У меня на спине потом очень долго были синяки. Сегодня заговорили с ней о воспитании детей, и я спросил у нее, что ты тогда пыталась у меня воспитать таким жестоким образом? А она ответила: память…

Вечером гуляли с Аней. Я смотрел, как Денис подтягивается на турнике. Ане было намного интересней вертеть головой, пускать слюни, засовывать руку мне за воротник, улыбаться.

30 августа

Даже у самых добрых и порядочных людей есть недостатки: доброта добрых при ближайшем рассмотрении всегда оказывается глупостью, а у порядочных порой можно разглядеть грязь под ногтями.

Небо, отражающееся в лужах на асфальте, это идеальная обманка, ведь куски неба в этих лужах тоже кажутся бездонными, хотя асфальт, когда им только начали выкладывать городские улицы, считался чем-то вроде адского материала, доказательством окончательного проникновения дьявола в поднебесный мир, добывали-то его под землей. Уголь (уголь в топке — черный дым из трубы паровоза — вот адские образы!), нефть, золото, брильянты — они все — буквально — из-под земли, из ада. Но об этом уже никто не помнит.

Сентябрь

5 сентября

Поездка из России в Швейцарию в начале XIX века: из пизды в жопу.

Ходили в оперу. Опера, шедевр итальянского веризма, была про то, как петербургская куртизанка с красивым русским именем Стефана любит бедного студента Василия. Стефану содержит кн. Алексей, но студент ничего об этом не знает. Однажды вечером он приходит навестить свою няню Никону (а она по совместительству еще и служанка Стефаны), а у Стефаны в это время в покоях кн. Алексей. Василий заревновал, подрался с князем и ранил его. Его схватили полицейские и отправили на каторгу. Стефана пошла за Василием в Сибирь. На каторге она встретила Глеба, своего бывшего сутенера. Глеб любит ее и предлагает ей бежать, а она сначала отказывается, потому что раскаялась и предана Василию, но потом соглашается, ведь Василию сидеть еще долго, а ей уже хочется обратно в Петербург. И вот когда они с Глебом бегут, ее убивают охранники. Она ползает перед смертью по сцене и поет:*Siberia mia, amor mio, vita mia*. В этой опере все было плохо: либретто, музыка, постановка и голоса. Потрясенные трагической судьбой Стефаны, мы заблудились, не могли найти выхода из театра и оказались на сцене, усыпанной снегом из пенопласта.

Потом шли по Арбату, дождь, рабочие в полиэтиленовых дождевиках толкали большие тележки с ящиками, а я (в который раз за это лето) промок насквозь.

6 сентября

В метро девушка лет семнадцати, с пухлым лицом и кудряшками рассказывала по телефону: ну да, у нас сегодня было первое занятие! Ой, блин, я думала, я в обморок упаду, но на самом деле — ничего. Да вообще — ни-че-го! Трупы, они как бы уже и не трупы, ну, то есть трупы, но как бы уже наформалиненные <…> Ну да, их в формалине вымочили и они стали коричневые, вроде как бы не трупы уже, когда они коричневые — не страшно, на трупы совсем не похожи. Короче — фигня.

На собрании сотрудников университета мне понравилась спина одного русого функционера из студенческого профсоюза, очень красивая, он сначала сидел в сером пиджаке, потом — в

комнате было душно — снял его, на функционере была очень дорогая розовая рубашка, которая натягивалась на спине, когда он начинал писать, я смотрел, как он расстегивает пуговицы на рукавах…

9 сентября

У отца погиб один из рабочих. Врезался на большой скорости в фонарный столб, 36 лет. Осталась беременная жена, двухлетний ребенок. Машину распиливали автогеном, чтобы достать труп, который потом собирали по частям, чтобы*он прилично выглядел в гробу*. Работы с телом обошлись в 18 тыс. рублей. Еще одни рабочий, совсем молодой, только приехал в Москву откуда-то из Сибири, нарушил на стройплощадке технику безопасности, и его убило током.

13 сентября

Перевозил вещи в Крылатское. Водитель был пузатый, но с красивым лицом, а грузчик совсем не похожий на грузчика, худой, с треснувшей губой.

14 сентября

Шел домой из магазина, ко мне привязался неухоженный полуслепой старик, попросил довести его до сберкассы. Он так сладострастно держался за мою руку, пока я его вел. Мне было очень противно идти с ним — но что же делать? Навстречу нам толпа детей: воспитательница ведет свою группу с прогулки обратно в детский сад, говорит им: дети, давайте подумаем: жук пролез между стеклами в оконной раме и там застрял, что с ним будет? Один мальчик ей отвечает: он вылезет обратно?! — Нет, говорит воспитательница, он там умрет и засохнет.

16 сентября

В 9:20 утра в Красногорске взорвалась канализационная станция. Взрыв был такой силы, что многие подумали, будто началась атомная война или очередной теракт, страшно; говно взрывается с ужасным грохотом.

17 сентября

Видел дебильного мальчика с прутиком, сидевшего на корточках у газетного киоска, он размахивал прутиком и разговаривал с уродливыми игрушками за стеклом, выставленными на витрине киоска.

Ночью подростки играли в футбол на спортплощадке под

окнами. Мяч ударялся о железную сетку с приятным звуком.

18 сентября

Отец ездил на деревенское кладбище, где похоронены его родители. Вечером вернулся, родственники передают тебе привет, на кладбище живут упитанные котята.

24 сентября

Больницы уничтожают время. Идешь к врачу, думаешь — ненадолго, а в итоге проводишь в больнице часы. Неслучайно так популярны десятилетиями продолжающиеся медицинские телесериалы. Тебя посылают из кабинета в кабинет, с этажа на этаж, из поликлиники в поликлинику, и так до бесконечности. И везде побеленные стены, серый кафель, рыжие клеенки, пустые кабинеты, запах стерильности, даже в грязных туалетах, пустые каталки, все время боишься, что однажды попадешь туда и никогда больше не выберешься. Я люблю наблюдать, как над людьми совершают медицинские манипуляции. Как у других берут кровь. Кто-то, когда ему прокалывают палец, закрывает глаза, кто-то отворачивается и смотрит в окно, кто-то морщится, кто-то тяжело вздыхает. Когда ждал очереди на ультразвук, подглядывал в большую щель, как делали ультразвук пожилой женщине с некрасивой маленькой грудью.

Бывают дни, когда ебаться хочется сильней, чем обычно, и все вокруг тогда кажутся красивыми. Это звезды и луна располагаются таким образом, что их энергетические поля значительно усиливаются и вступают во взаимоотношения с моим энергетическим полем.

Рядом со мной в метро сел молодой человек в красной футболке, который мне страшно понравился, и я сделал так, что мой локоть касался его руки, и мне было приятно чувствовать его холодную и гладкую кожу. Вчера в метро вообще было много странных типов.

Пил в гостях Jägermeister. Как-то мне рассказали, что Jägermeister очень популярен у немецких пенсионеров: они любят растворять в нем снотворное, когда хотят покончить с собой.

Владелец гаража рядом с нашими перестал приходить к своей машине, отец заметил, что того нет уже несколько недель, спросил у сторожа, почему, оказалось — умер.

По телевизору показывали передачу про расхитителей могил. Расхитители могил раскапывали могилы и снимали с покойников одежду, обувь, украшения, потом продавали на рынке. Показали одного из преступников, с разбитым лицом. Ботинки с покойника, которые он носил, автомобиль, где он хранили вещи мертвых, багажник, заставленный коробками с водкой. Потом было интервью с русским писателем, у писателя маленькие круглые глазки на заплывшем жиром лице, он раскачивался на стуле и обещал возродить русскую культуру. Никакие расхитители могил не идут по противности в сравнение с жирными русскими писателями, вещающими о спасении русской культуры по телевизору.

30 сентября

А. и его друг ночевали у меня. Когда я в Берлине гостил у R…, он каждую ночь занимался сексом в соседней комнате со своим гениальным другом-ученым, изучающем возможности человеческого мозга. В Берлине дома с очень красивыми подъездами и внутренними дворами. Была весна, каждый день светило солнце, но деревья еще стояли голыми. Один раз, вечером, R… с другом-ученым отвели меня в прокуренный гей-бар, где со мной пытался познакомиться какой-то пожилой бразильский грузчик, но я сделал вид, что не понимаю его. На следующее утро мы ходили с R… завтракать в бистро, а потом искали могилу Марлен Дитрих, но не нашли, и тогда он показал мне дом с большими окнами, где живет друг Данилы. В «Картинах Парижа» есть история про повешенную воровку, ее тело продали хирургу, чтобы он на ней тренировал врачебные навыки, а он сделал пару разрезов, почувствовал тепло ее кожи и отнес ее в свою постель. Снова пил Jägermeister. На этикетке над головой оленя страшный крест.

Октябрь

2 октября

Гуляли с Денисом и Аней. Ходили к реке. Денис закаляется. Темнело. Он разделся, и я смотрел на его веснушчатые плечи. В воде плавала утка. Прибежали две собаки, рыжая и черная, хотели поймать утку, но та отлетела от них и стала плавать вдалеке, а собаки принялись гоняться друг за другом. От Дениса хорошо пахло, он зашел в темную воду, а я стоял с Аней на руках и разговаривал с ней, но ей было все равно, она засыпала. Когда мы шли к дому, Денис сказал, что ему нужны перчатки, у него мерзнут руки, когда он гуляет по вечерам.

А. и его друг опять ночевали у меня, я много выпил, ночью у меня разболелась голова, и я час не мог найти таблетки от головной боли, потому что боялся включить свет и разбудить их.

Возвращался от родителей на велосипеде, дорога через лес. В лесу было грязно, я весь перепачкался. Когда выехал из леса — увидел радугу. Я раньше никогда не видел радуги осенью.

5 октября

В половине первого ночи приехали А. и его друг. Мы пили чай, разговаривали о том, почему удобно мочиться в раковину. Другу идет щетина*if he weren't muscular and handsome in a cheap sort of way, I'd see through him in a second*. Потом они уехали, каждый на своей машине. Я не очень люблю мочиться в раковину: когда я мочусь в раковину, мне всегда приходится вставать на цыпочки.

8 октября

Бывший студент просидел у меня сегодня весь день. Он стал еще здоровее, теленок, у него, мне кажется, очень мягкие губы. Он ушел из Музея вооруженных сил: там мало платят. Служит теперь в спецотряде милиции, показал мне свой нашейный жетон, удостоверение, на фотографии он в фуражке. Ты бы видел меня в униформе! Ему униформа очень идет, еще ему выдали табельное оружие, я, говорит, выбиваю 28 из 30, возил недавно на судмедэкспертизу отрезанную голову в коробке.

9 октября

«…Тогда Вильгельма отдали на воспитание одному пастору, но и в доме пастора он чахнул и с каждым днем становился все слабей. Никто не мог понять причины его болезни, пока, наконец,

пастор не подглядел за мальчиком и не увидел, как тот онанирует. И представить невозможно, как тяжело было на сердце у пастора, когда он сделал свое открытие! Долго он простоял у постели своего воспитанника, будто оглушенный, а потом горько заплакал; Вильгельм напомнил ему сына, которого сгубил онанизм. В напоминание об этом пороке пастор сохранил скелет сына и спрятал его за черным занавесом. К этому занавесу подвел он Вильгельма и распахнул его, а затем заставил отрока взять скелет за правую руку и поклясться в том, что впредь, когда ему захочется источить семя, он вместо этого будет плакать…»

11 октября

Дениса очень красиво постригли в парикмахерской на работе, у них там работают самые лучшие парикмахеры в Москве. Я думал об этой стрижке несколько дней. Недавно мы гуляли, было холодно, сыро, я промок, и когда мы вернулись домой, его жена достала мне из шкафа сухие —*его*— носки.

18 октября

Ходили на концерт музыки Мендельсона в Консерваторию. Мне понравилась переворачивательница страниц, мы сидели у самой сцены, я видел низ ее зеленого бархатного платья и черные чулки. В перерыве какой-то мужчина с авоськой подошел к сцене и стал трогать ножки черного рояля. Во втором отделении справа от нас захрапела старушка, и мой приятель стал тихо хрюкать, чтобы не засмеяться. Я стукнул его по ноге.*Песни без слов*. Потом мы поехали ко мне и очень быстро заснули.

У одного студента на правой руке сразу три перстня, один, брильянтовый, сверкает, переливается на солнце. Говорю ему: какие у вас прекрасные перстни! — Да, мне тоже нравятся.

В воскресенье на прогулке у Ани из носа потекли сопли, она заплакала, и Денис испугался, достал ее из коляски, прижал к себе, и мы побежали домой.

К… про своего отца:*Для матери это были трудные годы, две беременности закончились выкидышами, она всегда была одна, отец преподавал то в одном городе, то в другом. Тогда он перестал скрывать свои наклонности (мы жили в Зап. Берлине, 70-е, мать боялась, что его арестуют или направят на принудительное лечение) и стал внушать матери мысль, что его партнеры могут жить вместе с нами. Я только родилась, он знакомил мать со своими любовниками, они бывали у нас все время. Мать еще*

должна была утешать его после — иногда очень тяжелых — разрывов с любовниками. Когда я росла, мне это все казалось совершенно нормальным; я любила его любовников, относилась к ним с уважением; мать всегда говорила, что нужно быть терпимым к любым видам сексуальных отношений. Лишь годы спустя я поняла, как все это тяжело ей давалось. Больше всего она боялась — и боится — что я влюблюсь в гомосексуалиста.

19 октября

О прекрасном будущем. В ближайшие 100 тыс. лет человечество разделится на два подвида — «красавцев» и «уродов». Наши элитные потомки будут высокими, стройными, здоровыми, красивыми и творческими. Они будут резко отличаться от людей низшего класса, которые превратятся в тупых, уродливых, низкорослых существ. Но раньше, в течение не очень далекого будущего, в ближайшую тысячу лет, люди превратятся в смуглых гигантов ростом от 180 до 210 см. Продолжительность жизни увеличится до 120 лет. Внешность мужчин заметно улучшится, черты лица станут более симметричными, они будут выглядеть спортивнее, челюсти станут более квадратными, голоса — более глубокими, а также увеличится размер пениса. У женщин черты лица станут ровнее, кожа будет более светлой и гладкой, глаза станут большими и умными, улучшится форма груди. Социальные навыки могут утратиться, так же как и чувства любви, симпатии, доверия, уважения. Возьмите весенних трав, цветки роз, укропа, фиалок, цветки настурции, молодые листья, хорошенько все перемешайте. Этот салат можно подавать с сахаром.

22 октября

В РГГУ у объявления про погибшую аспирантку на первом этаже толпятся студенты, преподаватели, всем интересно узнать, кто умер и как (она угорела на пожаре).

25 октября

Кабельщик, проводивший мне в квартиру интернет, был похож на раковую больную за неделю до смерти; пытался увлечь меня рассказами о Кришне, я плохо отношусь к сектантам.

Когда трамвай въезжает в осенний парк и ветки царапают по стеклам — захватывает дух.

Ира уехала по стипендии в Швейцарию, в первый же день увидела в Альпах швейцарских солдат в серых брюках и зеленых

мундирах, они ей понравились.

27 октября

Ходили на концерт органной музыки в Дом музыки.*Неизменно повторяющийся бас, как символ неуклонной поступи времени, напоминает слушателю о вечности.*Единственным моим желанием на концерте было засунуть руку ему в штаны.

Возвращался домой на маршрутке, и у водителя густые светлые волосы на руках блестели в свете фонарей; на нем были белые кроссовки adidas — я смотрел, как он выжимает педали; еще он все время тяжело вздыхал.

31 октября

Когда был у родителей, у меня сильно свело ногу. Вечером было очень холодно, я шел к дому, заметил, что деревья уже совсем голые, накануне выпал снег. Видел двух подростков, они, задрав головы, смотрели в черное небо, показывали в него пальцами, обсуждали, какая звезда ярче. Я прошел мимо, у меня мерзли уши, и я подумал: какой замечательный вечер!

Ноябрь

1 ноября

Бабушка упала в обморок, у нее изо рта потекла слюна, она обмочилась, мы с матерью испугались, что инсульт. Вызвали скорую, оказалось ничего страшного, такое случается, потом пришла участковый терапевт. Терапевт рассказала, как ездила в Лондон. Ей там очень очень понравилось. Мы совершенно себе не представляем, как там живут люди, у них совершенно другой строй, они соединили*идеи Роберта Оуэна*с капитализмом, теперь у них все красное: и телефонные будки, и двухэтажные автобусы, и даже почтовые ящики! Еще она была в Норвегии, там люди очень красивые, с превосходным здоровым румянцем. Потом говорили о желчных пузырях. Терапевт посоветовала мне поскорей вырезать желчный пузырь. Ей вырезали, и ничего, желчь льется прямо в кровь. Но если я боюсь, то и не надо, мне всего-то тридцать два — еще жить и жить. Потом вырежут. В пятьдесят. С метастазами.

3 ноября

Ходили на концерт авангардной музыки. Мой приятель зачем-то смешно оделся: в шерстяные брюки, из которых давно вырос, и свалявшийся свитер, мне было неловко рядом с ним находиться, я все время думал, как бы от него побыстрей избавиться. Считается, что если человек тебе нравится, то тебе все равно как он одет, но это заблуждение, всегда хочется находиться рядом с хорошо одетым человеком.

10 ноября

Томас Бернхард: Во всем мире людей постоянно обманывают. Поэтому не имеет значения, обманывает ли их вдобавок ко всему еще и психоанализ или нет. В конце концов, все, что у нас есть — это, так сказать, гигантский обман. Однако, надо признать, что людям, пока они живы, нравится жить в обмане. Это же очевидно. Каждый день натыкаешься на какой-нибудь обман. В гостинице, в кафе, на море, в горах — в сущности все есть обман и самообман. Если бы обмана не существовало — ничего бы не осталось, все бы развалилось. Мир в целом — это обман. И рай — обман, и ад — обман. То есть и верх, и низ, и между ними — Земля, по которой мы ходим — все обман. И смерть — обман. Но, может, после смерти вы попадете в рай, и тогда выяснится, что рай-то — не обман. *—Я не верю в рай.* — Ничего, будете лежать на смертном одре — поверите и в рай! Есть огромное множество известных

примеров того, как люди, никогда не верившие в рай и прочую ерунду, незадолго до смерти молитвенно складывали ручки и начинали верить во все это. На меня это всегда производило неизгладимое впечатление.

13 ноября

Был у Дениса. Надел черный свитер, и Аня меня испугалась, хотя я подарил ей шапочку и распашонку. Лучше бы она боялась своих игрушек, сделанных в Китае. Они такие страшные, что сразу понятно: китайцы делают их такими для того, чтобы с младенчества разрушать психику русских людей, им так потом будет проще нас захватить. Денис сказал, что мы могли бы пойти на речку — он бы показал мне, как купается в проруби, но уже поздно, до проруби далеко, а ему хочется спать. Мы все равно пошли гулять — но недалеко — играли в снежки, и он попал мне в лицо, я надеялся, что он разбил мне губу, но снег был мягкий.

Перед сном в темноте думал о лежачем существовании. Вчера я пролежал в кровати до двух дня, сегодня до трех, и если бы не захотел есть, не поднялся бы до самой ночи. Говорят, лежание*разлагает*. Еще говорят, кровать может стать центром мира — нужно только правильно лечь, чтобы пространство вокруг наполнилось образами из прошлого — но верить в это не стоит: лежание в темноте — это литературный топос. Я думал о том, хотелось бы мне съесть кусок мяса со своего бедра или нет, но так и не понял, хотелось бы или нет.

16 ноября

Гомосексуалистов вокруг, конечно, больше, чем многим думается, но меньше, чем мне хотелось бы.

17 ноября

Ходили на оперу Россини «Золушка» в концертном исполнении. Слушать было невозможно, потому что публика в Консерватории особенная, особенно когда билеты на галерку стоят больше тысячи рублей. За нами сидел мужчина, он беспрерывно писал сообщения, пища клавишами своего телефона, его компаньонка записывала концерт на диктофон. В середине второго акта сидевшая рядом с ним старушка не выдержала и позвала охрану, случилась потасовка, и мужчину вывели, он потом правда все равно вернулся. После концерта мой приятель разыскивал того мужчину по всему фойе, хотел его побить; потом пошел к администратору и написал заявление, чтобы нам вернули деньги за билеты, и ему тут же выдали контрамарки на

любой другой концерт. Когда мы выходили из Консерватории, в темноте сверкали вспышки фотоаппаратов — зарубежные оперные звезды снимались на память у дорогих машин.

Мать побывала на дне рождения брата своей лучшей подруги Тани, много лет назад все думали, что она выйдет за него замуж. Свидание с юностью прошло ужасно, сказала она, вернувшись. Господи, какое счастье, что я не вышла за него замуж! Он стал такой старый, так плохо выглядит, мнительный, седой и со щетиной. Когда мы с Таней от него уходили, он в дверях украдкой сунул мне пачку писем, которые я писала ему, когда он ушел в армию, сказал, что я могу с ними делать все, что угодно, порвать или сохранить, лучше сохранить, потому что эти письма очень красиво написаны, и ему будет жалко, если я их порву, он думает, что умрет раньше меня, и боится, что жена найдет эти письма после его смерти и расстроится. Представляешь, он хранил все эти годы мои глупые письма! Мы потом читали их в метро, и Таня расплакалась, сказала: видишь, какие раньше у людей были чувства, какая тогда была любовь, а сейчас у всех на уме один секс.

Сама Таня ушла от больного мужа-алкоголика к молодому любовнику-югославу.

19 ноября

Чем дольше бывший студент служит в спецотряде милиции, тем меньше в нем мужественности, она будто бы иссякает с каждым днем службы, ее поглощает табельное оружие. И лесбиянки бывают красивыми.

21 ноября

Ходили в Дом музыки на «Альпийскую симфонию» Рихарда Штрауса. В детстве у меня была единственная пластинка — «Альпийская симфония», я слушал ее чуть ли не каждый день, очень любил эту музыку, но сегодня мне хотелось заткнуть уши, какая-то какофония! Зато сотовые телефоны могли бы хоть обзвониться, их все равно заглушал оркестр. Во время исполнения одной из частей открылась боковая дверца в партере, и вышел еще один дирижер. Он дирижировал, стоя сбоку, наши соседи по балкону показывали на него пальцами и перешептывались. Рихард Штраус не способствовал единению наших душ, поэтому после концерта мы расстались, и я поехал в гости к О… Она живет в одном подъезде на одном этаже с очень известной певицей. Муж певицы ожирел по женскому типу, а у самой певицы лицо после многочисленных пластических

операций, когда смотришь на него вблизи, кажется будто сделанным из теста.

* * *

БАЛЬЗАМИРОВАНИЕ & ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЕ

Бальзамирование — это сохранение тела умершего на определенный срок. То есть на то время, пока не будут решены все процессуальные вопросы с захоронением. При правильной методике и подборе соответствующих препаратов тело будет иметь нормальный цвет (то есть здоровый цвет), не будет выделять никаких запахов. В современной медицине существует множество болезней и направлений их лечения, то есть в результате заболевания поражается тот или иной орган или это является в изменениях тканей кожного покрова. От тромбоза сосуды приходят в негодность полностью или частично, что влечет некоторые трудности при бальзамировании. Работа с умершим индивидуальна. Как и заболевание при жизни. Тело в результате работы с покойным должно иметь минимум повреждений, не должно иметь видимых повреждений тканей. Наши специалисты правильно подберут бальзамирующее вещество, учитывая водный состав тканей и многое другие факторы. На перезахоронение останков покойного решаются редко, идут на это, сообразуясь с очень вескими причинами. К самому государю должна была обратиться с прошением о разрешении на перевоз тела великого русского поэта Михаила Лермонтова, убитого на дуэли в Пятигорске и похороненного на третий день по смерти на местном городском кладбище в июле 1841 года, Елизавета Алексеевна Арсеньева, желая, чтобы могила единственного горячо любимого внука находилась в ее имении — селе Тарханы Пензенской Губернии Чембардского Уезда на фамильном кладбище. О дуэли и смерти внука бабушке, его крестной матери, растившей Лермонтова с рождения, долго не решались сообщить. Однако, несмотря на все старания осторожно подготовить ее к трагическому известию, самочувствие ее ухудшилось…

…и, едва оправившись, сразу же стала хлопотать о перенесении могилы внука к себе в Тарханы. 21 января 1842 года последовало высочайшее соизволение. «Помещицы Ел. Ал. Арсеньевой внука Михаила Лермонтова тело из Пятигорска привезено в город Чембар 21 апреля и того же числа привезено в село Тарханы, где тело погребено 23-го числа апреля на фамильном кладбище в свинцовом ящике и с соблюдением всех

употребляемых на сей предмет предосторожностей, помянутое тело закупорено было в свинцовом и засмоленном гробе…» Строгие требования предъявляются при эксгумации останков в том случае, если не прошло трех лет со дня первого погребения. В наше время в этих случаях для транспортировки останков вместе с первым гробом используют контейнер, обитый цинком. Если эксгумация производится в Москве, для перезахоронения с одного кладбища на другое потребуются свидетельство о смерти, справка Санэпидемнадзора. В конторе кладбища, откуда предстоит перезахоронение, оплачиваются эти услуги, однако заказ будет принят лишь после предъявления документа об оплате кладбищенских услуг на новом месте захоронения. Во всех этих делах существенную помощь может оказать менеджер нашей компании. Даже если прах переносится в пределах города, наш менеджер значительно облегчит все возможные трудности. По сей день в массовом сознании перезахоронение обычно связывается с именами знаменитыми, так, например, в тридцатые годы на Новодевичьем обрели новое место упокоения останки Н. В. Гоголя, И. И. Левитана, А. П. Чехова, С. Т. Аксакова, Д. В. Веневитинова. На памяти нашего поколения произошло перенесение на это кладбище праха великого русского певца Ф. М. Шаляпина, скончавшегося в эмиграции. Однако в последние годы участились случаи перемены места погребения тех, кто прожил жизнь самую обычную и был известен ограниченному кругу родных, друзей, соседей, сослуживцев. Но его родственники, очень любившие покойного при жизни, трепетно относящиеся к его памяти, его останкам, если уезжают из Москвы навсегда, принимают решение о перезахоронении в другом городе, селе России или вообще другой стране. Бывает, что эксгумацию затевают с целью создания семейного, фамильного захоронения, чтобы родственники были похоронены рядом, а на старом кладбище не представляется такой возможности.

22 ноября

Лежать в ванной — то же, что лежать в гробу, я это понял после того, как прочитал про мужчину, который топил своих жен в ванной, неожиданно хватая их за ноги. Поэтому я люблю душевые кабинки.

Позвонил Денис. Я испугался, что у них что-нибудь произошло, первым он никогда мне не звонит. Оказалось, его жена хочет у меня спросить, как сварить грибной суп-пюре, я сказал ей, что грибной суп-пюре можно сварить из пакетика.

27 ноября

Потом поехали ко мне, я расстегнул ему рубашку и стал гладить его по груди, рассказывая про сложность жизни, а он сказал, что ему неинтересно разбираться в сложностях других, разобраться бы в себе, и заснул. Я так перевозбудился, что долго не мог заснуть. Он очень громко храпел, и я думал, что надо бы найти беруши, а потом испугался, что я засну в берушах, а он проснется и увидит, что у меня в ушах беруши и испугается, вдруг он не знает, что это такое, потом я стал думать о том, что спящие вместе люди похожи на поросят в свинарнике, и еще о том, как я выгляжу, когда сплю, и долго еще не мог заснуть оттого, что думал, и думал, и думал. Тогда я встал, подошел к окну и стал смотреть на пустую мокрую дорогу и светофор, который загорался то красным, то зеленым. Машин не было, светофор регулировал пустоту.

У влюбленных может быть только общее прошлое — общего будущего у них быть не может (хотя бы потому, что будущее*почти*бесконечно, в отличие от жизни влюбленных).

29 ноября

His Master's Voice = лучше бы Дениса не было. Весь опыт повседневной жизни в Москве подталкивает к ненависти. Совсем неудивительно, что в метро так часто убивают людей.

Декабрь

3 декабря

Я не люблю костюмы, хотя мне они очень идут; впрочем, костюмы всем идут, особенно покойникам.

Проспал весь день — когда проснулся, оказалось, что, пока я спал, неизвестно откуда пришла страшная туча и накрыла город, и в середине дня стало темно, как ночью.

О… рассказала про девушку из очень богатой семьи. У этой девушки в детстве из мозга вырезали опухоль, а вместе с опухолью, по ошибке, некий очень важный участок мозга. Теперь она отказывает всем мужчинам и верит, что только семидесятилетний обрезанный психиатр-еврей сможет лишить ее девственности. Мне ничего не вырезали, но я уверен, что по-настоящему смогу полюбить только человека с*идеальной челюстью*.

Приятель сказал сегодня, что если человек спит без трусов — значит, он эгоист. А я, наверное, альтруист. Я никогда в жизни не спал без трусов.

Недавно ехал в маршрутке с тремя пятнадцатилетними футболистами из ДЮСШ. Один очень перспективный, у него есть агент, но пока нет машины. Второй ебет лучшую подружку дочери олигарха. У третьего отец живет в Австрии.

8 декабря

Пеликан вспыхнул к ней любовью после того, как она в первый раз сделала ему укол антибиотика. Он смотрит мне прямо в глаза и делает то, что я могу назвать лишь брачными играми — поднимает крылья и склоняет голову. Он подходит ко мне, прижимается и начинает меня прихорашивать. Он любит брать в клюв мои волосы или руку, ему нравится играть со шнурками у меня на ботинках.

10 декабря

Ночевал у О… в маленькой комнате с видом на Кремль. Вот уж где настоящий спальный район! На окраинах города в 8 часов утра гремят утренние троллейбусы и грузовики, толпы людей стекаются к станциям метро, а в центре все дремлет, редкие сонные прохожие неслышно ходят по переулкам. Меня в полдень

разбудил звук за окном, как будто бренчание пустых консервных банок, колокола церкви на соседней улице.

11 декабря

Барт прав: когда любишь или воображаешь, будто любишь — конструируешь образ любимого объекта; перестаешь любить — любимый объект разрушается на глазах. Красивые руки глаза зубы перестают быть красивыми, потом, правда, они снова становятся красивыми, потому что объект выстраивался слишком старательно, основательно, стоит на фундаменте, который просто так не разрушить.

<…> Или царапина на спине, которая оставляет в воображении след, намного более глубокий, чем сама спина, даже если эта спина*самая прекрасная*.

Или синяки, которые обычно любишь больше, чем человека, на теле которого эти синяки. У синяков свой язык, своя печальная жизнь.

12 декабря

ПОХОРОНЫ ЛЕФОРТА

Между тем, столы уже были накрыты и заставлены кушаньями. Тянулся длинный ряд чашек, стояли кружки, наполненные винами разного рода, желающим подносили горячее вино. Русские бросались к столам, с жадностью пожирали яства; все кушания были холодные. Здесь были разные рыбы, сыр, масло, кушанья из яиц и тому подобные.

Князь Шереметьев считал недостойным себя обжираться вместе с прочими, так как он, много путешествуя, образовался, носил немецкого покроя платье и имел на груди Мальтийский крест. Погребальная процессия шла в следующем порядке. 1. В голове ехал полковник фон Блюмберг на лошади со сбруей, блестевшей от золота, которым она была выложена. 2. Полк, называемый Преображенским, шел впереди, как это постоянно водится, при унылых звуках музыки, соответствуемой печальному событию; первую роту вел сам царь, одетый в печальное платье; горе выражалось на лице государя. 3. Семеновский полк. 4. Полк покойного генерала Лефорта. 5. Какой-то капитан в латах на лошади, богато убранной, держа в руках обнаженную саблю с обращенным книзу острием. 6. Трубачи и барабанщики, извлекая из своих инструментов печальные звуки. 7. Два трубача покойного генерала в печальной одежде. 8. Три знаменщика в такой же одежде несли знамена. 9. Две лошади, печально убранные. 10. Лошадь, покрытая черным черпаком. 11. Пять человек в печальном платье несли на пяти шелковых подушках

некоторые драгоценности, как то: золотые шпоры, пистолеты, обнаженную шпагу с лежащими рядом с ней ножнами, жезл и шишак. 12. Тело в гробе, покрытом черной тканью из чистого шелка с золотыми каймами. 13. Все домашние в печальной одежде. 14. Маршал полковник де Дюит шел во главе провожавших тело. 15. Родственники покойника с посланниками императорскими и бранденбургскими, к коим присоединился Шереметьев. За ним шли те, кто был ближе всего к покойнику по родству. 16. Все бояре, думные, дьяки и многие другие чиновники в порядке, определенному по достоинству звания. 17. Иностранцы. 18. Вдова, в сопровождении маршала, и другие женщины, проливавшие слезы. На кладбище и большой дороге были расставлены сорок орудий. Три раза выпалили из всех пушек. Один из тех, кто обязан был класть заряд в дупло, стоял, по глупости, перед отверстием орудия в то время, как должен был последовать выстрел, почему ядром и оторвало ему голову. По окончании погребения, царь с солдатами воротился в дом Лефорта, а за ним последовали все спутники, сопровождавшие тело покойника. Их уже ожидал готовый обед. Каждый из присутствующих в печальной одежде при погребении получил золотое кольцо, на котором были вырезаны день кончины генерала и изображение смерти. Едва вышел царь, как бояре тоже начали поспешно выходить, но, сойдя несколько ступеней, заметили, что царь возвращается, и тогда они тоже вернулись в дом. Эрцгерцог Карл, епископ Бреславльский, умер в Мадриде в 1624 г. Гроб с его телом везли в Вену три месяца, щеки епископа впали, а тело покрылось отвратительными трупными пятнами.

16 декабря

В маршрутке разговаривали две девушки. Одна хотела построить новые отношения, но ее тяготило прошлое. —*Тяготит только гигантский хуй*, — ответила ей подруга. Вечером Денис с женой уезжали, а я сидел с Аней. Она ползала по кровати и, когда подползала к краю, я подставлял руку, чтобы она не упала, она наваливалась на мою руку и улыбалась, а я в это время ощущал, как бьется ее маленькое сердце. Какие-то знакомые подарили Ане огромного плюшевого слоненка. Внутри слоненка спрятано устройство, если на слоненка нажать, то он говорит утробным голосом:*привет дружок, спой-ка мне песенку!*Голос слоненка совершенно свенгалирует Аню. Как только она его слышит — моментально замирает и закрывает глаза. Я несколько раз специально нажимал слоненку на живот — и все время с одним и тем же результатом. Анины ручки всегда перепачканы зеленкой.

На прогулке видели с Денисом сгорбленную старуху в платке, очень старую, с одряхлевшим лицом, казалось, что оно стекает с черепа. Она выгуливала двух старых собак: огромного сенбернара в два раза больше ее и рыжего спаниеля. Мне стало интересно, что станет с собаками, когда эта старуха умрет, может быть, они ее съедят, но Денис сказал, что собаки наверняка умрут раньше старухи, а старуха уже после них — они ее держат, а не она их. В шесть часов утра соседи стали стучать по батареям. Они так всегда делают: наверное, просыпаются в плохом настроении, а, может, в хорошем и спешат сообщить об этом всему дому, кто же их знает? Я проснулся от этого стука, за окном было еще темно, и мне стало страшно, но не просто страшно, а по-животному страшно. Аня как дрессированная собачка. Смотрит на тебя, если ты зовешь ее по имени. Встает на ноги, если сказать ей: вставай, и переворачивается, если сказать ей: переворачивайся.

22 декабря

Самая длинная ночь в году.

Ходили в Консерваторию на IV-ую симфонию Малера. Светлая поэзия ребячьей мечты окрашивает многие страницы музыки этой симфонии. Но радость призрачна и эфемерна, ибо жизнь на земле несет беднякам и простому люду только горе и нужду, а утешение может дать лишь смерть.

Ученые проникли в сны крыс.

23 декабря

Писал очередную никчемную статью, был так поглощен работой, что даже забыл, где у меня в квартире туалет.

* * *

В Ганновере таинственные живодеры зверски замучили несколько ежей. Несчастным животным отрывали лапки и вырывали иголки. Иголки и лапки раскладывали у трупиков в форме шестиконечной звезды. Мертвых ежей находили на большом валуне возле пруда. Непонятно, идет ли речь об одном или нескольких преступниках, а так же неясен мотив злодеяния: мы бродим в потемках, счастливого Рождества.

26 декабря

В метро рядом со мной сел хоккеист с длинными русыми

вьющимися волосами, огромный — наверное, из-за красно-бело-черного пуховика. Лицо у него было не очень красивое, грубое, зато руки — холеные, с маникюром. Гладкая розовая кожа. Он вошел на «Киевской», поставил на пол огромную сумку, сел, крутил в руках свою черно-желтую клюшку. Вышел на «Филях».

Герои ощущают великолепие от своей любви.

Вечером сидел с Аней. Она меня начала узнавать, когда видит (у нее серые глаза, как у отца), начинает хлопать в ладоши и улыбаться. Я думал, что мы с Денисом знаем друг друга так давно, но не знаем друг о друге ничего; я не знаю ни хода его мыслей (я, правда, сомневаюсь в том, что у него есть мысли), ни его страхов (не думаю, что хотел бы о них знать), я о нем ничего не знаю, я никогда ни о чем его не спрашивал; он обо мне тоже ничего не знает, никогда не интересовался, как я живу, чем я живу, что у меня происходит, что я чувствую, я никогда ничего ему не говорил, никогда не рассказывал никаких сокровенных мыслей, потому что я уверен в том, что ему неинтересно все это знать.

Долго не мог заснуть, думал о приятеле и еще о маркизе де Саде, о красивом теле как наркотике и капитале.

27 декабря

Москва пустеет по часам. Может, оттого, что стало холодно и выпал снег. На холоде все кажется мельче, чем оно есть на самом деле. Хочется, чтобы там, куда все разъехались — на их малых и больших родинах, или на берегах океанов, в Альпах, в Италии, везде, куда они отправились отдыхать — случились страшные катастрофы, землетрясения, цунами, мор, чтобы они уже никогда не вернулись, и Москва и после праздников была бы такой же: опустевшей. Больше всего я хочу полного и скорейшего изничтожения человечества.

28 декабря

Землетрясения в Шотландии, Швейцарии, Таиланде и в Новой Зеландии.

29 декабря

Выпросил у родителей в подарок ботинки, о которых долго мечтал. Долго выбирал между коричневой замшевой парой и кожаной черной, мне нравились черные, а продавщица уговаривала меня купить замшевые и говорила, по дорогим

ботинкам должно быть видно, что они дорогие, по замшевым видно — а по черным нет, они выглядят по-сиротски, убожество, я сказал, что я бедный преподаватель, убогие ботинки мне подойдут больше; тогда продавщица спросила, что, если я бедный, зачем тогда покупать дорогие ботинки?

Пишут, что одиночество — это наркотик: нравится, но разрушает. Я не очень этому верю.

31 декабря

На курорте обостряются нервно-псих. заболевания. женские заб. на песках о работе говорить запрещено. с поляками положение в стране не обсуждать. за утерю паспорта — выезд в теч. 24 час. Поведение женщин, чтобы не знакомились с болгарами они называют их гларубами, это птицы, кот. много гадят. Утонула супр. пара. утонул вчера режиссер; В воде не играть 5 чехов утонуло и 1 француз. Тур. из Вильнюса сломал позвоночник. мусор после себя не оставлять.

2007

Январь

Встречал новый год с О… Она развелась с мужем, мы выпили все его дорогие вина. В новогоднюю ночь мне приснилось, что я французский писатель Эмиль Золя, присутствующий на вскрытии трупа Французской республики.

6 января

Недавно вышел из дома, воздух был сырым и свежим, и я вспомнил, как однажды ездил в Зиген ранней весной, и какой там был воздух, влажный и свежий, и какой там были сильный ветер — в Марбахе такой же — в любом городе на холмах — и как неслись по лазурному небу серые облака, а тротуары был покрыты тонким льдом. Когда вдруг начинаешь грезить по прошлому, думаешь, это оттого, что у тебя тоскливая жизнь, и странно — ведь и в прошлом, по которому скучаешь, она была такой же тоскливой.

Ездили с О… к проф. Павловой в Абрамцево, и опять заехали не туда. В дороге разговаривали о Прусте. О… недавно в булочной увидела на витрине мадлены и вспомнила, какой у них гадкий вкус. А Прусту нравились.

31 декабря

Ехал в троллейбусе в районе Сокола, разглядывал в окно унылых прохожих. Падал снег. Смотрел на темные витрины, в которых слабо светились гирлянды, и мне казалось, что завтра наступит не 2007, а 1982 год.

31 декабря ничем не отличается от 1 января.

7 января

В Швейцарии, в горном кантоне Гларус, делают кровяное фондю, рецепт пришел из того времени, когда в Гларусе зимой голодали. Вилкой для фондю протыкают вены на левой руке и сливают в фондюшницу к сыру и вину немного крови.

Возили с матерью бабушку в огромный торговый центр; бабушка накрасила губы и надела свою самую красивую шляпку. Мы катали ее в инвалидной коляске по магазинам, она вертела головой по сторонам. В магазинах она жадно хваталась за висевшие на вешалках платья и щупала ткань. Потом у нее закружилась голова — она в первый раз за много лет увидела столько людей.

8 января

Ночью видел, как мчавшаяся по Осеннему бульвару машина задела пьяного мужика, хотевшего перейти дорогу, но не сильно, он упал, но быстро поднялся, машины уже и в помине не было. Мужик, наверное, испугался, еще испачкался. Я ехал в лифте с соседями, которые это все тоже видели. Они обсуждали, какой там опасный переход, там летом машина сбила мужчину, и он отлетел под троллейбус, водитель троллейбуса поздно его заметил, не успел затормозить и переехал его, мужчина был весь поломан и кричал нечеловеческим голосом, а потом затих: наверное, умер.

Денис нечаянно проткнул себе зубочисткой ладонь, насквозь, сначала было почти не больно, и крови не было, зубочистка торчала из ладони с двух сторон, а когда он начал ее вытаскивать, кровь стала литься сильней и сильней, и потом ее уже было трудно остановить, но он не повредил ни нерва, ни больших сосудов.

Видел толстого пьяного мужика в расстегнутой дубленке и расстегнутой рубашке, он, шатаясь, кругами ходил вокруг автобусной остановки и рычал.

* * *

Der Magnet ist Schönheit
Das Meer ist unser Leben,
die Liebeswellen sind die Angst, in der wir schweben,
die Segel, wo hinein blast der Begierden Wind,
ist der Gedanken Tuch. Verlangen, Hoffnung sind
die Anker. Der Magnet ist Schönheit. Unser Strudel
sind Bathseben. Der Wein und Überfluß die Rudel.
Der Stern, nach welchem man die steifen Segel lenkt,
ist ein benelkter Mund.

12 января

В ванной представлял себе, как темнеет за окном — и, когда вышел, уже и вправду стемнело. Ночью плохо спал, за окном бушевал ураган, по балкону с грохотом катался наваленный там хлам. Утром захотелось пойти в лес, на свежий воздух.

13 января

Вчера напился до беспамятства и блевал. Приятелю было смешно. Меня все утро мутило и болела голова, я ничего не мог есть, а приятель, который пил не меньше меня, проснулся как ни в чем не бывало и сказал, что он читал где-то в журнале, что тридцатилетние переносят похмелье намного тяжелее, чем двадцатилетние, он чувствует себя отлично.

Летом перед последним классом школы мы всем классом поехали в Германию. Шел 1990 год, чемпионат мира по футболу, мы жили в семьях учеников вальфдорфских школ, футбольные поля в телевизоре были ярко-зелеными, и газоны в Штутгарте тоже. Мои одноклассники, у которых были деньги, привезли в Москву двухкассетные магнитофоны Грюндиг и Телефункен. А мне подарили одеколон adidas и два дорогих бельгийских полотенца, они и сейчас как новые. Семья, в которой я жил, возила меня в Шварцвальд. Лес там и вправду был черным и страшным, и даже летним полднем в этом лесу было темно, как ночью. Еще я там ел шварцвальдский пирог.

А зимой мы поехали всем классом в Латвию, жили в Сигулде в какой-то гимназии и каждый день ездили в Ригу на электричке. В Сигулде был сладкий воздух из-за лесов с высокими соснами вокруг города. В электричке на Ригу я каждый раз дремал, однажды сидел на краю скамейки, задремал и свалился с нее. Тогда мне казалось, что на свете нету города красивей Риги. Мне очень нравился собор Св. Петра и Домский собор, и площадь перед ними, особенно, когда падал снег. Я пошел на органный концерт в Домский собор и заснул там под Баха. Мне нравились улицы старой Риги и дома, выкрашенные пастельными красками, с грязными стенами, и порт, и серая вода в Даугаве. С нами в тот раз поехал учитель математики, и у него был пижонский полушубок из искусственного меха, однажды он курил, стоя на дорожном переходе в ожидании зеленого света, и горячий пепел попал на его полушубок — тот моментально вспыхнул голубоватым пламенем — а я стоял рядом и испугался, и автоматически, очень быстро снял с руки кожаную перчатку и быстро сбил ею пламя, учитель математики даже не успел испугаться.

В гимназии был интернат, там жили старшеклассники, светловолосые прибалты, белокожие и высокие, с красивыми телами. По вечерам они играли в спортзале в баскетбол, сняв майки. Мне было неинтересно с одноклассниками, и я по темным коридорам приходил в спортзал, садился на подоконник,

выкрашенный белой краской, и смотрел, как они играют. Они мне что-то говорили по-латышски, но я их не понимал.

«Любое письмо всего лишь маскирует пустоту, потому что слова тянутся из ниоткуда в никуда» или «мрак внутреннего мира просачивается на белый лист черными буквами».

Денис вчера размотал бинт и показал мне дырку в ладони.

19 января

Засмотрелся на огромный кусок синей краски, отвалившийся в подземном переходе со стены на ступеньки.

22 января

Ее искали повсюду всю ночь и наконец нашли в 4 часа утра на берегу Рейна в ивовом кусту, с раной в сердце, кинжал лежал рядом, в шаль были завернуты камни, вероятно, для того, чтобы наверняка упасть в Рейн, если бы ей не удалось заколоться насмерть.

Вчера Денис с женой были у меня в гостях, Денис пил вино и ел маринованные артишоки. Он откусывал от них по лепестку и про себя считал, сколько лепестков в артишоке. Потом делился своими подсчетами с нами. Его жена рассказала про то, как недавно на дороге ее подрезала*пожилая женщина*лет тридцати пяти, такая пожилая, и так гоняет — неужели не жалко себя? О… как раз в возрасте этой пожилой женщины. Жене Дениса не нравятся артишоки; правда, она их никогда не пробовала. Потом Денис стал выковыривать теплый воск из погасших свечей, О… сказала, что недавно развелась, жена Дениса тут же заговорила про*культ семьи*, как это важно — крепкая семья, надежный, верный муж и любящая жена. У нас в лифте на грязную, разрисованную стену наклеили рекламу, и в ней кто-то выделил в слове*надежная*розовым маркером буквы а и д. И в надежде, и в надежности скрывается ад.

22 января

Прочитал в новостях про сестер-близнецов. Одна сестра умерла через 38 лет после другой. Стало интересно, сильно ли она горевала, когда умерла ее сестра, а, может, она даже радовалась? И каково жить, когда у тебя есть близнец, и как жить потом, когда он умирает.

26 января

Выбравшиеся из нор ежи и грызуны обречены на вымирание. В Подмосковье может погибнуть треть популяции всех животных**из газеты, 26.01.07**// И умерла третья часть одушевленных тварей**(Откр 8,9)**.

29 января

После ужина кузен пожелал спокойной ночи и простился. Служанка тоже отправилась спать, а владелец майората в своей большой комнате зажег столько свечей, что стало светло, как днем, и стал ходить взад и вперед, проглядывая свои книги и рукописи, и принялся потом за главный труд своей жизни — дневник. Здесь четверо злодеев напали на мясника, его собака всех загрызла до смерти, потом сгоряча и своего хозяина. Поняв это, она легла рядом и убивалась от горя, пока не умерла.

* * *

Были на концерте органной музыки. Органист из Англии со своей русской невестой, одетые во все черное, исполняли шедевры классической музыки в переложениях для органа. Все звучало совершенно одинаково, как синтезаторная музыка начала 1980-х: что Моцарт, что Сен-Санс, что Чайковский. Играли в 4 руки, перед каждой пьесой органисты долго настраивались, раскачиваясь на стуле. Во время исполнения орган подсвечивался красным и желтым на быстрых пьесах, и голубым и зеленым — на печальных.

30 января

Слушали «Лючию» в концертном исполнении в Консерватории. День стоял погожий. Опера была прекрасна. Я сидел на скамейке наверху 2-ого амфитеатра, за мной сидел длинноногий мужчина и упирался мне коленками в спину, но мне было все равно, потому что я был захвачен музыкой, и все мое существо звучало в лад волнующим мелодиям.

И когда я ехал в метро домой, сладостная музыка все еще пьянила меня, и я напевал себе под нос*Regnava nel silenzio*, и, когда проезжали филевское электродепо, я увидел вагон цвета морской волны, видневшийся в окнах большого кирпичного здания, ярко освещенного изнутри, и вспомнил о женщине, которая так любила своего мужа, что не могла справлять при нем большую нужду.

Февраль

2 февраля

Сегодня задержали в метро, выясняли мою личность. У меня с собой был паспорт, но милиционер сказал мне, что мой паспорт ему не нужен, так как паспорт можно подделать.

Ходили на 2-ую симфонию Малера. У солисток на сцене были блестящие платья.

Каждый вечер вижу из окна бурый смог над Москвой. Когда я учился в школе, такой показывали в телепрограммах про ужасы капитализма.

Несколько дней назад гулял по торговому центру и понял, что Дарвин был прав: при капитализме выживает сильнейший. Нигде не увидишь столько здоровых людей, как в торговом центре. По торговым центрам разгуливают здоровые семьи, крепкие парни, выставляющие напоказ свои мускулистые сытые тела, и их соблазнительные подруги и жены, однотипные здоровые провинциальные гомосексуалисты, одинаковые, подтянутые, юные. Головокружительное, хищное здоровье, которому невозможно не позавидовать.

Зато солнце по утрам жаркое — уже которое утро просыпаюсь от звука капели.

3 февраля

Ходили на оперу «Любовный напиток». Тенор был похож на грязного борова, его сиплый голос скреб по мозгам, как наждачная бумага. В антракте любительницы оперы обсуждали, почему тенор такой толстый, и одна объяснила подругам, что теноры обязательно должны быть толстыми, так как жир на животе особенным образом давит на диафрагму и воздействует на голосовые связки: голос становится изящным, изумительным; когда один популярный тенор из телевизора похудел, он потерял весь свой прекрасный голос, и ему пришлось обратно набирать жир.

Рядом со мной сидел семнадцатилетний аутист с красивым лицом, он все время пытался меня рассмотреть и хлопал невпопад, а когда в конце все начали аплодировать, он закрыл руками уши, потому что ему было очень громко.

6 февраля

Гулял, придумал сюжет наподобие цвейговского: молодой человек, которому отказывали абсолютно все женщины, навсегда разочаровывается в любви и дает клятву никогда никому не признаваться в любви до тех пор, пока он сам не услышит от кого-нибудь любовного признания. Разумеется, как только он дает эту клятву, все сразу же начинают признаваться ему в любви, начиная от сестры и заканчивая прекрасной незнакомкой за соседним столиком в кафе и мужем этой незнакомки. Молодому человеку остается только одно — пойти и застрелиться, что он и делает. Заснул в ванной и проспал там два часа.

Ездили в субботу ночью с Игорем за город смотреть на самолеты, заходящие на посадку. Ночью самолеты почти не летают. Потом мы заехали в лес и фотографировали друг друга на сотовый телефон. Иногда я думаю, что я его люблю, потому что с ним мне лучше всего. Замечательно было ссать при луне на белый снег.

8 февраля

Играли сегодня с Аней, Денис сел сзади меня и прислонился грудью, и мне было хорошо.

15 февраля

Сегодня узнал про генитальную панику. Я всегда думал, что генитальная паника — это когда у тебя неожиданная эрекция в музее, общественном транспорте или во время лекции, а оказывается — это когда ты ночью развешиваешь по городу плакаты своих женских гениталий, заросших густыми волосами, а утром бюргеры, спешащие на работу, и полицейские приходят от этих плакатов с небритой пиздой в ужас.

16 февраля

Когда я был маленьким и мы жили еще на Ленинском проспекте, у меня на ноге, чуть выше колена, было огромное и безобразное родимое пятно. Мать отвела меня к детскому хирургу, старой еврейке Саре Львовне, и та сказала, что пятно надо удалить с помощью сухого льда. Я остался в кабинете Сары Львовны, а мать пошла к мороженщику просить лед.

Когда она вернулась, то увидела ужасную картину: я стоял со спущенными штанишками перед Сарой Львовной, а та внимательно осматривала мой член. Мать в ужасе застыла на пороге кабинета, сухой лед дымился в бумажном пакете. Сара Львовна строго посмотрела на мать и сказала:

— Пъежде чем удалять ъебенку ъйодимое пятно, необходимо сделать ему объезание — пъофилактику пъотив фимоза.

— А можно… можно… без обрезания? — растерялась мать.

В глазах Сары Львовны на мгновенье промелькнула злая досада, но она быстро взяла себя в руки и ответила:

— Можно и без, но когда-нибудь вы непъеменно пожалеете, что не сделали вовремя объезание!

И удалила мне родимое пятно сухим льдом, стараясь сделать это как можно больней.

В тот день к нам в гости пришла бабушкина двоюродная сестра Виолетта, у которой тогда еще была прекрасная дача — в палисаднике рос львиный зев, а за домом были березы, и к ним можно было привязывать гамак. Виолетта, недавно она умерла, перед смертью продав дачу, работала костюмершей в ансамбле «Березка». Мать рассказала ей о том, что Сара Львовна хотела сделать, и Виолетта сказала, чтобы мы больше к Саре Львовне не ходили, потому что та, скорее всего, пособница мирового сионизма, хотела тайно обратить меня в иудейскую веру.

17 февраля

На автобусной остановке ко мне пристал старый краснолицый пьяница в расстегнутой грязной куртке болотного цвета и шерстяной синей шапочке с красной полоской. Он поднимал руки вверх, показывал мне свои ладони и говорил, что он фокусник и сейчас покажет мне фокус. А потом он говорил: оп! — и одной рукой крутил у меня перед носом, а второй в это время доставал из внутреннего кармана бутылку водки, и так несколько раз. Потом он предложил мне выпить за масленицу, но я отказался. Он ненавидит черножопых, а его называют фашистом и алкоголиком, а ведь у русских это традиция пить: если ты алкоголик — значит, настоящий русский, сказал он. Его зазря называют фашистом, потому что у него отец погиб на фронте, а сам он — сын полка, и с Арбата, вот на фронте были настоящие фашисты, а он не фашист, а фашисты сейчас — это черножопые и армяне, а я потом, когда сел в в автобус, думал, почему армян всегда вспоминают в первую очередь, когда речь заходит о черножопых; наверное, думал я, потому что армянин — это очень красивое слово, которое удобно выговаривать. Он тоже ехал в автобусе, что-то рассказывал, размахивал руками, но у меня разболелась голова, и я закрыл глаза и больше его не слушал.

Аня пытается ходить, но у нее пока не получается, и она очень расстраивается.

В метро рассматривал свои колени и решил, что у них очень красивая форма; в конце концов, и у меня должно быть что-нибудь красивое. Раньше я не думал о том, что коленки могут быть красивыми, но, когда я был в Берлине, друг R… сказал, что у R… красивые локти. Если у кого-то могут быть красивые локти, почему бы мне не думать, что у меня красивые коленки?

Третья поправка к поправке теснее сплачивает «вас» и «душу» (И душа / В вас тиха, как пруд в камыше), она мне кажется всего нужнее.

«Поток иммигрантов отличался разнообразием: чиновники или знать, жаждущие продвижения, младшие сыновья дворянских семей, офицеры, матросы, солдаты, инженеры, учителя, художники, повара, иностранцы-воспитатели, а более всего крестьяне, которые толпами приходили в город из его нищих окрестностей. Они прибывали как извозчики, как розничные торговцы продовольствием (и их даже обвиняли в том, что они несут ответственность за дороговизну на рынках!); или как уборщики снега и льда за полтинник в день, но им никак не удавалось целиком очистить от снега пространство вокруг богатых столичных домов.» [*О Санкт-Петербурге в 1790-м г.*]

19 февраля

Два часа провозился с Аней. Денис был занят: то работал, то читал. Когда Аню уложили спать, я пошел на кухню сделать себе чаю, а он грел там молоко и сказал, что сейчас выпьет горячего молока и пойдет купаться в проруби. — Смотри, осторожно, ноги сведет в холодной воде, и ты утонешь, — сказал я. — А ты хотел бы, чтобы я утонул? — Да.

20 февраля

К… познакомилась в интернете с паралитиком. Влюбилась в его фотографию. Разыскала его имейл, показала свою фотографию, написала, что хочет с ним встретиться. Они созванивались по телефону, но были друг другом разочарованы, а потом он написал ей, что будет на час в ее городе по дороге из Вены в Рио-де-Жанейро. Она приехала в аэропорт, подрочила ему в туалете, отвезла к терминалу, передала стюардессе, и он улетел. Ей было очень интересно, что может паралитик. Паралитик может целоваться, но открыть бутылки с минеральной водой не может, они вряд ли когда-нибудь еще увидятся, но это был интересный опыт.

21 февраля

Я панически боюсь операций под общим наркозом — боюсь потерять контроль над своим телом, по той же причине я боюсь спать в одной постели с другими людьми. Я вообще боюсь засыпать, потому что в мире, где и так все происходит помимо твоей воли, хотелось бы сохранять контроль хотя бы над своим телом. С другой стороны, героини сентиментальных романов всегда падали в обморок при виде злодеев: телом можно пожертвовать, главное — чтобы душа была чиста.

22 февраля

Сегодня в первый раз был в ИНИОН. Я не знал, что это такое и как это выглядит, и, когда вышел из метро, позвонил и стал расспрашивать сотрудницу тамошнего издательского отдела, на что ИНИОН похож.

«Выйдете из метро и увидите руины, похожие на советский бассейн», — сказала она. Точное описание. Я потом еще 15 минут ходил на морозе вокруг этих руин, потому что не мог найти вход. Там первый этаж весь состоит из одинаковых грязных снаружи и внутри огромных окон. Вход оказался совсем не там, где я его искал. Внутри ужасно — повсюду лежат огромные перевязанные пачки книг.

Каждый сорок второй житель Земли, за исключением тех, кто живет в Африке, любит наблюдать за тем, как стирается белье в стиральной машине, и я в их числе: сажусь в ванной на пол перед машиной и смотрю, очень захватывает.

24 февраля

Испугался сегодня худой чорной собаки, которая бежала мне навстречу по Осенней улице. Когда она приблизилась ко мне, я увидел, что у нее окровавленная пасть и что она несет в ней кусок мяса, из которого на снег капает кровь.

25 февраля

«А правда, что Земной Шар устроен совсем не так, как утверждает наука, и он полый внутри? — не унимался я. — И что в Антарктиде имеются тайные входы внутрь Земли?»

Николай Алексеевич утвердительно кивнул и сказал, что они своими методами зафиксировали: подо льдами Антарктиды быстро перемещаются тела больших масс. Они двигаются линейными маршрутами. Но что это за тела, они так и не смогли определить. После этого я стал с большим уважением относиться к рассказам своего давнего приятеля, депутата Госдумы Александра Венгеровского, который четыре года возглавлял

Подкомитет по Разведке и утверждал, что ему известно, что в Антарктиде на базе в полости Земли долгие годы скрывался Адольф Гитлер.

О… рассказала, как ходила на прием в посольство:*А его венгерская жена весь вечер трогала мою норковую шубу и шептала бьютифул… бьютифул…*

Март

2 марта

Сижу по вечерам с Аней, когда Денис с женой на работе, а его мать занята ребенком его сестры. Аня все время пытается удрать из своей комнаты, быстро ползает на четвереньках. В коридоре она каждый раз натыкается на зеркало, садится перед ним и подолгу сидит, открыв рот от удивления. Лакан называет это «стадией зеркала».

Про одну мою коллегу рассказали, будто она несколько лет в интернете сидела на форуме для молодых матерей-одиночек и выдавала себя там за одинокую мать-героиню пятерых детей, трех своих и двух приемных, причем приемные дети у нее болели раком. Когда кто-то попросил у нее фотографию больных раком детей, она сфотографировалась с двумя черными запеленутыми обезьянками и уверяла, что это и есть ее дети.

Бабушка очень мучается, не может ничего делать, только капризничает и смотрит телевизор, она говорит мне, что не хотела бы мучаться, я отвечаю ей, что тоже не хотел бы, чтобы она мучилась, я хочу, говорю я ей, чтобы она поскорей умерла и не мучилась больше, тогда она отвечает мне, что я сволочь. Еще она все время повторяет, что ей надоело сидеть в четырех стенах все время, в грязной комнате, заваленной книгами, старыми газетами и другим хламом, я говорю ей: пошли с тобой погуляем, я покатаю тебя вокруг дома и в яблоневый сад через дорогу, собирайся, а она мне отвечает, что вообще-то у нее нет настроения гулять.

Мать вчера рассказала мне про свою коллегу, которая с началом перестройки стала комплексовать из-за своей маленькой груди, хотя у нее был муж, который ее очень любил, и любовники, но ей все равно была нужна большая грудь, она стала копить деньги на операцию, участвовала в финансовой пирамиде, играла на тотализаторе, потеряла все деньги, залезла в долги, муж от нее ушел, а грудь до сих пор маленькая. У них на работе делают новые пропуска, и всем сотрудницами ее отдела — а они там почти все пенсионерки — нужно было поехать к фотографу, сфотографироваться у него и привезти фотографии в отдел кадров. Все пенсионерки поехали. Фотограф оказался молодым и безвольным, пенсионерки уговорили его исправлять им в компьютере внешность, кому-то он убрал морщины, кому-то

исправил двойной подбородок, кому-то изменил прическу, и охранники потом их на этих пропусках не узнавали.

Почему одних людей, про которых мы знаем, что они скоро умрут, нам жалко, а других — нет? Почему мы прекрасно живем, зная, что каждую секунду нашей жизни умирают по несколько человек? Что, впрочем, мы можем сделать? Когда мы будем умирать — другие тоже будут [прекрасно] жить, даже и не догадываясь о том, что мы умираем. Почему одни так легко проникают в наши фантазии, а другие никогда туда не проникнут?

Недавно был в ИМЛИ; дворник Коля стоял у входа с лопатой, он узнал меня и обрадовался. Говорит: Здравствуй, Саша, поздравляю тебя с 23 февраля. Я, конечно, отвечаю ему, что тоже его поздравляю. А он: Ну, раз поздравляешь, подарил бы что-нибудь! Что ты мне подаришь к празднику? — Да у меня ничего и нету, Коля, для тебя с собой. — Ну ты и дурак!

Ехал в метро с работы и стоял у вагонных дверей. На подъезде к одной из станций к двери прислонился, лицом ко мне, рыжий парень, от которого пахло пивом, он пристально смотрел на меня, а мне было неловко, он мне нравился, но мне было неприятно, что он меня рассматривает. Это продолжалось недолго, но я все равно закрыл глаза, чтобы не видеть, как он на меня смотрит. Когда он вышел на «Кутузовской», я увидел вдалеке огромные трубы, совершенно одинаковые, из которых шел белый дым, и стал думать о том, что вполне могу понять людей, которые сто лет назад боялись заводов и труб и думали, что однажды трубы начнут жить своей жизнью. Вдруг этот дым — их дыхание? Или слова, которые они произносят на никому не понятном языке.

Когда ко мне приходят гости, я больше всего люблю стоять у плиты или раковины, я не люблю разговаривать: разговоры разоблачают мою глупость, а если ты готовишь, моешь, вытираешь посуду, режешь хлеб, то можно не разговаривать, чтобы не отвлекаться.

3 марта

Гомосексуалист меланхолической формации.

Я, наверное, люблю X, но он, кажется, все еще любит Y или еще кого-нибудь — у него все время плохое настроение, у

человека, который никого не любит, не может быть плохого настроения, потому что когда не любишь — не сомневаешься, а сомнение — источник ипохондрии. Еще я люблю Дениса, но он любит жену и дочку, я, впрочем, люблю еще нескольких человек, но они любят других, деньги, родину, себя, все, что угодно, и никто не любит меня! Какое горе!

4 марта

Вечером в автобусе мне вдруг стало плохо, то ли нервы, то ли сердце, то ли лунное затмение, о котором рассказывали по телевизору, и я подумал, что, наверное, вот сейчас и умру, а напротив сидел жирный гопник с сальной красной мордой и бутылкой пива в руке, и я подумал, как все это неудачно.

6 марта

Деррида умер, Лаку-Лабарт умер, сегодня умер Бодрийяр, а Леви-Стросс по-прежнему жив.

7 марта

Суду присяжных было показано домашнее порновидео садомазохистских оргий между Харрис и Маршем. Присяжные заседатели смотрели его в полной тишине, поскольку на видео Харрис получает неимоверное удовольствие оттого, что Марш режет ее руки и бедра кухонным ножом, которым она впоследствии зарезала его жену.

9 марта

Шел по Большой Никитской около десяти вечера. Навстречу мне — из Консерватории — роскошные пожилые дамы в дорогих шубах и драгоценностях со своими холеными пожилыми мужьями, все обсуждали, каким ужасным вышел концерт оперной звезды.

12 марта

На улицах много дорогих машин. В магазинах много народу. Огромная очередь на выставку эскизов Иванова к «Явлению Христа народу» в Третьяковскую галерею, начинается почти у выхода из метро «Третьяковская». Ах, как же русский народ тянется к духовности! Московские постройки советского времени — дома, школы, институты — все чем-то напоминают мавзолей Ленина, ведь Мавзолей (Ленина) — это идеальный прообраз тоталитарной советской архитектуры, в каждой советской постройке есть немного от мавзолея Ленина, и в сердце каждого человека, родившегося до 1986 года, живет Ильич. В то же время

многие постройки после 1993 года успешно соединяют в себе черты мавзолея Ленина с фантазийными представлениями об идеальном помещичье-купеческом доме.

Я отлично представляю, как другой может быть сексуальным объектом для меня, но совершенно не могу представить себя в качестве сексуального объекта.

15 марта

Некоторых я ненавижу, но могу есть с ними из одной тарелки, а с некоторыми я ебусь, но потом не могу даже сидеть за одним столом, в двадцать пять лет лорд Нельвиль тяготился жизнью, его рассудок судил обо всем предвзято, а болезненная чувствительность заранее отвергала все обольщения сердца.

Мать вчера заметила, что у меня деформируется нижняя челюсть, и от этого губа начинает выпирать,*как у еврея*. Иногда я думаю, что Денис похож на моего отца в молодости. Аня всегда радуется, когда я к ней прихожу, и залезает ко мне на колени. Но если я однажды исчезну, она даже и не вспомнит, что я был.

20 марта

В метро видел двух собак, старую грязную сучку и молодого кобеля с белыми зубами и огромными лапами. Сучка пыталась спрятаться от кобеля, а он ходил за ней. Она легла, и он лег, положил морду на лапы и стал смотреть на нее тоскливым взглядом, а она тяжело вздыхала и отворачивалась от него. Мужчина, рядом с которым они улеглись, начал чихать, у него, наверное, была аллергия на собак. А вечером в вагоне ехала супружеская пара, и жена рыдала, и что-то мямлила, а потом принималась громко выть, положив голову мужу на плечо. Иногда она отрывалась от его плеча, потому что у нее под носом пузырились сопли, а она не хотела пачкать куртку мужа и, когда отрывалась, вытирала их бумажным носовым платком. Муж говорил ей, что все будет хорошо, он на нее не обижается, и расстраиваться не стоит, а она все равно причитала что-то. Потом я расслышал: у нее украли сотовый телефон, и она рыдала: лучше бы пусть украли кошелек с деньгами! лучше бы пусть украли все-все документы! лучше бы пусть мама умерла!

Когда катишь Аню в коляске, она громко разговаривает сама с собой и размахивает руками. Я вчера брал ее на руки, а Денис ее целовал, пока я ее держал.

Были с О… на открытии дней франкофонии в России. Так как франкоязычных стран больше всего в Африке, то было много африканской еды. Мы с О… сначала боялись блюд, приготовленных женами и слугами африканских послов. Это вообще можно есть? — Ну, наверное, можно, в конце концов, когда мы еще попробуем африканскую еду? — Выглядит так, что если мы попробуем ее сейчас, то больше не попробуем уже никогда. Потом распробовали, вкусно. Негритянки толстые, холеные, похожие на черных идолов, в длинных ярких платьях из тканей с узорами из цветов и рыб. Когда открытие закончилось, они стали носить недоеденные остатки в больших эмалированных кастрюлях или завернутыми в фольгу в свои автомобили. Африканские послы тоже были очень красивыми, помогали своим женам уносить кастрюли.

Я познакомился там с одной специалисткой по Сендрару. Она воображала из себя великую ученую и очень хвасталась, а я хотел сказать ей, что, когда тебе уже под сорок, хвастаться неприлично, к этому возрасту люди должны понимать, что они никому не интересны, особенно если они всю свою жизнь посвятили какому-то Сендрару, и никто никому не нужен, и лучше всего молчать, особенно если ты дура.

21 марта

Британские ученые нашли животное, которое на протяжении 100 млн. лет обходилось без секса, я же стал настолько толстокожим, что задеть меня может, только если в моем присутствии оскорбят Гете.

23 марта

Сегодня в Москве был повторен температурный рекорд 1902 года. Тогда воздух прогрелся до 12 С, но вот мне интересно: откуда нам знать, что тогдашние 12 С равнозначны нынешним 12 С, если с тех пор столько всего изменилось, может, те 12 С были холоднее или, наоборот, теплее, чем нынешние, ведь теперь даже молоко другое, совсем не такое на вкус, как в 1902 году, и картошка на вкус тоже наверняка была другая.

29 марта

В борьбе между чувством и долгом чаще всего побеждает влечение к смерти.

Меня рвет от французских красных вин. Мне надо бы стать американцем, тогда в периоды обострений отношений между Францией и США, когда американцы переименовывают french

fries в freedom potato, а камамбер в American cheese, я бы мог гастролировать по штатам с ящиками французского вина, за деньги выблевывая его на публике.

В автобусе передо мной сидела дама в синей шляпе со стразами, и стразы в полумраке — в московских автобусах ведь всегда полумрак, даже днем — сверкали как звезды на ночном небе.

Апрель

3 апреля

Мужчины 1960-х годов рождения выглядят жалко, они не следят за собой и редко моют голову, потерянное поколение. Мужчины 1980-х годов рождения очень хорошо выглядят, они моют голову, им надо придавать себе товарный вид.

4 апреля

Читал сегодня Ане стихотворение про цыплят:

Раскрошила Рита
Три крутых яйца,
Кормит деловито
Цыпляток у крыльца.

Прочитал — и в ужасе отбросил книжку прочь! Цыплят — кормить — яйцами! Это как если бы в детском саду малышей кормили вареными человеческими эмбрионами!

5 апреля

В. В. Данилов представил нам данные опросов девушек-студенток в Кривом Роге. До 11,5 лет имели опыт мастурбации 14 % опрошенных. 70 % из них делали это руками. 30 % достигали оргазма, сжимая бедра, направляя на половые органы строю воды и т. д. 10% раздражали для этого сосковые зоны. 20 % достигали оргазма в ходе сексуальных фантазий. 15% использовали самодельные модели мужского полового члена, огурцы или пустые бутылки. 50 % участвовали в однополых сексуальных играх с подругами, а 15–25 % в смешанных по полу компаниях. Около 2 % испытывали сексуальное влечение к юношам. Около 11 % подсматривали за обнажением людей своего и иного пола, за влюбленными парами. К 11 годам 3 % девочек были знакомы с литературными описаниями порнографических сцен, а 6 % целенаправленно искали следы и предметы, связанные с половой жизнью взрослых. Я тоже целенаправленно ищу предметы, связанные с половой жизнью взрослых, хотя и не живу в Кривом Роге.

На Соколе в два часа дня было народу как на первомайской демонстрации. Толпы шли к метро и от метро по улице Алабяна и по Волоколамскому шоссе. Автомобилей было еще больше.

Трамваи не ходили, потому что трамвай врезался в автомобиль и случился затор. Шестнадцать трамваев стояли друг за другом. У Строгановского университета пахло булочками с корицей. Небо было серым. Я шел пешком до «Щукинской» через безлюдный парк. Однажды Денис лежал в больнице на другом конце этого парка, я возил ему туда рыбные паровые котлеты, но котлеты каждый раз оказывались сырыми внутри, и он их выбрасывал, а потом еще долго мне эти котлеты припоминал. На «Щукинской» тоже толпа. Маршрутки не ходят. К автобусам огромные очереди. Машины, машины, пробка: на Строгинском мосту трамвай врезался в автомобиль, потом в этот трамвай врезался трамвай, шедший за ним, а в автомобиль врезался еще один автомобиль. На мосту пассажиры трамваев толпятся у дороги, не знают, что им делать. Я тоже часто не знаю, что мне делать.

6 апреля

Сторонясь людей, находил утешение в птицах, животных, насекомых.

В полудреме зашел в продуктовый магазин и увидел там йогурт с земляникой, захотелось его купить, но пока я отламывал один стаканчик от другого, случайно порвал крышку из фольги, и йогурт вылился мне на куртку, я хотел незаметно вытереться, но только размазал йогурт по куртке еще больше. Иногда так хочется думать, что ты самое несчастное существо на Земле, но потом вдруг понимаешь, что киты намного несчастней тебя, иначе зачем бы они выбрасывались на берег?

8 апреля

Скоро, возможно, я начну думать о поэзии, как о нелепости, ведь литература есть не что иное, как жалкий суррогат жизни, поступков. Но сейчас она для меня единственный выход. Ведь чем еще заниматься, когда нет денег?

* * *

Какое счастье, что есть еще на свете люди, которых не надо поздравлять с Пасхой!

9 апреля

Ане нравится рвать книги. Еще она берет меня за руку и ходит со мной кругами по квартире и стучится во все закрытые двери. Откуда известно, что во время оргазма мы испытываем

именно удовольствие? Кроме того, бывают ведь и вымученные оргазмы.

11 апреля

В автобусе сел на выплюнутую кем-то на сиденье жевательную резинку. Испортил брюки. Депрессивные и маниакальные больные предпочитают циничный юмор, а пациенты с шизотипическими нарушениями мышления склонны к юмору, дискриминирующему противоположный пол.

17 апреля

Приехал с работы, лег спать и проспал до самого вечера. Странная нервозность всю неделю: тело испытывает невыносимую потребность в боли, хотелось даже стукнуть себя со всей силы по руке вилкой, но потом вспомнил, что так делают только истеричные школьницы, и передумал.

19 апреля

В гостях кошка расцарапала мне до крови левый бок, я отказался смазать царапины йодом, а теперь жалею, очень болят.

Когда шел домой через лес, увидел на дереве с толстыми ветками и полураскрывшимися почками очень красивую ворону с темно-синими перьями, блестевшими на солнце. Я долго за ней наблюдал, потом отломил кусок булки и кинул ей. Сначала она хотела улететь, а потом прыгнула и схватила хлеб в клюв. Мне на куртку, на плечо, сел огромный шмель, но быстро улетел.

Видел бегуна в черных шортах и синей майке, с хорошей мускулатурой и кожей цвета топленого молока, с руками, обмотанными бинтами: наверное, боксер.

24 апреля

Вчера, когда возвращался ночью домой мимо дома врачей ЦКБ на Осенней улице, видел на дороге свежеоторванную козлиную ногу.

27 апреля

Поэтический дар есть не что иное, как аффективная восторженность, сподвигающая на искусные, но пустые выдумки.

Вечером выяснилось, что я не знаю, как умывать Аню, потому что не понимаю, как держать ее у раковины, она дергается, и ладошки у нее очень маленькие. Я умыл ее с горем пополам,

когда я ее мыл, она начала громко сопеть, и я ее отпустил, она обхватила мою ногу, уткнулась в брючину и стала хныкать, потому что было поздно и она хотела спать. Я испугался, что сейчас придется ее снова умывать, потому что я в этих брюках бываю на кольцевой линии метро и на других линиях, а в метро всегда очень грязно и вши, я оторвал ее от брючины, она принялась вопить, но быстро успокоилась.

Май

2 мая

Малый Кисловский и Калашный переулки закрыты для прохода. Милиция пропускает только тех, кто пришел протестовать у посольства Эстонии, еще тех, кто живет или работает в этих переулках: надо показывать паспорт или удостоверение.

В метро напротив меня сидела мужеподобная еврейка с большими руками и длинной черной косой. Ее лицо было некрасивым анфас и очень красивым в профиль, поэтому она сидела вполоборота и смотрела в окно. В переходе видел двух молодых людей, одного не запомнил, а второй был русый, короткостриженный, с широкой грудью, в красной футболке и коричневой куртке. Недавно еще в вагон, в котором я ехал, пришел машинист и крикнул пассажирам, чтобы они встали со своих мест. Они встали, а он снял спинку сиденья, и за ней оказались рычаги и провода, он что-то там переключил, а потом поставил спинку на место, достал из нагрудного кармана своей голубой рубашки блокнотик с огрызком карандаша и что-то туда записал.

Языки никогда не бывают бедней, чем тогда, когда хочется сказать о любовных страданиях или о боли.

Пили шампанское с О…, разговаривали о том, что с нами сделала жизнь. Со мной она ничего не сделала. Вечером повалил снег, деревья уже зеленые, а птицы в лесу пели так, будто были этому снегу рады.

6 мая

Собрался в магазин. Долго ждал лифта, а потом решил спуститься пешком. Вышел на лестничную клетку, там темно, ничего не видно. Прошел полтора пролета и наткнулся на мужчину и женщину, слившихся на лестнице в любовном экстазе. Я испугался, и они тоже испугались. И так страшно! В коридоре новые светлые лампочки, а откроешь дверь на лестницу, ступишь в темноту, а там во мраке что-то таинственное и загадочное, живет и трепещет.

8 мая

В трамвае со мной рядом стояли парни с большими

спортивными сумками и рассказывали друг другу, кто сколько жмет и у кого какая техника приседа. Один — в оранжевой вязаной шапочке — симпатичный, и руки у него были очень красивые, и голос приятный, низкий и мягкий, я хотел рассмотреть его получше, но он быстро вышел. Еще в трамвае сидела женщина с букетом белых хризантем и красных тюльпанов, и напротив нее — трехлетний мальчик, у которого была свистулька, и он в нее все время свистел, а потом он перестал свистеть и сказал женщине: тетя, дай мне цветок. Она отломила ему хризантему, и он стал ее нюхать. Мне неприятны мужчины с худыми ногами.

Я купил себе стеклянную вазу, а бабушка, уже лежа в постели, перед сном сказала, что это не ваза, а какая-то лабораторная посуда, вазы непременно должны быть из хрусталя или из фарфора, а я сказал ей, чтобы она закрыла рот, потому что, когда она лежит в постели, открыв рот и закрыв глаза, она похожа на покойницу.

14 мая

Вечером приехал приятель — с ходу разделся и завалился спать — мое общество очевидно наводит сон.

«Меня так часто судили превратно — потому лишь, что во многих своих сочинениях я изобразил мир и жизнь столь низменными и отвратительными; и лишь немногие понимают, что столь горькие слова, столь мрачные образы выплескивали мне на бумагу боль и отчаяние идеальной души от нравственного уродства людей. […] Твой Леопольд. — Ах, Леопольд, разве не рыдал ты никогда в глубине души?» В романе должны быть великолепны не только женщины, но и все то, что их окружает, включая фонтан, павлина, увеселительный грот и сады. В другом романе мелькают убийства, переодевания, погони, землетрясения, разбойники, плавающие люльки, оракулы, пожар Рима, буря на море, кубки с ядом, гробницы и руины, египетские пирамиды, мемфисские пещеры, лабиринт и т. п. И главное — драгоценные камни, ткани, предметы, металлы.

16 мая

Меня разбудили раскаты грома, я испугался бури, неистовавшей за окном, и сердце мое трепетало от страха, а тело мое алкало утешения и любви, но напрасно: постель моя была пуста и — ах! — не мог я прижаться к любящей груди, и тихие слезы тогда стекли по моим горячим щекам.

Час выбирал, что надеть, чтобы пойти в магазин за хлебом. В Рублевском лесу в норках живут жабы.

19 мая

Поехал в Строгино на велосипеде. В Троице-Лыково цветет сирень, воздух пахнет мылом. Вместе с женой Дениса гуляли с Аней, потом мы ее покормили и уложили спать. Ужинали вдвоем. Денис был на работе. Жена сказала мне, что Денис мнимый (она имела в виду мнительный) и скупой, не любит покупать себе одежду, все из-за того, что у него рано умер отец, и им с матерью и сестрой приходилось все время экономить. Сама она замужем уже во второй раз, в первый раз вышла замуж назло Денису, им с первым мужем подарили на свадьбу квартиру, но она скоро поняла, что ошиблась, и ушла от первого мужа, взяв с собой только *любимый пылесос*.

20 мая

Граф Людвиг попал в плен к туркам, его отправили работать в поле, а мимо проходила султанская дочь. Ее пленили благородные манеры Людвига, она сразу же поняла, что он высокого происхождения, и спросила, кто он, а он ответил ей, что граф. Слова Людвига воспламенили магометанку, как искра воспламеняет сухой хворост, она заплакала и вытерла пот со лба графа. Султанская дочь сказала, что если граф хочет избавиться от плена, он должен поклясться ее отцу-султану, что возьмет ее в жены, хотя ее и ужасали христианские обычаи. После этого граф написал своей жене в Эрфурт, что скоро вернется домой с невестой, и отправился с магометанкой на родину. Жена радовалась возвращению мужа, граф женился на магометанке, при этом не разводился с женой, Папа Римский разрешил им жить втроем без покаяния, и жена графа освободила место магометанке на брачном ложе и в своем сердце. Любовь и согласие осеняли их жизнь, а когда они умерли, то их прах смешался под могильным камнем, что доказывает, каким благородным был пламень их любви. Многое понравилось в России Паулю Флемингу. Большое впечатление на него произвели красота и богатство златоглавой Москвы. Покидая Великий Город, он желает ему «всего хорошего». Он советует не верить тем, которые презрительно называют Москву «варварской». И радуясь тому, что он находится в стране, вкушающей все блага жизни…

Гуляли с О…, и она упала на ровном месте и разбила

коленки. Мы зашли в аптеку, купили зеленку, перекись водорода, попросили стул. О… сидела, обрабатывала рану, по коленкам текла кровь, я держал пузырьки с зеленкой и перекисью; к нам вышел главный фармацевт и сказал: Идите отсюда, у нас в помещении первую помощь оказывать запрещено, вы нам сейчас весь магазин кровью перепачкаете.

22 мая

В школе у моего дома новый учитель физкультуры. Молодой и симпатичный. Смотрел сегодня на него из окна. Все ждал, когда он снимет футболку и будет бегать со своими школьниками, но он ничего не снял. Наверное, учителям физкультуры нельзя ходить без футболок, чтобы не соблазнять школьниц.

26 мая

Поехал от «Войковской» до Строгино на трамвае. Пробки, пробки. В начале улицы Царева грузовик заехал на трамвайные пути и застрял. Одна старушка причитала в трамвае: эти перекрыли дорогу тем, те не пускают этих, мы из-за них не можем проехать, а я забыла с утра газету, хотела вроде бы взять и не положила! — Рядом женщина, рассматривает машины в пробке и говорит: черные, черные, черножопые, хорошо вам, жара, солнце палит, все как у вас на родине!

В автобусах едут на пляж светловолосые мальчики в шортах, с наушниками в ушах, прислоняют к стеклам красиво подстриженные головы.

27 мая

Из-за рублевского пляжа ехал сегодня в Строгино почти три часа. Голые тела, машины, пыль. В маршрутке пьяный мужик, толстый, кудрявый, в очках возмущался, что мы долго стоим и ждем, пока маршрутка набьется пассажирами, назвал водителя абхазской хуетой. Водитель обиделся и позвал милиционера. Подошел милиционер в пыльных ботинках, с потным лбом, грязными руками, грязь под ногтями, сказал пьяному: Не мешайте водителю работать, — и ушел.

29 мая

Ехал на велосипеде от родителей домой через Троице-Лыково и думал о том, выходит ли живущий тут Александр Исаевич Солженицын хотя бы изредка к народу, просто так, погулять по деревне, и, если выходит, нравится ли ему то, что он там видит? По лесу гуляли красивые солдаты с холеными овчарками,

высунувшими от жары алые языки.

Школьники выходили после экзамена — и сразу же снимали с себя белые рубашки.

Июнь

2 июня

На некоторых домах в Крылатском — огромные белые шары. Один знакомый объяснил мне, что эти шары ловят радиоволны и собирают информацию о каждом жителе района.

В метро видел мужчину в шлепанцах и коротких оранжевых шортах и белой футболке, у него были красивые длинные ноги со светлыми волосами, блестевшими на солнце на перегоне от «Кунцевской» до «Филевского парка», и ухоженные ступни. Он ехал с женой. Пока я смотрел на него, рядом со мной встал пожилой мужчина, он тяжело дышал и сказал мне, что ему плохо, я должен уступить ему место. Он говорил так тихо, что я думал, что он разговаривает сам с собой. У мужчины была расстегнута ширинка. Я уступил ему место и сказал: у вас расстегнута ширинка. Он стал извиняться.

Сегодня спросил Аню, когда мне надоело с ней играть, не пора ли ей спать, а она начала мотать головой. Я так удивился, что она понимает, что ей говорят.

3 июня

В Москве проведут акцию по сбору мусора. Кто соберет больше мусора на улицах Москвы, получит приз, велосипед. Один из участников конкурса вот уже два года подряд собирает по 23 мешка. К счастью, в Москве это нетрудно! Как удивительно: проще провести соревнование по сбору мусора, чем установить в городе урны и приучить людей не мусорить.

5 июня

Аню отвезли на дачу, к Денису можно больше не ездить. Горячей воды нет уже третью неделю.

6 июня

Ходил на концерт Дрезденского филармонического оркестра. На бис играли «Венгерские танцы» Брамса. Все оркестры мира почему-то играют «Венгерские танцы» Брамса на бис. Потом поехали на фуршет, там был симпатичный флейтист из этого оркестра, но я боялся к нему подойти. Он был со скрипачом. Они ничего не ели, а только пили водку-спонсора.

9 июня

В приступе дурного настроения снова думал о самоубийстве. Когда самоубийством кончает девственник или девственница — их очень жалко, а если ты не девственница, то тебя никто не пожалеет, а если никто не пожалеет, то нет и смысла накладывать на себя руки, ведь самоубийство всегда для других.

Православная молодежь планирует водосвятный молебен и окропление площади перед памятником-часовней «Героям Плевны», чтобы у этого памятника не собирались пидорасы. Предлагаю Патриархии поставить там киоск по продаже минеральной воды «Святой источник» и свечек, чтобы святость больше уже никогда не покидала эти места. Правда никто не гарантирует, что пидорасы не станут покупать в этом киоске свечки, чтобы потом использовать их не по назначению. А пидорасам нужно передислоцироваться к памятнику детям-жертвам насилия взрослых, это, конечно, чуть дальше от метро, зато там такие богомерзкие скульптуры, что православные будут бежать от них, как черт от ладана.

14 июня

Лежали с одним знакомым в темноте, он гладил меня по голове, а я вспомнил, как однажды ездил ебаться с провинциальным менеджером, с которым познакомился по интернету, в «Рэдиссон Славянскую». У меня был томик рассказов Э.-Т.-А. Гофмана, которыми я так тогда зачитался, что даже забыл презервативы, менеджер ебал меня шесть часов, и наутро я почувствовал ужасное опустошение.

15 июня

Позвонила О… и сказала, что ее дочка сломала руку, попросила приехать. Я поехал к ним в филатовскую больницу. Желтые корпуса, пустые и тихие больничные дворы. Пока дочке О… накладывали гипс, я сидел на лавочке с дочкиной лучшей подружкой и мы смотрели на ворону, прыгавшую по желтому больничному забору. Я сказал, что вороны очень умные.

Максимальная приемлемая высота для человеческого жилья — высота дерева. Выше начинаются существенные изменения давления, а вместе с ними болезни и психозы, по которым на Западе уже собрана внушительная статистика. Подолгу смотреть на дома, которые выше 22 этажей, небезопасно — монотонные плоскости способны провоцировать эпилептоидные состояния, вызывают близорукость и косоглазие. Частые спутники жизни обитателей больших городов — депрессия, хроническая

усталость, озлобленность, агрессивность — в значительной мере обусловлены тем, на что мы вынуждены смотреть.

16 июня

В метро в вагоне по полу было разлито что-то сладкое, и подошвы моих ботинок стали липкими, еще там ехал кривой, наверное, после полиомиелита, мужчина лет сорока с серьгами в ушах и бусами на шее, а потом зашел худой старичок в коротких белых шортах с худыми ногами и в черной майке с бахромой на спине, белых носках и золотистых женских сандалиях, хорошо я видел его только со спины, а то бы засмеялся. В другом вагоне — на другой ветке — мальчик в шортах и больших очках мычал и кружился с пластмассовым самолетом в руках. На кольцевой ехал с солдатами, их было много, наверное, целая рота, в зеленой форме, гимнастерки с подвернутыми рукавами, загорелые коричневые руки, с рюкзаками и сумками, флягами на ремнях. Загородили все проходы, а я рассматривал их и пытался угадать, кто из них кого в роте ебет.

17 июня

Проснулся утром, подошел к окну, вижу: Рублевский лес обносят забором, наверное, чтобы сберечь природу, а, может, приватизировали, и я сразу же вспомнил фразу из какого-то фильма: его самой большой тайной был маленький хуй.

Они поставили гроб на землю, а он подошел ближе и снял с него крышку: там лежал мертвец. Парень ощупал его лицо, оно было холодное, как лед. Погоди, сказал он, я тебя немножко согрею, подошел к огню, согрел свою руку и положил ее мертвецу на лицо, но тот так и остался холодным. Он вытащил труп, уселся возле огня, положил покойника себе на колени и принялся растирать ему руки, чтобы кровь снова потекла по жилам. Но и это не помогло. Тогда ему пришла в голову мысль, когда двое лежат в одной кровати, они греют друг друга. Он перенес мертвеца на кровать, укрыл его, а сам улегся с ним рядом. Вскоре мертвец согрелся и начал шевелиться. Вот видишь, братец, — говорит ему парень, — все-таки я тебя отогрел! Но мертвец поднялся и закричал: Сейчас я тебя задушу!

19 июня

Ездил на Дубининскую ул. От метро шел за молодым мужчиной в серых штанах, голубой футболке и шлепанцах. Не знаю, зачем в районе Павелецкой люди ходят в шлепанцах, потом ноги надо будет неделю отмывать от грязи. Если не выходить на

улицу, а сидеть дома и только смотреть в окно, кажется, что за окном очень холодно.

20 июня

Сегодня на школьной площадке какой-то симпатичный старшеклассник играл в баскетбол, а по школьному стадиону бегал мужчина в черном спортивном костюме и синей шапочке — наверное, борец — сгонял вес. Час бегал, не останавливаясь, если не больше, я как ни посмотрю в окно — он все бегает, бегает и бегает…

21 июня

Ходили с приятелем на «Пеллеаса и Мелизанду» Дебюсси. Приятель опаздывал, торопился, упал в метро и разодрал руку, прибежал бледный, с окровавленной рукой, в грязных брюках, очень красивый, и сразу же пошел искать в театре медпункт, чтобы ему обработали царапины и заклеили их пластырем.

27 июня

Я сегодня опять спросил бабушку о том, когда же она, наконец, умрет, и она ответила: скоро, но сказать точно когда — не могу. Когда начиналась гроза, случайно порезал ножницами пальцы на левой руке, кровь долго не останавливалась. Космос всегда загадочен.

Июль

1 июля

С запада дует холодный ветер. В дубовой роще прекрасный воздух и пахнет дубами. В сосновом лесу тоже хорошо. Грозовая туча полчаса назад была совсем черной, я сижу за столом, читаю и ем творог с малиной.

3 июля

Мать вчера купила на распродажах какой-то одежды, оставила в бабушкиной комнате и куда-то уехала. Бабушка, пока матери не было, решила примерить купленное матерью, разделась догола, но ничего не примерила: потеряла сознание, упала и потом не смогла уже сама встать, пролежала до вечера голой на полу.

У Томаса Бернхарда есть прекрасное предложение:*Мозги его жены на стене были желтыми, как эммментальский сыр*.

Ночью ходили с приятелем гулять на холмы. На обратном пути видели расклейщика афиш с татуировками на руке. Он содрал одну афишу и клеил вместо нее другую. Ночью все не так, как днем, все пусто и таинственно, парни сидят на автобусных остановках, о чем-то разговаривают, воздух густой, пахнет свежескошенной травой — интересно, о чем думают другие, когда остаются наедине с собой, думают ли они о том же, о чем думаю я, только другими словами, или они думают о своем, насколько тогда свое их свое. Еще мне интересно, работают ли видеокамеры и кнопка экстренного вызова милиции, которые недавно повесили на нашем доме.

Я не верю тем, кто говорит, что много спать вредно. Много спать полезно, особенно если спать с открытым окном, например, для того, чтобы лучше выглядеть. У тех, кто мало спит, появляются темные круги под глазами, а лицо приобретает нездоровый оттенок. Тем же, кто утверждает, будто тот, кто много спит, чего-нибудь не успеет сделать в жизни, можно ответить, что в жизни и так многого сделать не успеешь.

Источник всех этих заблуждений — только наша гордыня: мы не осознаем нашего ничтожества, и, как бы ни были мы ничтожны, мы хотим иметь какое-то значение во вселенной, играть в ней роль, и притом немалую. Мы воображаем, будто

уничтожение столь ценного существа, какое мы собою представляем, умалит природу, и не понимаем, что будет ли на свете одним человеком больше или меньше — да что я говорю! — будут ли существовать все люди, вместе взятые, вся сотня миллионов таких планет, как наша, — все это только бесконечно малый и ничтожный атом, который бог и замечает-то лишь потому, что всеведение его беспредельно.*[Персидские письма]*

…а я, бля, домой возвращаюсь, иду от метро. Поехал к девке, думал будем ебаться, а у нее в одиннадцать мама, сука, пришла, мы только начали хавать, бля, как эта пизда старческая заявилась такая, говорит: ой, это кто у тебя, ну девка давай ей парить, мама, это мой коллега по работе, а мать ее, прикинь, меня еще спрашивает, помыл ли я руки перед ужином, вот, сука, и эта тоже, мы похавали, я собрался помыть посуду, а она меня толкает в коридор и говорит, оставь, типа, мама потом помоет, и говорит мне, еб, ну, тебе пора, коллеги по работе друг у друга не ночуют, но я ее, суку, еще выебу…

О смерти Сартра: Смерть не тревожила его, только уремическое отравление подрывало его мозг.

О Юнге: За два дня до смерти он увидел удивительный сон <…>

9 июля

В*него*невозможно не влюбиться, он может есть курицу ножом и вилкой, оставляя кости идеально чистыми, а перед рассветом все — даже воздух — становится совершенно серым.

10 июля

Задержанные подозреваются в том, что, желая завладеть квартирой, где проживала женщина с сыном, они убили хозяев, после чего расчленили их в ванной и в течение пяти суток растворяли трупы в серной кислоте. Останки тел были вынесены и разбросаны по мусорным бакам.

* * *

Должны были пойти с приятелем на концерт в Шереметьевский дворец, но он не пришел и не позвонил. Пианистка в коротком платье, похожая на проститутку, играла с душой. Гроза. Моцарт и Бетховен при свечах под раскаты грома. Мне было плохо, и после концерта я гулял под дождем по

Останкинскому парку. У метро стало легче. Парни с мокрой, загорелой кожей. Я был готов пойти с кем угодно и куда угодно, лишь бы предложили. Домой не хотелось, но делать было нечего, у меня промокли кроссовки. Я снова думал про самоубийство, решил, что самоубийство нужно оставить старости.

12 июля

В автобусе потекла кровь из уха. Я очень испугался.

Ходили на балет «Жизель». Я так давно не был на балете, что перестал понимать, в чем смысл этого искусства. Балерины громко топали, танцоры с грохотом приземлялись после своих антраша, бум-бум, я каждый раз вздрагивал, у балерин еще были и клакеры, которые все время невпопад кричали браво и хлопали в ладоши. Перед нами сидели приехавшие в Москву на экскурсию школьницы в коротеньких юбочках; я, глядя на их худые ноги, думал о том, что такие обычно снимаются в порнофильмах с названиями вроде «Первый анал», школьницы вздыхали от восторга при виде пышных пачек, а их одноклассники в это время вполголоса обсуждали, какая балерина кордебалета пиздатей, третья слева или вторая справа.

Когда возвращался домой — видел красивого молодого человека в коричневых шортах, у него было совсем детское лицо, но при этом обручальное кольцо, стало интересно, сколько ему лет.

13 июля

Бабушка была у врача.

— Ну, расскажите, — говорит ей врач, — у вас так не бывает, что вам кажется, будто за вашей спиной кто-нибудь стоит? А птицы по комнате не летают?

— Нет вроде.

— А собаки не лают по ночам у кровати?

— Нет.

— Червяки по вам время от времени не ползают?

— Рано еще.

18 июля

Весь день на улице был сильный ветер, а вечером небо на востоке окрасилось в фиолетовый цвет, я испугался, залез в кровать и стал ждать конца света.

Богатство и красота — это то, чем восхищается мир и к чему стремится каждый. Железные дороги, быстрая почта, пароходы — все, что облегчает связь, в чем так заинтересован образованный

мир, чтобы образоваться еще больше и навсегда увязнуть в посредственности.

В Сиэтле женщина умерла в ванной, пока ее любовник ходил за пивом. Он, когда вернулся, не стал звонить в полицию, а налил в ванную холодной воды, чтобы она не разложилась, и стал на нее смотреть. На третий день у него кончилась еда.

19 июля

Планеты могут разбиваться о свои звезды, как насекомые о стекла автомобиля. Показывал Крылатское французу, переводившему мою статью. У него дочка живет в Женеве, в прошлом году они ездили с ней в Церматт, по дороге видели бомбоубежища в горах. Поразительно, сказал француз, если будет ядерная война, то выживут только швейцарцы, крысы и тараканы.

27 июля

Вел. кн. Мария Павловна, когда жила в Веймаре, покупала и раздавала своим фрейлинам билеты на оперы Вагнера, чтобы зал в театре был хотя бы немного заполнен, а они не хотели ходить,*музыка Вагнера была им неприятна*, и очень мучились во время представлений.

Гуляли с французом по ВДНХ; француз много говорит, но все интересно. Рассказывал мне про русского букиниста из Женевы, у него тесный магазин, но в нем есть все книги. Букинист очень высокий и красивый, хотя ему уже 70 с лишним лет. Он приятельствовал с Кокто, Жене и Маре. Однажды, когда букинист был молодым, он гулял в Альпах, и к нему подошел Томас Манн с фотокамерой. На старости Томас Манн увлекся фотографией и фотографировал красивых юношей, гулявших в горах. Он снял букиниста рядом с коровой и потом прислал эту фотографию ему в Женеву — она теперь висит на стене в магазине. Букинист однажды сказал французу, что ни одна женщина не целуется так, как мужчина, а Маре целовался лучше всех.

28 июля

Прочитал, что из-за консервантов, которые добавляют в продукты питания, трупы теперь разлагаются дольше, чем в прошлом веке.

Ученые, тем временем, поставив эксперимент на мышах, пришли к выводу, что разные живые существа используют разные способы почувствовать этот мир.

Август

10 августа

Ночью видел компанию молодых людей: сидели на маленьком газоне у автобусной остановки, ели арбуз, пили пиво, передавая бутылку по кругу. Вышел из метро — ряды одинаковых палаток, рынок выходного дня. Товары накрыты разноцветным брезентом, полиэтиленом, продавцы разговаривают, разгадывают кроссворды, спят в своих фургончиках, и мне тоже сразу же захотелось спать.

Накануне ездили с О… к проф. Павловой. В который раз заблудились и заехали не туда. Проезжали зеленые луга, пшеничные поля, святые места и тютчевские места. На обратном пути: туман в долинах и приторное бледно-розовое небо. Видели грязную корову, овец и козу с колокольчиком на шее, которая стояла на задних лапах и объедала орешник. О… сказала, что в Швейцарии, в замке, в котором она жила месяц, кролики едят опавшие розовые лепестки.

13 августа

Ужасная аллергия. Ночью не мог спать — боялся задохнуться во сне. Выпил две таблетки супрастина, потому что ничего больше не помогает. Мне стало лучше, я забыл, что принял таблетку и выпил вина. После этого была восхитительная слабость, полудрема и приятная дрожь в руках; как бы не пристраститься.

15 августа

Избитые мысли всегда звучат свежо, особенно если их произносят кинозвезды:*Все мы периодически выдумываем себе идеальные миры, а потом тяжело переживаем их крах.*

16 августа

Ездил на дачу к Денису. Там живет еще сестра Дениса со своей дочкой Лизой, которая старше Ани на 4 месяца. Аня уже говорит (потому что Лиза говорит). Я спрашивал ее, как меня зовут, она сначала отказывалась отвечать, но потом я пообещал ей апельсиновую дольку, и она прошептала мне на ухо. Когда стемнело, и Аня уже спала, а Лиза еще нет, Лиза взяла меня за руку и повела на крыльцо.

Мы вышли на крыльцо. Было темно.

— Там, — сказала Лиза и показала рукой в темноту.

— Что там? — спросил я.

— Боись, — сказала Лиза. — Пашли смотьеть.

Мы спустились в сад, прошли пару шагов, и тут нам навстречу из темноты вылетел соседский щенок.

— Пьидуок, — сказала Лиза.

18 августа

Когда возвращались с денисовой дачи, видели лесной пожар. Сначала: дым над полем. У дороги темные сосны, а в просветах между ними большое оранжевое пламя. В машине жена Дениса что-то говорила, говорила, говорила, наконец, Денис повернулся к ней и сказал: помолчи хотя бы немного, яйцеклетка.

19 августа

Мы живем во времена переизбытка; переизбыток всего: газет, техники, мусора, но в особенности гуманитариев и писателей, их стало так много, что пора снова открывать газовые камеры.

20 августа

Недавно ночью вышел на балкон. Смотрю: молодежь на скамейке на Площади защитников неба, парни и девушки пьют что-то, курят, громко разговаривают, горят тусклые фонари. Потом две девушки поднялись со скамейки и отошли в кусты, присели на корточки, задрали юбки и стали ссать. Думали, наверное, что их никто не видит.

Видел в автобусе близнецов: деревенских, наверное, парней в одинаковых черных футболках с золотыми надписями, с неприятными лицами свекольного цвета, но с голубыми глазами и светлыми бровями; они отличались только стрижками, и у одного большой шрам от шеи до нижней губы. Каждый сидел со своей подругой. Они пили алкогольные коктейли из жестяных банок, и еще у них был черный с белым щенок, которого они подносили к открытому окну, а он тяжело дышал, высунув язык. Я боялся, что щенок дернется и выпадет.

Снова август, снова горят леса. Непонятно как спать, страшно задохнуться.

22 августа

Однажды летом он вернулся разгоряченный из поездки и потребовал, чтобы ему принесли пить, потому что ему стало нехорошо. Жена принесла ему стакан воды, как он и просил, он

выпил его залпом, но жажда была такой сильной, что он хотел еще пить, пошел к ведру с водой и стал пить из ведра, и лишь сделал глоток — упал замертво.

Смог. Специалисты МЧС советуют спать на спине, положив на лицо мокрую ткань; но лучше, конечно, сразу сунуть голову в полиэтиленовый мешок.

15.11.1790 Жан-Поль делает в своем дневнике запись о видении собственной смерти, главном вечере своей жизни. Видение осмысляется писателем двояко: обостренное ощущение тщетности жизни и парализующий страх перед смертью сменяются абсолютным человеколюбием: состраданием к людям, обреченным на страшное небытие.*Миллиарды световых лет пустоты.*

25 августа

Одной из самых интересных причин неверности является саморазрушение. У некоторых людей самооценка настолько низкая, что они считают, что если с ними произошло что-нибудь очень хорошее (они, например, встречаются с очень красивым мужчиной или замечательной женщиной), они этого не заслужили.

Житель Северной Ирландии поссорился с подругой и откусил голову ее домашней змее. Где-то в провинции мужчина отрубил руки отцу, убил бабушку и своего восьмимесячного сына. Очень похоже на историю из моего детства: у нас в Строгино многодетный отец зарубил топором жену, тещу и всех своих детей, даже младенца, и пошел смотреть кино с любовницей на вечерний сеанс; мы бегали тогда к дому,*розовой девятиэтажке*, где все это случилось, и смотрели на окна квартиры, где произошло убийство. Потом были похороны, и мы тоже ходили смотреть, я запомнил маленькие красные гробики с черной бахромой, в одном лежал младенец, в другом — одна из дочерей.

28 августа

Утром прочитал, что на Земле скоро не останется рыжих людей. Решил, что буду запоминать всех рыжих людей, которых увижу. Вечером видел прекрасного рыжего молодого человека в серой футболке и серых шортах, мускулистого и с бледной веснушчатой кожей. Веснушчатая кожа — мой фетиш. У него было странное лицо, красивое, но отталкивающее, очень круглое, будто обтесанное.

29 августа

На Тверской видел женщину в голубой кофте, сбитую машиной; она лежала с поразительно безразличным, спокойным лицом; рядом с ней на корточках сидела еще женщина, держала ее за руку и о чем-то спрашивала.

30 августа

В Риме у него начался странный бред при виде пышной прически с косами, извлеченной из античной могилы; он подкупил сторожа и, добыв таким образом два-три волоска, вручил их весьма могучей сомнамбуле, чтобы она вызвала тень и образ покойной; но за протекшие века флюид-проводник совсем испарился, и видение не могло появиться из вековечной тьмы.

Сентябрь

БАЗЕЛЬ–ФРАЙБУРГ, 4 сентября

Гулял по Фрайбургу. Толпы народу, у всех в руках какие-то ноты, отовсюду слышится музыка: шубертовский фестиваль. Солнце, луга, синее небо, горы вдалеке, я, полусонный, Шуберт.

* * *

Потом поехал в Базель. Гулял по берегу Рейна, видел пловцов: они прыгнули в зеленую воду, их несло сильным течением, торчали только головы, они о чем-то разговаривали, пока плыли; вылезли, грациозные, с загорелой кожей, встали под душ, потом пошли босиком обратно.

5 сентября

Если долго смотреть на Рейн, хочется в него броситься. На прошлой неделе в горах, на леднике, на высоте 3050 метров, нашли удивительно сохранившийся труп солдата, замерзшего в 1928 г.

9 сентября

В нашей рабочей группе среди будущих звезд германистики, вместе кочующих с конференции на конференцию, из одной летней школы в другую — они все друг друга знают, — был симпатичный немец по имени Флориан; он приехал позже всех, и его поселили в югендхерберге в комнате с шестью кроватями, я пожалел его и отдал ему ключ от своего номера, все равно я живу во Фрайбурге. Он после этого проникся ко мне симпатией, подкатывался ко мне на своем стуле на колесиках в перерывах, заговаривал в туалете у писсуара — заправляя хуй в трусы, рассказывал мне про важность модернизма; он очень умный, делал доклад про образ серого вещества в стихах немецких поэтов второй половины XX в. Сегодня на прощанье он неожиданно обнял меня и так ко мне прижался, что я почувствовал тренированный пресс у него под рубашкой, ах! как жалко, что он*тоже*женат.

Был на экскурсии в Шаулагере. Какое счастье, что советские власти скрывали от меня современное западное искусство!

10 сентября

Во Фрайбурге, если ты говоришь на немецком, все тебя понимают, но отвечают только на французском, зато здесь жил Герцен. По утрам мимо дома, где я живу, возят в маленьких грузовичках коров, наверное, на скотобойню. У железной дороги пасутся косули и олени.

16 сентября

Ходил в горы, прошел дорогой от Гриндельвальда до Лаутербруннена; когда гулял, мимо меня проехал красный джип с молодым крестьянином в голубой тенниске и в кепке, он ехал загонять коров в хлев и сказал мне: грюци. Я сел на скамейку напротив хлева и полчаса смотрел, как он там управляется с коровами, и обгорел на солнце. Этой же дорогой каждый день ходил живший в Лаутербруннене после смерти сестры Фанни Феликс Мендельсон, искавший утешения в величии природы. Видел как с гор — вдалеке — срывались лавины — стоял ужасный грохот. И водопад в Лаутербруннене тоже грохочет, как поезд. Швейцарские крестьяне в голодные годы наверняка ели засушенные коровьи лепешки, в горах они выглядят очень аппетитно.

21 сентября

Во Фрайбурге очень хорошо ночью — блестят витражи готического собора; на стенах домов огромные тени. Ночью везде хорошо.

24 сентября

Ездили с Ирой в Невшатель. Посмотрели крепость. Было тепло, весь народ гулял на старой асфальтовой набережной. В Невшателе замечательно: желтые дома, на дверях имена новорожденных, синее озеро, серые горы, растворяющиеся в голубом небе. Молодые пары греются на солнце, лежат на скамейках, пожилые дамы едят мороженое, держат на поводках маленьких собачек, умиляются молодым. Когда шли к вокзалу, к Ире подбежал золотистый ретривер и стал лизать ей руки, хозяин собаки улыбался ей, я был лишним.

Октябрь

МОСКВА, 2 октября

Аня сегодня показала мне, как укладывать спать зайку, мишку и слоненка, положила их всех вместе под одно одеяло, долго целовала их, потом стала махать им рукой. Потом она принялась махать рукой всему, что было вокруг, и даже медвежатам, нарисованным у нее на обоях.

15 октября

Ночью долго говорили с приятелем, он сказал, что пьет витамины. Сколько его знаю, он постоянно пьет витамины. Простудился. Днем ходил в аптеку за лекарствами, на улице было замечательно: холодный и свежий воздух, зеленая трава на газонах за ночь подморозилась, а днем растаяла, стала зеленой слизью и смешалась с мокрой землей, по этой черно-зеленой жиже было приятно ходить. Я шел и думал о том, как прекрасна гибель газона под первым снегом. На асфальте лежали замерзшие дождевые черви, светло-голубые, почти прозрачные, будто стеклянные.

Маньяк Пичужкин, конечно, порождение советской литературы. Когда я читаю подробные отчеты о том, как он сбрасывал людей в колодец, я, конечно, сразу же вспоминаю роман Александра Фадеева «Молодая гвардия», где в конце гибель молодогвардейцев в колодце описана в некромистическо-эротическом ключе. Там и большие глаза его из-под темных золотящихся ресниц смотрели с еще более ясным, чем всегда, выражением, и дочка твоя родная уходит в сырую землю, и поднимется мститель суровый. Фадеев описывает смерть молодежи с таким сладострастием, что только финал романа и запоминается, а в тех местах, где надо бы посочувствовать ужасной судьбе героев, чувствуешь только эротическое возбуждение. Это вообще типично для советской литературы: тебе приятно, когда там мучается герой. Островский описывает страдания Павки Корчагина, а тебе хочется от его мучений дрочить. Советский эрос, и советский танатос, и Пичужкин, который попался в ловушку социалистического реализма.

15 октября

Не нужно никакой другой жизни, кроме той, что есть в газетах.

Латинская строчная t похожа на крест, а русская т похожа на хуй и это весьма точно характеризует мироощущение русского народа.

ШТРАЛЕН, 18 октября

В Штралене дома из кирпича цвета кровяной колбасы. Кровяная колбаса полезна для здоровья, способствует кровотворению.

Непонятно, как здесь живут люди. Добраться сложно, транспорт по выходным не ходит, кругом грядки и теплицы, пахнет навозом. Интересно, каково это — всю жизнь выращивать рапс и салат?

24 октября

В Кельне турки, проходившие мимо, приняли меня за своего и сказали мне салям алейкум. Потом один ткнул в меня пальцем и спросил: тюркиш?

Один из переводчиков, живущих тут, спросил меня, нравится ли мне Рильке. Я ответил, что Рильке мне не нравится ни как человек, ни как поэт, но могила у него хорошая.

25 октября

Ходил на фестиваль органной музыки — единственное развлечение в этом захолустье. В Штрален привозят известных органистов, и они играют перед пятнадцатью старушками, которым нечего делать по вечерам, тремя состоятельными бюргерами и одинокими фермершами, которым надоели овощи. Все рассаживаются в большой готической церкви, подальше друг от друга, дрожат от холода, потому что церковь не топят, и внимают музыке. На концерте сидели, обнявшись, какие-то очень, судя по одежде, состоятельные бюргеры, муж и жена лет пятидесяти и целовались под Шарля Мари Видора. Мужчина был с загорелым, цвета моркови, лицом, натянутым лбом и руками в перстнях, очень холеный, я подумал, что он наверняка ебет еще и голландских мальчиков из соседских деревень, но это его большая провинциальная тайна. Еще я во время концерта рассматривал деревянную фигуру святого с большим топором в руке. На второе отделение я не пошел, очень замерз. Все было и так слышно — мои окна выходят на эту церковь. На деревьях здесь живут куропатки, они кричат по ночам или громко ходят по крышам и невозможно заснуть. В субботу был в Кельне, там почти ничего не изменилось с тех пор, как я оттуда уехал. Только в электричках по вагонам стали ходить гармонисты и собиратели

стеклотары.

26 октября

На местной рыночной площади видел красивого мужчину на велосипеде, высокого, лысого, голландский тип, подумал: надо же, и в такой глуши живут красивые люди.

29 октября

Ездил в Фенло. В секс-шопе видел огромные розовые дильдо с руководством по эксплуатации на русском языке. Присматривался к DVD с зоофилией. Две подружки не одни сегодня вечером, с ними рядом их преданный мохнатый друг, ручной шимпанзе Бони, он готов доставить им ни с чем не сравнимое удовольствие. На обложке страшные немецкие бабы и какой-то красно-филетовый*абжект*в клоках черной шерсти, наверное, эрегированный хуй Бони, или его маленькие ручки, не разобрать. На обложке фильма Animal lovers-8 лабрадор лежит на роскошной женщине с рыжими волосами. Такой же стоял у входа, холеный, с лоснящейся шерстью, без поводка. И хозяйка: высокая голландская женщина.

Ночью пошли гулять с Антоном по Дюйсбургу и смотрели с моста на автобан, а потом решили посмотреть на жирафов в зоопарке, но жирафы уже спали (утром я все равно их увидел, когда ехал на вокзал, они оказались маленькими: или такой вид, или просто дегенеративные, наследники жирафов, живших при Гитлере). Мы два раза прошли мимо парка, где по ночам снимаются проститутки, мне показалось, что в темных зарослях кто-то ебался, хотя наверняка это шумели опадавшие дубовые листья и желуди.

В электричке, когда я возвращался из Дюйсбурга в Штрален, напротив сидел красивый американец, старше меня, с волосами моего любимого темно-русого цвета, рядом с ним сидела его жена; он смотрел в окно на поля и белые ветряные мельницы и большим пальцем левой руки водил по брови. Еще с нами ехала молодая немка с младенцем; она так резво сняла с себя куртку, что я испугался, что она сейчас начнет кормить ребенка грудью, и я тогда не смогу смотреть на американца, потому что буду смотреть на ее грудь.

Когда подъезжаешь к Голландии — заброшенные бывшие пропускные пункты и таможенные сараи с окнами, забитыми фанерой. В Голландии мрачно, темные дома, темные церкви: голландцы в XVII в. первыми стали одеваться во все черное и

ввели моду на черный цвет, привозили себе негров и черный кофе из колоний. Огромные окна в жилых домах без штор поначалу казались непривычными, а потом идешь, заглядываешь в эти окна и видишь: этим людям нечего скрывать: все сидят за столами и едят, или у телевизоров. И так дом за домом.

Российские космонавты слышали предупреждения бога. Иногда на орбите возникает эффект чьего-то присутствия, утверждает профессор Бутусов. В какой-то момент космонавт вдруг чувствует, что некто невидимый смотрит ему в спину очень тяжелым взглядом. А потом незримое существо дает о себе знать, раздается шепот. Текст звучит где-то в глубинах сознания примерно так: ты слишком рано и неправильно пришел сюда. Верь мне, ибо я твой предок. Сынок, вы не должны быть здесь, возвращайся на Землю. Не нарушай законов творца. И часто для достоверности голос рассказывает еще небольшую, известную только космонавту историю, связанную с предком. Кроме того, космонавтов посещают странные видения и ощущения, неожиданно переключающие его сознание. Впервые об этом феномене сообщил в Международном институте космической антропоэкологии в 1995 году космонавт-испытатель Сергей Кричевский. Один коллега поведал Кричевскому о пребывании в образе динозавра. Причем он чувствовал, как шагал по какой-то планете, преодолевая овраги и пропасти. Космонавт описывал свои лапы, перепонки между пальцами, огромные когти, а кожей спины он чувствовал, как поднимаются роговые пластины на хребте. Руководитель фотослужбы лунной лаборатории НАСА Кен Джонстон обещает раскрыть тайну луны. Он утверждает, что американцы при высадке на спутник Земли нашли там древние руины искусственного происхождения и ранее неизвестную технологию управления гравитацией. Они сделали фото, которые велели Джонстону уничтожить. Он этого не сделал, а правительство США держало данные в секрете. Сорокалетний изотоп гелия, гелий-3 является апробированным и мощным топливом для ядерного синтеза. Настолько мощным, что всего шесть тонн обеспечили бы средней по численности населения европейской стране достаточно энергии на целый год. На свадьбе в Сомали брат жениха отравил гостей леденцами. Он раздал примерно 200 ядовитых леденцов всем, кто участвовал в свадебной церемонии, и теперь его повесят, согласно национальной традиции.

31 октября

Сегодня исполнилось 150 лет роману отца немецкоязычного

реализма А. Штифтера «Бабье лето». Хотя какой же он реалист, если у него в романе круглый год цветут розы? Штифтер был хроническим алкоголиком и онанистом, и все, что он написал — неправда, потому что в настоящей жизни под грязью не отыскать прекрасных статуй, под грязью только еще больше грязи.

В доме переводчиков плохой бойлер; когда моешься в душе, температура воды все время меняется с горячей на холодную и обратно, а так хочет постоянства, хотя бы во время ежедневных гигиенических процедур. Вчера в дождь поехал в магазин на велосипеде, упал и сильно ушибся.

Мы лучше всего запоминаем самые незначительные моменты своей жизни, в которых было меньше всего смысла, и со временем смысла в них не становится больше, как ни стараешься. Они, эти моменты, были совершенно бессмысленные и запомнились нам лучше всего. Возможно, мы только потому их и помним, что они были лишены всякого смысла и только потому и возвращаемся к ним все время, что хотим придать им смысл, которого в них никогда не будет. И так как мы к ним постоянно возвращаемся, мы отчетливо видим перед собой только их — эти незначительные моменты нашей жизни.

Переводить книги намного приятней, чем ебаться.

Ноябрь

2 ноября

В праздник ужинал вместе со всеми другими переводчиками (обычно я стараюсь с ними не сталкиваться). За столом сидел немецкий переводчик Илья, очень худой, и престарелые подруги — датская переводчица и финская переводчица (финская переводчица целыми днями пьет шнапс, потому что он здесь дешевый, а у них в стране сухой закон), и еще один датчанин. Датчанин спрашивал, кто из нас курит и кто что думает вообще о курении. Он говорил, что повсеместный запрет на курение, который скоро введут во всем мире, возмутителен, но неслучаен: мы живем при капитализме, и повсюду бесчеловечный конвейер этого ужасного строя, и если государство запрещает курение, то значит это выгодно крупному капиталу, и никому больше, потому что некурящие дольше живут и более трудоспособны, и финансовые затраты страховых компаний на них намного меньше. Вот возьмем, к примеру, сотовые телефоны: все вокруг говорят по сотовым телефонам, это же ужасно: едешь в автобусе или в поезде и только и слышишь бесконечные: я села в автобус, я проезжаю там-то и там-то, я скоро буду, я тебя люблю и целую, но никто это безобразие даже и не думает запрещать, и даже наоборот, в вагонах поездов раньше были тихие зоны, где нельзя было разговаривать по сотовому телефону, а теперь их отменили, а ведь сотовые телефоны даже хуже, чем курение, потому что они беспардонно вторгаются в частное пространство каждого из нас, при том, что все и так в эту частную сферу уже вторглись дальше некуда, но это выгодно крупным телефонным компаниям, везде заговор. Датская переводчица, пухленькая, с длинной косой, кивала ему с мечтательным взглядом и гладила двумя пальцами ножку бокала с красным вином, она бросила курить два года назад.

Мы живем в мире капиталистического соцреализма, сказал датчанин. Каждая вторая книга, издающаяся сейчас в мире — мрачный детектив с плохим концом, все в мире безотрадно, и литература отражает эти тенденции. И все стали обсуждать детективы с плохим концом, и у какого детектива конец хуже, и что значит плохой конец в детективе. Потом переводчики стали активно обсуждать*поколение бобоипоколение кафелатте*— нынешних малолетних детей, родители которых злоупотребляют кофе, который в девяностых стал дешевым, и рождаются с врожденной кафеиновой зависимостью. У них ужасное будущее, даже если сейчас оно и кажется им прекрасным.

* * *

Для того, чтобы прозаическое произведение вышло удачным, необходимо, чтобы в нем присутствовали хотя бы некоторые из этих элементов:

— влюбленные, еще не успевшие обвенчаться

— герой высокого происхождения, который о своем происхождении ничего не знает, так как его воспитывали приемные родители

— коварный злодей

— злодей, который совершает свои злодеяния не со зла, а по заблуждению или от безысходности, и поэтому он может быть в конце прощен

— злодей, который влюбляется в героиню

— персонаж, выдающий себя за лучшего помощника главного героя, но на самом деле строящий ему козни

— бандиты, похищающие главную героиню

— битва

— отчаяние, заставляющее главного героя думать на каждой странице о самоубийстве

— отдаленные места, эпохи и экзотические нравы, описанию которых можно посвятить десятки страниц

— предсказания, которые можно толковать совершенно по-разному

— мудрый персонаж, который сможет объяснить запутанные обстоятельства, в которых оказались герои

— счастливый конец и свадьба главных героев

* * *

В субботу пели с Антоном и его интернациональными друзьями в китайском караоке-баре в Дюссельдорфе песни Бритни Спирс и T.a.t.u. Я еще пел Bizzare Love Triangle. Было очень весело, но проводить так все выходные, мотаясь из прокуренного бара в прокуренный бар, из клуба в клуб, напиваться, разговаривать с неизвестными людьми, бежать потом на поезд, блевать на перроне — я бы не смог.

6 ноября

Утром мне позвонила секретарша дома переводчиков и спросила, жив ли я, она меня не видела неделю и испугалась, что я умер. Им не хотелось бы, чтобы кто-нибудь из переводчиков умер у них в доме.

10 ноября

Когда стемнело, на всех улицах расставили зажженные свечи, а по городу стали ходить неизвестно откуда взявшиеся толпы людей, пожарники и нарядно одетые мальчики с разноцветными фонариками. Они дудели в трубы и били в барабаны. Это был ежегодный карнавал мальчиков, который проводится здесь каждый год, уже больше 600 лет. Я подумал о том, как удивительно: это происходит каждый год, из года в год, уже веками. Мальчики готовятся к этому карнавалу весь год, а до этого их родители готовились к этому карнавалу, и родители родителей, и родители родителей родителей, и все ходили с фонариками, и били в барабаны, и смотрели на своих детей, и вспоминали себя в детстве, как они ходили с фонариками, и как по городу ходили пожарники, а потом целый год, до следующего карнавала обсуждали, у кого какая была на костюме ленточка, и кто лучше дудел и стучал, и у кого был красивей фонарик.

12 ноября

В Die Zeit статья про инцест, но я и так знал: мнение, будто у родных брата и сестры дети обязательно будут уродами — выдумки и антинаучная ложь. У меня, к сожалению, нет сестры, а то бы я на ней обязательно женился, всегда приятней иметь дело с родным человеком. В газете интервью с сестрой и братом из Лейпцига, у них уже четыре ребенка, и пятый на подходе и ни один из них не урод. В ФРГ такая рождаемость среди коренного населения, что им давно пора нарушить все табу.

Ездил в Дюйсбург и на обратном пути мог наблюдать все возможные метеорологические явления, даже снег. Сначала — в серо-лиловом небе огромную радугу, перекинувшуюся через Рейн и висевшую прямо над красным мостом, по которому мы проезжали. Потом я шел пешком, полтора часа, потому что автобус до Штралена по выходным не ходит, и на обочине автобана видел труп косули и черную резиновую перчатку. Пока я шел, начался ливень, а потом град, потом повалил снег. Проходил поля с рапсом, краснокочанной капустой и пореем. В кустах на обочине живут жаворонки и дрозды. Был сильный ветер, он разбивал крупные капли о стволы кленов и платанов, стоящих вдоль дороги; когда появлялось солнце, стволы блестели как черный гранит. Серо-зеленые поля порея. Вокруг пустых автобусных остановок валяются пустые бутылки из-под водки, жестяные банки из-под пива, деревенская культура одинакова везде: когда тебе 15 — сесть с друзьями вечером на автобусной

остановке и пиздоболить — страны разные, человеческая природа одинакова. Проходил крестьянский двор, на меня начала лаять овчарка — и сразу же, по другую сторону автобана, еще одна залаяла ей в ответ.

13 ноября

Недавние пожары и другие природные катаклизмы в странах Западной Европы вызваны капиталистическим путем развития этих стран, заявил лидер российских коммунистов. Россия — изначально левая страна, и в ней обязательно победят социалистические принципы, провозглашенные еще Иисусом Христом в Нагорной проповеди.

21 ноября

Возвращался из Фенло, в темноте боялся заблудиться, спрашивал, как выехать на дорогу до Штралена, никто не говорит по-немецки, я стоял у светофора, думал, что делать. Потом нашел одного мужика на велосипеде в красной куртке, объяснившего мне дорогу. Со смешным акцентом сказал следовать за ним до магазина зоотоваров. У магазина мы остановились, он вырвал из своей записной книжки страницу и нарисовал мне, как ехать: я рисую очень подробно, потому что уже темно, чтобы вы не заблудились, до Штралена далеко, километров пять, пристально посмотрел на меня и спросил:*Lieben Sie eeeeeeh… Haustiere?*

В Фенло у дверей одного магазина стоял мужчина с маленьким ребенком, в магазине играла музыка, и ребенок пританцовывал, продавщица в магазине это увидела и тоже стала подергиваться в такт музыке, наверное, думала, что отец с ребенком зайдут в магазин и что-нибудь купят. Продавщица — это отвратительная профессия, хуже быть не может, приходится все время быть на виду и завлекать в магазин покупателей, не гнушаясь ничем.

Недавно (в тот день, когда видел радугу над мостом) я шел по перрону в Крефельде (ужасный город) и видел негритянку, она толкала перед собой коляску с негритенком, и рядом с ними шел еще один негритенок, постарше, в розовой вязаной шапочке, стояла чудесная погода, и я засмотрелся на большие капли, которые, сверкая на солнце, падали на железнодорожные пути с ржавого навеса над перроном, и был погружен в тяжелые раздумья о судьбе человечества — и тут я услышал, как негритенок в коляске кричит кому-то: Hallo! Hallo! — мне стало любопытно, кому это негритенок там кричит, я отвлекся от своих мыслей. Обернулся и увидел, что он кричит это мне и при этом

еще машет рукой, ужасные негритянские дети! И второй негритенок махал мне рукой, и мне ничего не оставалось, как улыбаться, и махать им рукой, и думать, как им, этим негритятам, повезло: они живут в Германии, просвещенной и цивилизованной стране, они могут даже ходить по перронам и ездить в поезде, чего им никогда бы не довелось сделать, родись они в своей страшной Африке, где 80 % населения болеет СПИДом и малярией, а, кроме того, в Германии им доступны и другие блага цивилизации, такие как интернет, канализация и магазин ALDI. Китаянка Гэнг Бэнг, с которой мы на прошлой неделе пели в караоке, между прочим, рассказала мне по секрету, что никогда не согласилась бы спать с негром, потому что ее вагина слишком маленькая для большого негритянского хуя, кроме того, у негров, по ее словам, жесткие лобковые волосы и неприятная кожа, китайцы, впрочем, ей тоже не нравятся.

За ужином — какая-то старая и очень известная немецкая переводчица делала гуляш, и я не смог отказаться — меня спросили, как живут люди в России — гуляш был очень вкусным — я ответил, что плохо, и рассказал насколько плохо, тогда один из переводчиков, кажется, испанец, воскликнул: какой ужас! А почему же профсоюзы ничего не делают?

26 ноября

Чуть не опоздал на самолет, сначала сломался один поезд, и мы стояли в поле между заброшенных деревень, пока нас не подобрали автобусы, потом другой, в аэропорт. Невероятно, но за полтора месяца я перевел целый роман, хотя лучше бы я его не переводил, он очень страшный. В Москве меня должен был встретить один знакомый, но в последний момент*он передумал*, и мне пришлось договариваться с А…

А… потом решил у меня остаться, думал, наверное, что я ему привез какой-нибудь сувенир, но я никогда никому ничего не привожу, и вот удивительный феномен: ты ебешь человека всю ночь, а он потом идет в душ и, когда ты тоже туда заходишь, стыдливо прикрывает свой хуй полотенцем, потому что не дай бог ты увидишь.

29 ноября

Аня рада, что я приехал. Мы с ней хорошо проводим время. Сегодня она показала мне пупок, потом задрала мою футболку и стала рассматривать мой. Потребовала, чтобы я поцеловал ей ручку.

Декабрь

1 декабря

Ходили на фильм «Вожделение», потом он повез меня домой, мы остановились на Карамышевской набережной и смотрели на шлюзы ночью.

5 декабря

Вчера в перерыве между парами студентки обсуждали, как одного преподавателя уволили по жалобе студента, который в шестой раз не мог этому преподавателю сдать зачет, а другой преподаватель работает в свободное время грузчиком. У них, видите ли, не укладывается в голове, как это преподаватель с утра читает лекции, а по вечерам грузит книги, разве так можно, какой ужас, какой ужас.

6 декабря

Моя половая жизнь, неожиданно наладившаяся, навела меня на печальные мысли о том, как переменчивы наши убеждения. Раньше одно лишь представление о том, что во время секса мне придется вступать в тесный телесный контакт, доставляло мне почти невыносимые мучения. Дело в том, что я не люблю волосы, причем волосы на голове я не люблю даже еще больше, чем лобковые волосы (особенно если они попадают в рот) или волосы на спине, и это при том, что от волос на спине меня, если быть честным, просто-таки тошнит. Часто бывает так, что волосы на голове пахнут псиной, они бывают грязными и сальными из-за ужасного воздуха в городе, стоит выйти на улицу с мытой головой — и через мгновение она уже снова грязная. Разумеется, можно надеть шерстяную шапочку, но от нее начинает чесаться лоб. Если же вымыть волосы, то они будут пахнуть шампунем, а я не переношу запаха шампуня. Мокрые волосы — это ужасно, а сушить волосы феном — вредно из-за того, что волосы пересушиваются и портятся и могут стать еще хуже. Плохие или редкие волосы — самое страшное, что может случиться с человеком. Но хуже всего — длинные волосы. Когда я вижу мужчин с длинными волосами, мне хочется плакать, они такие жалкие. Сейчас в метро очень много длинноволосых мужчин в беретках. От соприкосновения тел ебущихся происходят различные звуки, которые можно назвать смешными, когда их слышишь, хочется смеяться, такие эти звуки нелепые, а смеяться и заниматься при этом сексом практически невозможно, разве только заткнуть уши, но даже не могу себе представить, что это за

ужас: заниматься сексом с человеком, который затыкает уши.

Перед сном Аня лежит в темноте и напевает песенку, в которой на разные лады произносит мое имя. Сравнивали сегодня, у кого красивей варежки.

7 декабря

Когда я раньше уверял, будто мне противен секс, я совершенно не говорил того, что он мне не нравится, скорее наоборот, потому что ведь все, что нам противно — нам обычно нравится, а все то, что, как нам кажется, мы любим, на самом деле по-настоящему и глубоко нам противно, хотя долгое время лишь одна мысль о том, что во время секса мне придется видеть перед собой голое тело, повергала меня в ужас. Нет ничего уродливей голого тела, ведь даже в самом совершенном теле можно обнаружить какой-нибудь отвратительный изъян. Если бы однажды все пассажиры метро оказались перед нами без одежды, то мы бежали бы из такого метро без оглядки, потому что нет ничего более кошмарного, чем вагоны, полные голых людей! Мы бы стремительно бросились прочь от всех этих животов, морщинистой и пористой кожи, прыщей, худых волосатых ног, смехотворных гениталий и обвислых грудей! Не случайно нудистские пляжи придумали в Германии в конце XIX века, когда в немецких городах было слишком красиво и повсюду царил югендштиль, и снаружи и внутри: красивые ковры и лампы в виде цветов и великолепная мебель, и позолота, не говоря уже о фасадах домов с цветочным орнаментом! Всей этой красоте нужен был противовес, и его нашли в виде отвратительных нудистских пляжей для отвратительного бюргерства.

В метро и на улицах все мужчины ходят в блестящих куртках с большими меховыми воротниками. Я не могу разобрать, что это за мех: енот, лиса или имитация. Когда я учился в школе, второму мужу моей бабушки кто-то подарил шапку из енота, но он не хотел ее носить, потому что она была слишком большая, и подарил ее моему отцу, а отец подарил эту шапку мне, потому что тоже не хотел ее носить, я тоже не хотел ее носить, но мне было некому ее подарить, и шапку убрали на антресоли. Теперь эту шапку можно достать с антресолей и, если ее не сожрала моль, сделать из нее модные воротники.

Отдаю приятелю рубашку, которая стала мне велика, говорю: только она так себе, уже старая. — Ты тоже старый, но тебя это не портит.

13 декабря

Разговариваем с матерью в бабушкиной комнате, ее, как обычно, интересует только одно, ах как же так, почему у меня нет жены, так хочется внуков, мне что, нравятся мальчики?

Бабушка, которая лежит в постели и пребывает в обычном для себя состоянии полудремы, открывает глаза и говорит: конечно, ему с его профессией только хуи сосать.

* * *

Неожиданно умерла одна из моих студенток, я долго не мог вспомнить, как она выглядела. А потом, кажется, вспомнил: красивая. На прошлой неделе она отдала мне письменную работу, а на этой неделе ее уже*нет*. И только эта работа — copy&paste, ведь никто особенно не старается — и пара имейлов и росписи в листах присутствия. Всегда странно, когда умирает человек, которого ты видел, с которым разговаривал, но который был тебе, по большому счету, безразличен. Сразу же начинаешь задумываться, что он значил для тебя, понимаешь:*ничего*, но неудобно от самого факта смерти. Я еще думал: зачем все это, зачем учиться, читать, если назавтра все может стать ненужным. Я пылесосил ковер и думал о том, зачем я это делаю, а приятель лежал на диване и смотрел, как я пылесошу ковер, и я сказал ему: ах, зачем пылесосить ковер, если завтра меня может не быть, а он ответил: потому что завтра будет завтра, а сегодня, если ты не пропылесосишь, у меня может начаться аллергия на твою пыль.

Аня смеется теперь по любому поводу. Ей смешно даже когда она хватается за горячую батарею. Она так увлекается играми, что не замечает, как Денис приходит с работы. Иногда я целую ее перед сном: ее кожа пахнет гевюрцтрамминером. Денис, после того, как она родилась, стал равнодушен к порядку, раньше был любителем порядка, а теперь у него в комнате всегда бардак.

19 декабря

Приснились сразу два сна подряд, один до завтрака, другой — после. Один был ужасный, другой был еще ужасней. В шесть часов вечера из Крылатского на общественном транспорте не уехать, прождал автобуса час, замерз и пошел домой.

21 декабря

Был сегодня на приеме в посольстве, где выступал наш

министр образования. Он и двух слов связать не мог, то ли был пьяный, то ли привык выступать по бумажке, а в этот раз у него бумажки не было. Его свита просто давилась от смеха.

Ехал в лифте с дочкой О…, и с нами еще ехала старушка, которая рассматривала ее серьги, а потом стала их трогать и сказала: Ах, девочка, какие у тебя красивые сережки! Потом добавила: Ты, девочка, тоже ничего.

В порнофильмах самый страшный для меня момент, это когда кто-нибудь собирается кончить кому-нибудь в рот и тот, кому в рот должны кончить, открывает свой рот широко-широко, и камера показывает ужасные челюсти и пломбированные зубы. И даже если челюсти идеальны, а зубы без пломб — это все равно ужасно: момент единения эроса и танатоса.

25 декабря

Аня очень хитрая. Ей нравится пробовать различные продукты, она любит черный хлеб, который ей пока нельзя. Вчера мы ужинали, она пришла на кухню, забралась ко мне на колени и стала канючить, я спросил у Дениса, можно ли дать ей хлеба, а он о чем-то задумался (через минуту у него пошла кровь носом, все испугались, он сам тоже перепугался) и не слышал меня, а Аня стала кивать и говорить: да, да, можно.

Благодаря Эйзенштейну, опарыши навсегда вошли в мировой кинематограф.

Жена Дениса заботится, чтобы у него было много модных вещей. У него, оказывается, тоже есть блестящая куртка с пушистым меховым воротником. К счастью, мех отстегивается, и я отстегнул его сегодня и с отвращением кинул на пол, сказав, что не нужно носить собачий мех. Аня подняла мех и принялась носиться по квартире с криками гав-гав-гав.

27 декабря

Француз приехал в Москву на рождественские каникулы. Он подарил мне на новый год футболку с надписью про смерть. Но футболка оказалась мне велика, и я подарю ее на новый год отцу.

Мы с французом ходили на «Винзавод», разговаривали о смерти. Он вчера был в Третьяковской галерее и видел рисунки, изображающие поэта Хлебникова на смертном одре. Последним словом Хлебникова было да. Интересно, размышлял француз, как

он его произнес:*да!*или*да???*или, может, на выдохе:*дааааааааа*… Француза интересуют последние слова людей. Последними словами Равеля были: я — бабочка, распахните окно. Это ведь интересно. У Равеля было, ну, разжижение мозгов, как у Ленина, он ведь ударился головой и с каждым годом его мозги становились все жиже и жиже, от этого Равель даже иногда забывал, как писать музыку, потом, к счастью, снова вспоминал. У него был дом в Биаррице, он любил плавать в океане и часто ходил к океану один. Однажды он ушел и долго не приходил, и прислуга стала бояться, как бы с ним чего не случилось. Пошли его искать и увидели, что он лежит в воде на спине и плачет — забыл, как плавать, и плачет, и пытается вспомнить. Вот как это бывает при разжижении мозгов, сказал француз. (Грязные подземные переходы на «Курской», тусклое освещение.) В Москве ужасно, сказал француз. Столько машин, я бы не хотел тут жить. Летом было хорошо, а сейчас в метро душно, но никто даже не собирается снимать верхнюю одежду, и люди такие, ну, совсем не разнообразные, ужасная серая масса.

30 декабря

Один приятель исчез. У другого сплошные корпоративные мероприятия. Когда мне было особенно плохо, позвонила О… и сказала, что ей тоже плохо и позвала к себе пить виски. Но как только я к ней приехал — сразу же приехал и влюбленный в нее С… Сидел, злобный, изничтожал меня взглядом. Он, хотя и некрещеный, оказывается, в этом году сходил в церковь у метро «Парк культуры», поцеловал три иконы, после этого перестал быть гомосексуалистом и полюбил О…

Я рассказал им, как меня все расстраивает, у одного приятеля очевидно кто-то есть, да и секса у меня с ним не было и не будет, а с другим мне, в общем-то, хорошо, но только если заниматься с ним сексом в темноте, при свете я не могу, потому что тогда я вижу его челюсть, от которой мне становится дурно, а ему особенно нравится ебаться по утрам. С… посоветовал мне поскорей пойти в*ту церковь*и тоже поцеловать три иконы, все гомосексуалисты их целуют, когда уже не знают, что им делать, нарисовал схему, как к этой церкви пройти и вызвал мне такси до «Парка культуры».

Но я поехал домой.

2008

Январь

1 января

Сегодня я несколько раз прошел по очень скользкому двору, где лед буграми. В первый раз я боялся поскользнуться и упасть, а когда я проходил там во второй раз, то уже не боялся, даже наоборот, думал о том, что хорошо бы было поскользнуться и сломать себе что-нибудь, я-то сам уже сломан, а так бы меня кто-нибудь наконец пожалел, подумал я, но потом решил, что меня никто не пожалеет, все вокруг уже разучились жалеть, и даже наоборот, все будут только смеяться или даже злорадствовать, что я себе что-то сломал, и я передумал поскальзываться.

В новогоднюю ночь таджикские дворники фотографировались на фоне помоек. Трофейные фотографии.

Еще, когда я в новогоднюю ночь шел домой от Дениса, вдруг, метрах в пяти от меня, стала взрываться коробка с петардами, у меня заложило уши, я думал, что оглохну от грохота, казалось, что у меня лопаются все внутренние органы. Фейерверки, петарды — вот прекрасный символ нашего времени, когда ничего нет, что еще остается? Только любоваться искрами, исчезающими с адским грохотом во мраке. Стоял на остановке. Ко мне подошла пьяная женщина с совершенно разбитым лицом, опухшим, с запекшейся кровью и кровоподтеками, я подумал, что она где-то упала, она поздравила меня с новым годом, мне было неприятно смотреть на нее, а она стала говорить: вам неприятно на меня смотреть? Вам стыдно, да? Мне тоже стыдно. Ну, поругалась с мужем, он меня побил чуть-чуть и ушел, а я же не могу в новый год дома сидеть одна, с новым годом вас, кстати, стыдно на меня смотреть, да? Ну ведь ничего, да?

Я боялся, что она пойдет переходить улицу и попадет под машину.

5 января

Второй муж бросил мою бабушку после того, как узнал, что она завела себе любовницу, но потом оказалось, что все это его выдумки.

На прошлой неделе менял постельное белье, нашел на подушке несколько волос одного знакомого и спрятал их между страницами записной книжки. Закладывать в страницах волосы тех, кого любишь, листья, горные цветы, пытаться сохранить то,

что исчезнет — прекрасно, но бессмысленно. Когда умер наш пес, я помню, мать в слезах ползала по ковру в моей комнате и собирала клоки его шерсти.

С Аней хорошо, она мне сегодня пела, когда укладывалась спать.

8 января

Существует удивительный феномен: люди, у которых подолгу не бывает секса, выглядят намного лучше тех, кто занимается сексом каждый день. Это чудо природы: если человек грустит, он выглядит лучше всего, поэтому меланхолики так привлекательны. Даже когда они тоскуют так сильно, что перестают заботиться о своем внешнем виде, они все равно выглядят лучше других. Того, кто всегда грустит, хочется пожалеть и дать ему любви. Тот, кто радуется, уродует себя: от смеха и улыбок портится кожа. Не говоря уже о том, что постоянно улыбающиеся люди часто оказываются просто-напросто душевнобольными.

Анин мир, в котором все вещи живые, а плюшевых медведей можно накормить козявками — очень заманчив; правда, я подозреваю, что если взрослый человек однажды попадает в мир детства, ему из него потом уже невозможно выбраться.

9 января

В метро в час пик мальчик лет пяти за руку с бабушкой, идут по платформе, спрашивает: Бабушка, а правда, что богатым сюда не разрешают ходить?

В маршрутке ехали два пьяных парня, один лысый, другой в кожаной куртке. Они очень громко разговаривали, но оттого, что оба были пьяными, разобрать, что они друг другу говорили, было совершенно невозможно, понятно было только слово хуй, которое повторялось через каждые три слова. Наконец, еще одному мужику, сидевшему рядом с ними. это надоело, он повернулся к ним и сказал: Ребята, хватит уже матом-то ругаться. С вами, между прочим, женщины едут и дети.

Тот, который был в кожаной куртке, повернулся к нему и сказал: Вот говно какое.

После этого они замолчали.

Гуляли с приятелем по Арбату, и он сказал мне, что в новый год был у знакомой, и она залезла к нему в трусы, не одолжу ли я ему денег на презервативы. Я растерялся и не знал, что ему

сказать, потом, чтобы не ударить его, начал ломать карандаши, которые были у меня с собой в сумке, tretet weg vom herde es ist worden spät.

Нашли бабушке, которая очень хотела обратно к себе в Текстильщики, сиделку, которая будет с ней там жить. Стали бабушку собирать, она устроила истерику, плакала, говорила, что не хочет в Текстильщики ни одна, ни с сиделкой, что вообще не хочет жить, и так кричала, что к нам прибежали испугавшиеся за нее соседи. Когда она, наконец, успокоилась, мать ей говорит: Но ведь ты сама этого хотела. —*Я ошибалась.*

У матери сослуживица ухаживала последние шесть лет за тяжелобольной старой родственницей, которая жила в большом доме под Москвой.

1 декабря родственница поела, прилегла на диван и умерла.

Сослуживица сказала моей матери, что когда она поняла, что ее родственница умерла, то повернула ее на спину, закрыла ей глаза и подумала, что это лучший новогодний подарок.

Я купил недавно раков и посадил их на ночь в ведро, они там копошились и стучали по ведру клешнями, я смотрел на них и думал, что в запруде на Москве-реке недалеко от нашего дома, когда я ходил в школу, тоже водились раки, там раньше была очень чистая вода. Раки — символ темных сексуальных желаний и смерти. В кипятке, становясь красными, раки тихо пищали.

16 января

Вчера гуляли с Аней, собираемся домой, взял ее на руки, она задрала голову, посмотрела на небо и говорит: Уууууууу-ууууууух, звезды! В небе. Звезды. Уууууууух! И там звезды! И там звезды!

Весьма агрессивно — с точки зрения освоения и присвоения эротических коннотаций выглядят интермедиальные средства. И в особенности телефон. Преодоление разлуки или аннигиляция пространства чревато наделением телефона чертами эротического мифа. К слову сказать, работа первых телефонных станций, как гигантских фабрик совокуплений, внешне выразительно поддерживалась операционной деятельностью телефонисток, втыкавших штыри в телефонные гнезда для соединения абонентов.

17 января

Я уверен, что человека, если порубить его на мелкие кусочки,

можно спустить в унитаз.

22 января

Не видел Аню всего два дня, а она начала так хорошо и связно говорить — рассказала мне все, что сегодня делала, и как по мне скучала, и как дяди убирали снег на улице, а она каталась на санках.

28 января

Выпил полбутылки коньяка и лежал на кровати, и вдруг мне в голову пришла мысль выброситься с балкона, и несколько секунд очень хотелось выйти на балкон, но было*невозможно*подняться с кровати, и еще я думал, что на улице холодно, и в комнате холодно, а в кровати под двумя одеялами, рядом с другом тепло и хорошо, и я передумал, а потом эта мысль вообще затерялась среди других пьяных мыслей. Утром я думал о том, как эта мысль могла придти мне в голову, понятно, думал я, почему многие так легко расстаются с жизнью. Особенно если у них кровати стоят близко к окну.

Последние недели замечаю — пропадает время. Посмотрю на часы. Пойду в комнату или начну искать книжку или сделаю себе кофе, или вымою посуду — потом снова посмотрю на часы — и оказывается, что, пока я ходил из комнаты в комнату, или искал книжку, или варил кофе, или мыл посуду, прошел уже час или даже больше; и так изо дня в день, и я совершенно не удивлюсь, если завтра выйду из комнаты в коридор, дойду до ванной, почищу зубы перед сном, вернусь обратно в комнату и обнаружу, что уже наступил 2012 год. Когда я был подростком, я подсчитывал, сколько лет мне будет в 2000 году, думал, как же долго еще до 2000 года жить, каким же я буду в 2000 году старым, а уже почти 10 лет с 2000 года прошло.

* * *

— Что у тебя в сумке?
— Книжки.
— А мишки?
— Ты хочешь, чтобы у меня в сумке жили мишки?
— Да.

Стал читать «Антона Рейзера», ведь это роман, который открыл сентиментальной культуре детство. Увы, в книжках

детство очень быстро проходит — двадцать, тридцать страниц — и детство кончилось!

Пушкин зимой залезал в бочку со льдом и подолгу в ней сидел. Но и лед не помог ему отбелиться.

31 января

Приятель продолжает покупать презервативы на мои деньги и не видит в этом ничего предосудительного, говорит: ведь ты же не хочешь, чтобы от меня кто-нибудь залетел.

В кафе за соседним столиком сидели три женщины, офисные работницы, у одной из них, кажется, был день рождения, они его отмечали. Сперва они обсуждали своих любовников, и какие лучше: молодые или старые. Любовники вызывали у них необычайный энтузиазм: молодые, особенно, если они качаются, не устают никогда, но жадные, ненадежные и вообще сволочи, а старые — зануды или импотенты. Потом они принялись обсуждать коллег по работе. Именинница рассказала про своего начальника, купившего жене*отвратительную платиновую цепочку толщиной в указательный палец*. Он показывал эту цепочку всем в их офисе и очень хвастался, а именинница, когда начальник показал ей цепочку и спросил, что она про эту цепочку думает, сказала, что его жена ведь никогда такие цепочки не носила, зачем ей такая толстая цепочка, жена бы наверняка купила бы себе сама, если бы ей была нужна, а начальник ей ответил: хуй она себе купит, она ведь не работает! Чем эта история закончилась, никто не узнал, потому что у именинницы зазвонил телефон, и она стала громко разговаривать на английском: вот хи хев ту оффер ай эм бузи райт нау кэн ай кол ю туморро вен ю вонт ит.

Смотрел фильм, герои которого совершают духовное путешествие, и у каждого оно свое. Я когда возвращаюсь в половине первого домой на метро, часто единственный пассажир в поезде, и вчера я после фильма подумал, что если в каком-нибудь длинном перегоне между станциями спустить штаны и показывать хуй и жопу пустоте вагона, то это ведь тоже духовное путешествие. Но на такое путешествие надо, конечно, сначала решиться. Недавно мне рассказали, как написать великий русский роман. Главное, не писать про себя, про себя сейчас все пишут. Надо описать, как гигантский кальмар насилует пятнадцатилетнюю девочку, девственницу, причем описать желательно со всеми отвратительными подробностями, слизью, вонью, присосками, болью и синяками, как он просовывает ей в

рот свой кальмарий клюв и рвет этим клювом ей губы, а потом рвет ей и половые губы, и как он потом кончает прямо в нее чернилами. А потом в интервью надо обмолвиться, что, мол, девочка — это Россия, а кальмар — мировой капитализм и жидомасоны. Мне рассказали, что такой роман уже даже написан.

Февраль

4 февраля

Спросил у А…, когда он у меня был, почему он никогда не приезжает ко мне на выходных, ведь удобно, не надо утром ехать невыспавшимся на работу, а он ответил, ой, ну зачем тратить на тебя выходные; не знаю, удивлялся ли, что я потом не мог кончить.

Тогда был выточен огромный металлический фаллос, которым до смерти заебали преступника.

В метро видел красивого мужчину, примерно моего возраста, только очень атлетически сложенного. В простом сером костюме, простой белой рубашке, простом сером пальто. Он был очень интересный, но эзотерическая книжка, которую читала сидевшая рядом с ним женщина, была намного интересней: ГЛАВА 1. НА ПОЛЕ БОЯ НА САМОМ ДЕЛЕ СРАЖАЮТСЯ НЕ ЛЮДИ, НЕ АРМИИ И ГОСУДАРСТВА — СРАЖАЮТСЯ СИМВОЛЫ. И ниже были нарисованы сражающиеся символы: символ земли, символ огня, символ воздуха, символ янь, символ инь, звезда Давида и еще какие-то символы, мне неизвестные. Я сразу же подумал, что на поле боя сражаются, может быть, и символы, но погибают-то люди, хотя книжка и пыталась убедить совершенно в обратном. Ну и ладно, подумал я и стал снова смотреть на мужчину в простом сером пальто.

* * *

Мы сели есть, но он даже не попробовал супа, который я приготовил, потому что ему позвонила знакомая, и он, зачем-то взяв у меня кусачки, быстро собрался и уехал. Я думал, конечно, он всегда уезжает, но все-таки редко так неожиданно и быстро, и никогда — не поев. Сначала я решил, что пойду в Рублевский лес и замерзну там насмерть, но на улице было не холодно, и замерзнуть насмерть у меня бы не получилось, хотя шел сильный снег, к тому же утром я подслушал разговор матери и отца о том, что престарелые родственники переписали на нас с матерью свою квартиру в хорошем районе, и я подумал, что умирать раньше этих родственников бессмысленно. Тогда я пошел на Крылатские холмы, плакал и смотрел на вантовый мост. Потом я долго не мог заснуть, когда же я стал засыпать — уже взошло солнце, дворники

скребли лопатами во дворе, расчищая снег, и на улице была почти весна, и я думал, полежу полчасика, проснусь и начну новую жизнь, без них всех — но заснул надолго, часа на четыре, а когда проснулся, ко мне уже приехала Ира, мы доели суп и легли полежать после обеда и обсуждали, чем и как будем заниматься, когда будем заниматься сексом, но это было так скучно, обсуждать вместо того, чтобы заниматься, что мы очень быстро заснули, а, когда проснулись, было уже темно.

Бабушка пожаловалась матери по телефону: Саша не приезжал менять мне памперсы уже четыре дня, наверное, он наркоман.

5 февраля

Расплакался в метро. Было очень стыдно.

Играли с Аней и Лизой. Игра была такая: Лиза выключала свет, а потом они в темноте обе кидались на меня и говорили: спаси, спаси, боимся, там волчок! — И показывали рукой на шторы. Потом они включали свет и не боялись. А потом снова выключали и висли на мне. Мне весь вечер хотелось плакать. Лиза погладила меня по голове, поцеловала и говорит: Сашечка, не плачь — и я подумал: ах, какие прекрасные дети, как они чувствуют твою душу, — у тебя еще вырастут на голове волосики!

6 февраля

В денисовой комнате стоят три фотографии: Денис с месячной Аней, его жена с месячной Аней и Аня одна, со своим любимым желтым одеялом. Аня сегодня рассматривает эти фотографии и говорит мне: это папочка с ребеночком, это мамочка с ребеночком, а это ребеночек с моим одеялком. Я думаю, она начала думать и поняла, что еще маленькая, и мир у нее теперь тоже маленький, уменьшительно-ласкательный: мамочка, сашечка, ребеночек, одеялко, возьми меня за ручку, давай строить домики.

Кто такой настоящий человек? Какой человек настоящий? Неужели лишь тот, про которого написано в известном советском произведении? Человек без ног, ползающий по ночному зимнему лесу.

8 февраля

Тяжело разговаривать с другими. Все, что я могу сказать, я выговариваю в первые же пять минут, а потом замолкаю, потому что знаю, что если меня разговорить, то я начну нести ужасную

чушь, которую никому не интересно слушать, а когда я замечаю, что собеседникам скучно, то мне становится неловко, и я больше ничего не говорю, могу закончить на полуслове, и все молчат. Поэтому, чтобы мне не было неловко, я стараюсь не разговаривать много, тем более, что считается, что если человек много молчит, то это значит, что он очень умный и у него богатый внутренний мир, такой богатый, что мысли путаются в его голове и сменяют одна другую так быстро, что от этого ему даже трудно начать говорить. Надо бы влюбиться в филолога, чтобы с ним можно было о чем-нибудь поговорить, впрочем, филологи все такие подлые, они так устроены, что о чем бы ты с ними ни говорил, они потом украдут твои мысли и выдадут за свои и еще будут всем рассказывать, что у тебя маленький хуй, да и тот не стоит. В общем, с филологом тоже придется молчать.

11 февраля

Денис уже несколько раз пугал Аню тем, что если она будет себя плохо вести, то я заберу ее к себе, и она каждый раз после этого бежала за любимым мишкой, натягивала валенки, садилась в прихожей и ждала, когда же я ее заберу.

Бабушка живет с сиделкой отдельно от матери, мать переживает, что бабушка не с ней, соседняя комната пустая, никто не зовет ночью по пустякам, не скандалит, и вроде бы должно быть хорошо, но мать воспринимает этот отъезд, как репетицию бабушкиной смерти.

16 февраля

Дорогой, ты не рожден для быта! Твои сочинения — это путеводные звезды для нации на пути в Царство Духа, ярко сияющие на темном небосклоне! Твори, твори, мой любимый, и не думай о повседневности! Когда будешь ехать домой, не забудь по пути купить пару гусей пожирней и самой жирной селедки!

17 февраля

Он собственноручно написал себе целую библиотеку — ведь он был так беден, что не мог себе покупать книги. Чернильница была его карманной типографией; увидев на ярмарке название какой-нибудь новой книги, он тотчас же усаживался за работу и вскоре выдавал собственное произведение, которое затем и приносил в дар своему почтенному книжному собранию, состоявшему, как во времена язычников, исключительно из рукописей.

* * *

Один мой приятель очень странный. Он иногда занимается интроспекцией: пытается подсчитать, насколько он гетеросексуален, а насколько — гомосексуален. Результаты он сообщает мне, когда мы с ним лежим и смотрим в окно. В прошлую субботу было где-то 60 % гетеро и 40 % гомо. В четверг он сказал, что проанализировал себя в среду и понял, что на самом деле он 95 % гетеро и 5 % гомо. Сегодня соотношение было 70 % к 30 %. Тебе, впрочем, меня не понять, говорит он и вздыхает, я и сам себя иногда с трудом понимаю.

26 февраля

Ходили в Консерваторию на Брамса. На Брамсе он скучал, рассматривал свои руки и ковырял мозоли на ладонях. Ночью он два раза сказал, что любит меня, но это было после трех бутылок красного.*You always tell me that you love me when you're drunk.*

29 февраля

Три часа просидел с Аней. Час она ела, потому что не хотела, чтобы я ее кормил. Ела сама, под конец ковырялась в холодном картофельном пюре ложкой. Потом она стала для меня танцевать и обосралась, и я еще полчаса ее подмывал. Напоследок она устроила истерику, потому что хотела конфету. Когда я спросил ее, разве ей можно конфеты, она ответила: Ане можно все.

Март

3 марта

Накануне смешивал алкогольные напитки, потом неожиданно вырубился — даже не помню, как — а под утро проснулся в заблеванной ванной, запах блевоты долго не выветривался. Вышел на улицу в девять вечера на пять минут, и такой валил снег, что, когда я вернулся, был весь мокрый, даже непромокаемая куртка — насквозь.

5 марта

Денис научил Аню говорить Сашка-какашка. Я сегодня к ним прихожу, а она мне с порога: Сашка-какашка! Мы потом ужинали, и он за ужином ее спрашивает: Сашка — кто? — и она ему отвечает: какашка! Я подумал, может, он заодно научил ее говорить и Дениска-пиписка, и спрашиваю, а Дениска — кто? — а она подумала и говорит: ну как кто? Папа! Потом заметила, наверное, что я ждал от нее другого ответа и говорит: какашка! Потом подумала еще немного и крикнула: ВСЕ КАКАШКИ!

7 марта

В метро, когда я поздно вечером возвращался от родителей домой, в пустой вагон в самый последний момент, когда двери уже закрывались, зашел пожилой мужчина в поношенных брюках и военном пиджаке, со старым портфелем-дипломатом, посмотрел на схему метро и сел прямо напротив меня, а я редактировал один текст, работаю, и тут вижу краем глаза, что он открывает свой разваливающийся портфель и достает оттуда пистолет Макарова и пристально смотрит на меня, потом достает из портфеля патроны и начинает медленно заряжать магазин, я так испугался, что у меня от страха онемели ноги, пролет между «Строгино» и «Крылатским» большой, если он захочет меня застрелить — сможет хоть сто раз, и я ничего не успею сделать, мне было страшно, так страшно, как никогда в жизни, но, подумал я, с другой стороны, не надо нервничать, читал дальше, чему быть, того не миновать, интересно, если будет стрелять, то куда, а он вставил магазин, полюбовался своим пистолетом немножко, покрутил его в руках и засунул за пояс брюк. И мне стало легче, а потом уже была моя станция.

12 марта

Очередь в гардероб в Ленинке. Академические пенсионеры и ученые-неудачники, вонючие, с немытыми волосами, в

засаленных костюмах или старых свалявшихся свитерах. С папками, набитыми листками, исписанными мелким почерком. Одному, толстому, с маленькой круглой лысой головой и красной физиономией, не понравился номер крючка, на который повесили его пальто, потом ему не понравилась ячейка, куда положили его портфель, и он стал требовать, чтобы портфель переложили в другую ячейку, но гардеробщик отказывался, и толстый обозвал его сукой, добавив, что все гардеробщики суки. В папке у него были выписки о механизмах функционирования экономики. За ним стояла женщина в малиновой кофте с бледным болезненным лицом, и он назвал ее коровой. Женщина в малиновой кофте все время пукала. Передо мной в очереди стоял худой ученый, лет пятидесяти, желтолицый с редкой бородой, в руках у него была прозрачная папка с какими-то формулами, я стал ее рассматривать и увлекся, он заметил и быстро спрятал папку от меня со словами: хуйли зыришь, сука.

Веймарский знакомый G написал жалостливое письмо. Он всю жизнь занимался эпохой, жизнью и письмами Гердера, знает про Гердера все, никто в мире, возможно, не знает о Гердере больше, чем он, даже сам Гердер наверняка не знал о себе столько. Осенью знакомый выходит на пенсию. Ах, что же с ним будет, когда осенью его выставят на пенсию, отнимут Гердера? От него уже давно ушла жена, дочь не стала германистом, хотя он сделал все, чтобы она стала ученой, даже написал за нее в каталог выставки про фарфор герцога Карла Августа, а она ушла в журналистику, вокруг одни дилетанты и дураки. Разочарование в людях все сильней, будьте трудолюбивым и прилежным, все остальное в жизни не имеет смысла.

13 марта

Ездили с О… к проф. Павловой, и она нам сказала: чем ближе смерть, тем больше она понимает, что в жизни есть смысл. Мы с О… слушали и кивали, а теперь О… мне каждый день говорит: господи, какая же я дура, что не спросила у нее в чем же смысл жизни, так хочется знать!

17 марта

Аня в последний раз, когда я у нее был, бегала по квартире без штанов, согласилась надеть, только если я подниму ее к окну. Я поднял ее и поставил на подоконник, она стала смотреть, еще прислонила к окну свою куклу и говорила ей: смотри, Машка — дяди, смотри, Машка, смотри — машины.

18 марта

Михаил Горбачев совершил паломничество к могиле Франциска Ассизского. Интересно, был ли с ним его саквояж*Louis Vuitton?*

20 марта

Возвращался домой на автобусе, был единственным пассажиром, на МКАД водитель его остановил, и мы просто так стояли минут пять, и я в это время подумал, вот сейчас водитель автобуса мог бы меня, пожалуй, даже и изнасиловать, ведь никому не известно, что творится в головах водителей автобусов. Водители трамваев — это обычно женщины — часто красят ногти в алый цвет.

26 марта

К бабушке теперь каждый день приходит ее лучшая подруга, раз уж они живут рядом. Подруга все время болеет, и у нее каждый месяц что-нибудь вырезают из живота, она постоянно жалуется бабушке, что у нее все болит, а недавно вообще говорит: какой кошмар, все-все болит, жизнь не в радость, нам ведь, Валя, уже умирать нужно, да?

— Столько лет тебя знаю, никогда не догадывалась, что ты такая дура.

Апрель

1 апреля

Удел чувствительных людей — самоубийство, удел простых — глупость.

* * *

Ходили на выставку герасимовских голов в биологический музей. Головы очень позитивистские — смотришь на них, и становится не по себе. На выставке еще и фотографии самого Герасимова висят: толстый веселый дядька в клетчатой рубашке, жалко, мало лет прожил. Сложнее всего восстановить форму ушей. Под каждой реконструкцией — табличка: что за труп, чей череп, где нашли, в какой позе и т. п. На выставке был и череп Шиллера. В эскизах к реконструкции ученый решил изобразить поэта на смертном одре, подлинность черепа подчеркивается сходством реконструкции с посмертной маской поэта. В одном из залов на подоконниках стояли тюльпаны и гиацинты в горшках, нежно розовые, бледно-желтые, фиолетовые, они очень сильно пахли, я даже чихнул. Удивительно, как же сильно люди, жившие на берегах русской реки Клязьмы 40 000 лет назад, напоминали обезьян.

Когда художник вешается в лесу в день закрытия своей выставки, это замечательно.

4 апреля

Сегодня видел старушку в ярко-розовом плаще с двумя тяжелыми сумками, набитыми продуктами, она шла и орала во весь голос: будьте прокляты, чертовы капиталисты! чтобы вы все сдохли, капиталисты сволочи! И еще одна в розовом плаще и черных блестящих полусапожках в метро — с розовыми волосами, круглым лицом, замазанным белой пудрой и алыми румянами, губами с ярко-розовой помадой и густыми изумрудно-зелеными тенями, все ждала, что ей кто-нибудь уступит место, но все сидели, и тогда она стала громко возмущаться: вот, какая пошла молодежь! Никто не уступит места, расселись все и сидят без движения, размалеванные, как фарфоровые куклы.

Женщина, выгуливающая черного пуделя у нас во дворе: Сегодня такой странный день, непонятный, вроде бы все хорошо,

но все равно что-то не так. (Прохожие вытащили из Москвы-реки самоубийцу. С территории завода железобетонных конструкций самопроизвольно выехал состав из 9 вагонов с цементом, вагоны уже набрали скорость, до дороги оставалось несколько метров, и неизвестно, чем бы все закончилось, если бы состав не заехал в тупик. Лошади умеют считать яблоки и делают это так же хорошо, как и дети.)

Утром пожилая соседка по этажу, которая каждый раз, когда я ее встречаю, жалуется мне на плохое здоровье и рассказывает, очень подробно, в какой больнице она лежала, к каким врачам ходила, и что эти врачи ей сказали, в коридоре громко отчитывала своего мужа, престарелого алкоголика с мясистым носом. Он курит и пьет. Она прячет от него деньги, чтобы он не покупал себе водку. Она вышла на балкон и увидела, как он роется в урнах на Площади защитников неба, ищет бутылки и жестяные банки, чтобы их сдать и купить на вырученные деньги водки. Она кричала на него, что он ее позорит и т. д. Вообще, думал я, глупо собирать тару у дома: могут увидеть соседи.

5 апреля

Умерла наша строгинская соседка, с которой мать иногда пила чай, высокая, красивая, всегда здоровая. Во вторник умерла, в четверг хоронят, сказала мать, так ужасно. Не могла решить, ехать или нет на похороны, потом решила ехать. Я, подумал, что боюсь, что, когда буду умирать, у меня станет сводить ноги, это было бы очень некстати.

В зоопарке китайского города Харбин, столице провинции Хэлионцзиан, тигр съел посетителя. Пострадавший, душевнобольной Чжан Ючунь, ушел из дома в Харбине 24 марта 2008 года и пропал. Его тело было обнаружено пять дней спустя в клетке тигра. Как сообщила местная газета, от жертвы тигра остались только череп и ноги. Родители погибшего рассказали, что 27-летний Ючунь очень любил тигров. Инциденты с участием диких животных случаются в Харбине весьма часто. Так, например, в феврале 2008 года цирковой лев откусил руку мальчику, а в прошлом году на территории бассейна с крокодилами был заживо съеден другой мальчик.

6 апреля

Умер мой знакомый, с которым я много лет играл в теннис.

8 апреля

Я тоскую над Платоном дни и ночи напролет / Между тем весна поет / Многомудрая ученость — есть ли в ней хоть малый прок / Отвратить еще никто не смог мировую обреченность

10 апреля

Самое красивое и лучшее, что есть в человеке — это бедренная кость.

11 апреля

Дальний родственник отца позавчера застрелился из ружья, а ведь*все было*— и большой дом, и поле, и корова.

14 апреля

Дед на даче пилил дрова и бензопилой почти что отрезал себе левую руку. Четыре часа пришивали, а он только отошел от наркоза, как сразу же собрал вещи и попытался сбежать из больницы, потому что на даче рассада и кролики умрут с голоду.

19 апреля

Ездил в Иваново договариваться о защите диссертации. Видел, как по полю едет танк. (В 1993 я тоже видел танки, когда они ехали по МКАД.) В провинции все как в Москве — и моды, и улицы, и грязь.

20 апреля

У начальника материного брата неожиданно умерла жена. Пошла в магазин косметики за кремом для загара, упала там в обморок, впала в кому и умерла, а ведь только два месяца назад вставила в грудь силиконовые имплантанты.

21 апреля

Сидел у памятника Чайковскому у Консерватории и читал; был сильный ветер, из одного окна мужчина громко пел баритоном, из другого раздавалось сопрано, и голоса, по отдельности наверняка прекрасные, сливались в ужасную какофонию.

В метро видел молодого человека в черном кожаном пиджаке, и из-под рукавов пиджака торчали белые манжеты, у него была идеальная задница, я ее рассматривал. А рядом со мной стоял мужчина в коричневой куртке и рубашке оливкового цвета, с деревенским лицом и идеальной грудью, на него я тоже смотрел. И всю дорогу я разрывался между идеальной задницей и идеальной грудью. Еще мне нравятся длинноногие женщины, но такие в метро почти не ездят.

От крема для лица щетина блестит как моржовая шкура.

Вышел утром на балкон посмотреть, как один знакомый садится в машину, я закрывал голову от падавших сверху капель, смотрел, как он кладет руки на руль, отъезжает и т. д. Я думал об идеальном. В каждом человеке, думал я, есть что-нибудь идеальное: идеальные руки, идеальные скулы, идеальные линии на ладонях, идеальные волосы, идеальные модуляции голоса, идеальный лоб, идеальные ногти, идеальный рисунок вен под кожей (идеально бледной или идеально загорелой), и т. д., а если в человеке нет ничего идеального, хотя такое бывает редко, то у него есть, например, идеальный свитер.

ВЕЙМАР, 25 апреля

В самолете сел у иллюминатора, смотрел на облака и землю и думал: сколько еще на свете зеленых, не захваченных городами пространств, хотя, когда мы подлетали к Франкфурту, везде были видны стройки, города вгрызаются в леса и поля, несмотря на все усилия зеленых. Потом я подумал, что однажды мировую экономику постигнет самый страшный кризис, и люди наконец начнут есть друг друга: так будет дешевле, чем покупать продукты питания в магазине, природа отвоюет свое. В Веймаре хорошо, на кладбище растут подснежники.

26 апреля

В поезде, когда ты вынужден прислушиваться к тому, что говорят другие, отчетливей всего понимаешь бессмысленность говорения. Недалеко от меня сидели две немецкие супружеские пары предпенсионного возраста и разговаривали. Начали с Америки Буша Бостонского чаепития Хиллари Клинтон, возмущались, что США совершенно не уважают ФРГ, закончили Хайдеггером и бытием. С одного на другое, с другого на третье, в конце концов распрощались и пошли к разным выходам. Бессмысленность разговора, сливавшегося с десятком таких же бессмысленных разговоров. Бессмысленная речь несется в наглухо закрытом вагоне с северо-востока на юг со скоростью 220 км/ч.

Май

5 мая

Немцы — странные. Если немец некрасив, то он некрасив до безобразия, таким был Лютер. А если красивы — то настолько, что глаз не оторвать. Влюбился в портрет немецкого юноши с голубыми глазами, написанный в 1908 году местным художником, учившимся у какого-то известного парижского мастера. Портрет висит в самой дорогой антикварной лавке, дивный, я даже не стал его сфотографировать, потому что, сфотографируй я его, только бы и делал потом, что любовался на эту фотографию.

МОСКВА, 12 мая

У отца тяжелый инфаркт. Два дня по ночам он жаловался на сердце, но к врачу идти категорически отказывался, а на третий день они с матерью поехали на дачу, и ему стало плохо. Мать была за рулем, развернулась, привезла домой, вызвала скорую. Когда я приехал, у родителей уже были врачи. Несколько часов ждали, чтобы прошел кризис и его можно было увезти его в больницу, врачи, правда, сказали матери, что дела отца очень плохи, она должна быть готова к тому, что он умрет, но постарайтесь не нервничать, а то он заметит, разволнуется и тогда точно умрет.

* * *

Отец лежал на ободранном розовом диване, бледный, вспотевший, с подвернутыми джинсами. Мне сказали держать капельницу, ее в комнате некуда было прикрепить, я стоял и думал, что я совершенно ничего не чувствую, рука затекает, ничего такого, что, как я себе представлял, я должен был бы чувствовать оттого, что на моих глазах умирает родной человек, и я боялся на него посмотреть; мне только было его жалко, потому что я думал, как это все для него унизительно; позвонили какие-то отцовские родственники, мать ответила, что отца нет дома, повесила трубку и стала наливать врачам компот.

15 мая

Был в больнице у отца. Он в реанимации, переживает, что лежит совершенно голый в общей палате: там и мужчины, и женщины, ему стыдно. То, что лежащим вместе с ним совершенно

все равно, голый он или нет, потому что*они умирают*, его не успокаивает. У патологоанатомического корпуса — роща, там живут собаки, интересно, подкармливают ли их человечиной медбратья?

Мертвых младенцев хранят в розовых упаковках из-под кукол, и в голубых коробках из-под набора деревянных кубиков, в холодильниках и в чемоданах, в подвалах и сундуках. Коробки с детскими останками, каждая примерно 60 см в длину, заворачивают в ткань и помещают в платяной шкаф в спальне, и там они хранятся по 50 лет.

16 мая

Лежал вечером и думал про счастливые билетики в детстве, из автобусов, троллейбусов и трамваев с шестью цифрами, если сумма первых трех цифр равнялась сумме последних трех, то такой билетик нужно было съесть. Я столько их в свое время съел — а счастья все нет! — и я, когда лежал, испугался, а вдруг у меня теперь от всех этих счастливых билетиков будет рак желудка?

21 мая

Однажды ночью он рассказал мне историю про столы и стулья, что есть столы, и есть стулья, и они вроде бы сделаны из одного материала, но относятся к разным категориям предметов, но что он имел в виду я так и не понял, а он не объяснил.

ВЕЙМАР, 31 мая

В электричке от Шененфельда до центрального берлинского вокзала одни русские. Со мной в вагоне ехал немолодой уже профессор математики из Петербурга, который каждый год по четыре месяца преподает в Ростоке уже двадцать лет, и его жена, ей что-то не так проставили в визе, она расстраивалась и переживала, хваталась все время за голову, охала и вообще была в*предынсультном состоянии*, которое, впрочем, не мешало ей все время пытаться накормить мужа, видного математика, бутербродом. Рядом с ними сидел старик, ветеран восьмидесяти семи лет с авоськой и старым-престарым портфелем, он прилетел из Москвы, на*дешевом самолете*, у него сестра в Лейпциге. Ветерану было скучно, он пытался разговорить профессорскую семью, спрашивал, как они поедут в Росток, на каком поезде, рассказывал, на каком поезде он поедет в Лейпциг, рассказывал про войну, как он пошел в армию еще до войны, а потом воевал под Ленинградом, потом — работал в Германии, и однажды,

когда еще не было стены, зачитался газетой, проехал свою остановку и оказался в Западном Берлине и потом всю жизнь боялся об этом кому-нибудь рассказать и никому не рассказывал до 1989 года. Еще он бы хотел поговорить о деле врачей. Ленинград для него — Ленинград, а не Петербург. Ну не знаю, — сказала профессорская жена, — правильно, я считаю, его переименовали в Петербург, везде уже давно Петербург, и по телевизору, и почту посылают только в Петербург. Ветеран снова спрашивал о поезде до Ростока, и как они поедут, профессорская жена сказала ему, что он хорошо сохранился для своего возраста, а он ответил, что никогда не пил и не курил, даже на фронте, когда было страшно. Теперь, правда, память подводит. Профессорская жена сказала: посмотрите, какие за окном маленькие немецкие дачки!*Очень эстетно!*Еще эти… ну, граффити, очень интересная эстетика. Я везу сестре разные наши газеты, сказал ветеран, ну, наши, еврейские. Жена профессора молча отвернулась к окну и стала сопеть.

Июнь

2 июня

Сходил на выставку про Гюго. Там было много интересных рисунков — например, Гюго вдохновляется на новый роман в скотобойне, стоя в луже крови. Рисунки самого Гюго, очень хорошие. И много фотографий: Гюго на скалах на берегу моря. Гюго в разных позах в своих рабочих кабинетах. Гюго, закрыв глаза, молится. Гюго на смертном одре. Гюго был красивым только в молодости и за минуты до смерти. Похороны Гюго. Ах, какие помпезные у него были похороны! Триумфальную арку сверху донизу украсили цветочными гирляндами, толпы народа на парижских улицах, катафалк усыпан алыми розами, белыми гвоздиками и фиалками, так что тела Гюго и не видно. Интересно, украсят ли так же пышно Кутузовский проспект, когда будут хоронить Солженицына?

МОСКВА, 12 июня

В этом году снова был на концерте фестиваля симфонических оркестров и на фуршете после него. Слушал Бетховена и Рихарда Штрауса. Дирижер все время тряс головой, а на Бетховене еще время от времени трогал себя за зад. После первого и второго отделений к сцене подбегала карлица с фотоаппаратом, садилась на корточки и фотографировала дирижера снизу.

15 июня

Дрочил в грозу— замечательный пример возможностей звукописи в русском языке.

17 июня

Приятель познакомился с Денисом и его женой. Денис ничего не знал о существовании приятеля, но не удивился. Они разговаривали о шампунях, для жены Дениса других тем не существует. Приятель все время задавал им какие-то вопросы про волосы и витамины, и потом уже не мог остановиться. Денис с женой давно уехали, а он все мучил меня вопросами о том, что написал Шопенгауэр, кто и зачем читает Канта и сколько томов сочинил Гегель, я все время проваливался в сон и отвечал ему: мне надо подумать, и снова проваливался в сон, потом он спросил меня еще о чем-то, а я снова провалился в сон, потом проснулся, вспомнил, что он что-то спрашивал, переспросил его, что он у меня только что спросил, а он сказал: ты слишком долго думаешь, спокойной ночи.

19 июня

Черт совершенно не понимает человеческих мыслей, а если он их и понимает, то так же, как глухой, которому Господь, дабы восполнить его недостаток, дал способности по движению губ собеседника угадывать, о чем тот говорит и представлять это своим внутренним взором будто написанным на бумаге, понимает человеческую речь. Таким образом, злой дух понимает или скорее предполагает, о чем мы думаем, по движениями губ. Но так же как и глухой ничего не воспринимает и не понимает в нашем языке на слух, так и черт не поймет наших мыслей, особенно если мы скроем их в глубине сердца и будет сдержанны в наших жестах так, чтобы ничто внешнее не могло открыть эти мысли. Лишь по нашим глазам, являющимся не чем иным, как окнами сердца, Сатана, имеющий сверхострый и сверхчувствительный ум, да такой, что он постигает все сокровенные тайны в книге великой матери-природы, будто через стекло или как в зеркале может увидеть врожденные склонности сердца к добру или ко злу и понять, как оно устроено и что в нем скрыто.

Иваново — странный город: большой и непонятно как построен, нет центра, одни окраины. Всюду окраины — это характерно для большинства русских городов. Красивые купеческие дома, но они все разваливаются. В университетской столовой говорю: дайте мне капустные котлеты и сырники, а повариха накладывает солянку и к ней какую-то котлету, но явно мясную, а не капустную. Спрашиваю, а капустные котлеты есть? — Глупых вопросов не задавайте, все что есть, то накладываю.

27 июня

Моя двоюродная сестра хочет выйти замуж 8 августа 2008 года в 8 часов утра 8 минут. Магия цифр — 08:08 08.08.08. Кто поженится в этот день в этот час — тому будет счастье! В следующем году можно будет выходить замуж в 09:09 09.09.09, если, конечно, не бояться, что 9 это перевернутая 6. Еще через год будет 10:10 10.10.10, на следующий год 11:11 11.11.11, и, наконец 12:12 12 декабря 2012 года, потом все и магия цифр закончится. Еще говорят, в 2012-ом Земля налетит на астероид и все умрут. Бесконечна человеческая глупость.

Июль

ЦЮРИХ, 1 июля

Первый день на работе. Я еще не нашел квартиру и живу в ужасном общежитии с общей ванной, где на стенах черная плесень. Грязная кухня, соседи, которые не моют за собой посуду. Возвращаться туда ночевать совершенно не хочется.

5 июля

Сижу на работе допоздна, при этом, правда, ничего не делаю, просто убиваю время, чтобы не идти в общежитие. Ночью видел лису, она меня тоже увидела, испугалась, спряталась в кустах и шуршала там листьями, а потом высунула морду и стала на меня смотреть, я показал ей кулак, и она опять спряталась в кустах.

12 июля

Общежитие только до конца лета. Вчера ходил смотреть квартиру в очень хорошем доме, из нее выезжает какой-то банкир. У него на кухне полупустые бутылки из-под хороших вин, в ванной дорогая парфюмерия, паркет, натертый до блеска, 5 сшитых на заказ костюмов на вешалке, вместе со мной квартиру смотрела женщина, тоже из финансистов, худая блондинка средних лет в черном платье, она, когда увидела, какой там пол, сняла сандалии, ходила, ее глаза горели: отличная квартира, красивый банкир (он опоздал, мы ждали его у входа в подъезд, начинался дождь, он бежал к нам от троллейбусной остановки), шел сильный дождь, мы закончили смотреть, он проводил нас до выхода, мы стояли за стеклянной дверью в подъезд, а потом банкиру стало неудобно, что мы уходим без зонтов, такой ливень, он позвал нас к себе переждать дождь, но блондинка так выразительно на меня посмотрела, что я отказался, а она сказала: ой, спасибо, и моментально исчезла, улыбаясь, за стеклянной дверью, а я побежал к троллейбусной остановке и сразу же промок насквозь, и уже не мог бежать дальше, и встал тогда под козырьком входа в гимназию им. Готфрида Келлера.

24 июля

Когда я вижу красивых парней, мне все время почему-то хочется, чтобы они были пидорасами.

25 июля

Просмотрел за три недели сорок квартир. Несколько квартир были очень хорошими, но шансов их снять, если ты не швейцарец,

нет. На каждую квартиру по двести желающих. Большинство же квартир настолько кошмарные — тесные, вонючие, с ковролином, без кухни, — что я с ужасом думаю о том, как бы я в них жил, если бы у меня получилось их снять.

27 июля

На Камчатке 30 голодных медведей загрызли двух охранников платиновой шахты, потому что браконьеры выловили всего лосося в тамошних реках и теперь медведям, кроме людей, некого больше есть. Подумал: у меня нет пизды, зато есть много других достоинств.

Вспомнил страшную историю из детства: большая собака испугала девочку, и отец девочки эту собаку убил, а потом девочку похитили хозяева этой собаки, они были хирурги, надрезали ей особым образом сухожилия, чтобы она могла ходить только на четвереньках, и посадили в чулан перед миской, и там она сидела и грызла кости, пока ее случайно не обнаружили. Девочка-собака. Мальчик-крыса. Человек-волк.

Август

МОСКВА, 6 августа

В Крылатском, тем временем, меняют дорогу, асфальтоукладчики работают днем и ночью. Когда-то давно нынешнее Крылатское находилось под водой. Это сейчас мы ездим по улицам и ходим по тротуарам, а в древности здесь текла река. Потом река отступила, и возникли две палеодолины — Татаровская и Мневниковская. Татаровская палеодолина — это и есть нынешнее Крылатское. У Крылатского свой причудливый поворот — юрская глина здесь размыта, и вода создает пустоты, и, в конце концов, геологический лифт повезет жителей Крылатского вниз.

Ездил с Денисом на дачу к Ане. У них в доме очень крутая лестница на второй этаж, как в фильме Leave her to Heaven, я все время боялся, когда Аня и Лиза по ней сползали вниз. Я играл только с Аней, Лизе было обидно, она подошла ко мне и сказала: Саша, если ты не будешь играть со мной, я упаду с лестницы. Перед сном Аня пришла ко мне, стала гладить по голове, говорила: Саша, закрывай глазки, спи. Заснуть было невозможно: в комнате, где меня положили, было очень жарко, летали комары, я заснул только в седьмом часу утра, а в девять девочки стояли под моей дверью и громко размышляли, нужно ли будить Сашу, или сначала съесть кашки.

8 августа

В Москву возвращался на электричке Тверь—Москва, много народу, я давно не ездил на электричках. Когда я был маленьким, мы всегда брали с собой, когда ехали на дачу на электричке, сладкий чай в плоских бутылках из-под коньяка. Приехал — и сразу на свадьбу. Моя мать возлагала на эту свадьбу столько надежд! Она почему-то думала, что я там познакомлюсь с какой-нибудь подругой своей двоюродный сестры, даже пыталась заставить меня надеть костюм, а я не только костюма не надел, но еще и приехал поздно и просидел весь вечер в углу, ни с кем не танцуя и не знакомясь. Для свадьбы взяли в кредит денег и сняли ресторан с названием «Золотой подсолнух» — железобетонный барак постройки начала 80-х. Кредит будут выплачивать еще 5 лет. В зале поразвесили надувные шары, похожие на огромные разноцветные сперматозоиды. Высокий и худой жених напоминал богомола, невеста была очень хороша, никогда не думал, что у меня такая красивая двоюродная сестра,

только слишком худая; все время говорила, как любит свою мать и своего отца, мою мать и моего отца, разволновалась и заплакала. Тамада с убогими шутками и песнями под караоке, в этот счастливый день, Сергей и Ирина; меня в особенности интересовали друзья жениха и его родственники по мужской линии, но особого выбора не было. Мать выпихнула меня ловить какую-то подвязку, но я засунул руки в карманы, чтоб уж наверняка ничего не поймать. А сейчас все гости возьмутся за руки, образуют круг вокруг наших дорогих Сергея и Ирины и будут водить хоровод счастья и любви. Потом надо было выйти на балкон с шариком в руке, загадать желание и отпустить шарик. У всех шарики полетели вверх, а мой сразу же камнем полетел вниз, наверное его надули чем-то не тем. Когда ехали домой, отец с восхищением рассматривал станции метро — на «Киевской» он в последний раз был 30 лет назад. Я сказал, что теперь, раз уж он инвалид и ему нельзя садиться за руль, он может кататься в метро, освежать впечатления юности. На «Молодежной» в вагон зашел широкоплечий русый парень в шортах, у него были красивые ноги, на правой была татуировка, я щурился и пытался понять, что у него там вытатуировано, но так и не смог.

14 августа

На день ездил в Питер к редактору. Там все другое — лица и цвет кожи тамошних жителей, одежда, жетоны в метро, погода, все мрачное, а, может, я начитался в свое время Достоевского. В ночном поезде ехал в купе с пожилой женщиной и молодой парой, пожилая женщина быстро заснула, а парень с девушкой вместе залезли на верхнюю полку, и она ему там дрочила в темноте.

ЦЮРИХ, 23 августа

Иногда во сне я думаю, что мог бы больше никогда не просыпаться, проснусь я или нет — зависит только от меня, нужно просто решить; сегодня проезжал мимо кладбища с огромными воротами и понял, что я понимаю людей, которые до последнего цепляются за жизнь, здесь таких много, но людей, которые от жизни устали, я тоже понимаю.

Ездил в аэропорт забирать коробки со своими книгами, здание грузового терминала — бесконечные коридоры с сотнями одинаковых белых дверей, все для того, чтобы люди чувствовали себя неловко, ошибались дверью, попадали не туда; смешно, что тысячи людей считают, будто Кафка мог предсказать кошмары современной жизни.

Сентябрь

1 сентября

Переехал из ужасного общежития в квартиру. Квартира совсем не такая, о которой я мечтал, но сойдет для одинокой жизни, маленькая, но с большими окнами и стеклянной дверью в сад.

Падчерица дочери Гофмансталя умерла в начале августа.

В поезде: швейцарец, лет 20, в джинсах и серой футболке со спортивной сумкой; потом заметил: по всей правой руке от плеча до запястья огромный красный шрам. Швейцарцы с переломанными руками. В переломах, ранах, следах от переломов есть что-то привлекательное — приоткрывающийся внутренний мир. Сентиментальный топос. Переломы говорят нам о несовершенстве совершенного тела, о непрочности всех вещей. Швейцария — рай переломов.

13 сентября

Возвращался домой на велосипеде, свернул в какой-то переулок, думал срезать дорогу, проехал три дома и оказался у закрытых ворот кладбища, поехал назад, проехал еще три дома в другую сторону и оказался у себя. Кладбище всегда ближе, чем ты предполагаешь.

16 сентября

Всю неделю сижу допоздна на работе у монитора, потом ночью еду домой на велосипеде. У меня бессонница, я думаю, что если поеду на велосипеде, то устану и захочу спать, когда приеду домой. У нас на улице уже несколько ночей подряд снимают какой-то фильм; стоят и светят прожекторы, по всей улице протянуты толстые провода, при этом очень тихо. Дом, в котором снимают, — двухэтажный деревянный барак, днем видно, как с фасада слезает краска, но ночью ничего такого не видно.

Негры — это так страшно! Они будто бы растворяются в темноте. Потом могут неожиданно возникнуть перед тобой, сверкая глазами. Не знаю, как Наталья Николаевна жила половой жизнью с Александром Сергеевичем — мне кажется, что ебаться с негром — это ужасно, как будто тебя ебет тьма. Я боюсь, что ночью кто-нибудь подойдет к моей стеклянной двери и будет смотреть на меня из темноты, лисы приходят иногда.

18 сентября

Ходил сегодня на*Малера*. Странная музыка, словно сон во сне, мелодии как двери в пустоту, мотивы пытаются зацепиться друг за друга, но не могут, между ними нет никакой связи, как нету на самом деле никакой связи между сном и реальностью. В оркестре я хотел бы бить в тарелки. Они большие и блестящие, в них бьют в самый ответственный момент, все остальное время можно сидеть на стуле, главное не заснуть.

24 сентября

Ездили на Рейнский водопад, и потом мне всю ночь снилось, будто я в него падаю, проснулся в ужасе. Поскользнуться и упасть в водопад где-нибудь в Лаутербруннене — это прекрасная смерть, а расшибиться о камни на Рейнском водопаде, на глазах у тысячи туристов, было бы очень унизительно.

Октябрь

2 октября

Ездили вчера в Винтертур на выставку фотографий про темные стороны человеческого бытия. Фотографии разбили по темам и повесили в разных комнатах. Фотографии, на которых все темно и ничего не разобрать, повесили в синей комнате. Фотографии с мускулистыми мужчинами — в желтой. Эротику в повседневности — в фиолетовой комнате. Японских фотографов и Михайлова — в самых дальних углах, чтобы не шокировать публику. На каждого Мана Рэя, увы, обязательно найдется какая-нибудь Маргарита Шмидт-Тифенкеле, передовая фотохудожница из Франкфурта-на-Майне или Берлина, которая засунет себе в пизду огурец, сфотографирует это дело крупным планом или на поляроид, распечатает размером метр на два, а лучше три на четыре и назовет это «Без названия (Судьба женщины-5)». На выставке я все время думал о том, что у меня не было секса с весны.

10 октября

Видел мертвого человека в серых брюках, он лежал сбоку от входа в банк, под банкоматом. Я поставил утром у банка велосипед и пошел в магазин, а когда вернулся, не мог подойти и забрать велосипед, потому что там лежал мертвец и вокруг него ходили врачи, у банка стояла скорая помощь, я сел на скамейку на автобусной остановке и смотрел, как его забирают. Люди проходят мимо него, заходят в банк, выходят из банка, а к банкомату подойти нельзя.

16 октября

О… живет в доме переводчиков под Цюрихом, поехал к ней в гости. А там — датская переводчица Ульрика и ее подруга — финская переводчица Олли. О… рассказала: она вчера вечером спускается к общему компьютеру в библиотеке и видит такую картину: в полной темноте сидят Олли и Ульрика, смотрят в монитор и тихо переговариваются на шведском, а на мониторе две бабы ебут друг друга кабачком.

17 октября

Когда был в деревне, видел, как голубоглазый русый крестьянин в долине вечером гонит коров в хлев, он шлепал их по крупу, и звучные шлепки были хорошо слышны на холме, где я сидел; вот он сейчас шлепает корову, думал я, а через час будет

ебать свою жену или невесту и тоже шлепать ее по попе, как корову, и наверняка с таким же звуком, ведь недаром в простонародье женщин зовут телками. В деревне ужасно: темно, даже если на небе луна и звезды, и в девять часов вечера все уже спят.

18 октября

Пошли сегодня в сельский ресторан, а там на парковке у ресторана — бронемашины и палатки, огороженные колючей проволокой, армейские учения. Сначала солдаты стояли на сельском аэродроме, и один из них держал огромный белый надувной шар, к которому был привязан швейцарский флаг. Потом, когда солнце зашло и на долины опустился туман, солдаты выпустили шар, он полетел в небо, и все (не только солдаты, но и те, кто был в ресторане) задрали головы и стали смотреть, как шар полетел в небо.

Был в гостях у знакомой, мы ели и пили, а потом я стал ходить по комнатам и увидел в одной из комнат маленький эркер, и там стоял пульт, на котором лежала какая-то старая книга с бурыми страницами, а на ней — человеческий череп.

19 октября

Ночью гулял по городу и у витрины магазина женского белья подумал: если я сейчас встану перед витринами и буду дрочить, как быстро меня арестуют?

20 октября

Иногда я прохожу мимо офиса Аэрофлота, и тогда я думаю: какое же счастье, что все авиакомпании мира перешли на электронные билеты и не нужно больше общаться с аэрофлотовскими работницами. Они все одинаковые: ужасные, накрашенные вульгарные бабы в синих пиджаках. Они наверняка, все до одной, имеют офицерские звания и вторую зарплату, еще совершенно не понятно, как они работают, офис все время закрыт, а главная их задача — одурачить пассажиров. Я помню, когда учился в Германии, всегда покупал билеты с открытой датой, и каждый раз, когда я приезжал в аэропорт, чтобы проставить дату вылета, длинноногая аэрофлотовская работница Маша, звезда кельнского аэропорта, от которой всегда противно пахло дешевыми духами и на лице которой было написано, что для того, чтобы работать в ФРГ, она лежала подо всеми своими начальниками, аэрофлотовскими и с Лубянки, а заодно и с половиной сотрудников аэропорта, сообщала мне, что именно на

тот день, когда я хочу лететь, свободных мест больше нет, и мне каждый раз приходилось ехать в Дюссельдорф, и там выяснялось, что мест в самолете, на котором я хотел бы улететь, полно. Я только в позапрошлом году понял, что Маша хотела, чтобы я давал ей денег, а я этого совсем не понимал. Но ведь со сколькими это у нее проходило! Вечером я опять ездил в деревню, и шел по шоссе, и смотрел на небо, там заходил на посадку самолет, мигая огнями, и я опять вспомнил про Машу и подумал, ну что мне эта Маша из Аэрофлота, она умрет и ее похоронят, и триллионы людей уже умерли, а звезды горят в миллиарды раз дольше, чем живет человек, но и они однажды погаснут.

МОСКВА, 26 октября

В поезде на Иваново по вагону полночи ходил туда-сюда накачанный блондин в голубой майке. В Иваново — мы приехали на рассвете — было оранжевое небо и черные полоски облаков. Я защищал там диссертацию, тамошняя преподавательница латыни была так расстроена синтаксическими и проч. ошибками в моем автореферате, что опрокинула мне на голову мусорную корзину, а я расплакался.

Ноябрь

5 ноября

Сидел два раза с Аней, два раза укладывал ее спать, так получалось; я рассказывал ей перед сном сказки, а когда у меня они кончались, она сама мне рассказывала. Еще один раз Денис готовил ее ко сну и мазал каким-то кремом перед сном, она несколько минут лежала голая на кровати, ко мне спиной, и я смотрел на ее спину и на ее волосы, и она казалась мне самым красивым человеком на свете. Однажды она поцеловала меня перед сном и потом стала облизываться и вытирать рукой губы, я спросил ее: что случилось? — Саша, ты же колючий!

ЦЮРИХ, 11 ноября

Защита диссертации, наверное, как любая граница, как смерть: думаешь — что перейдешь ее и после начнется новая жизнь, все изменится, но на самом деле ничего не меняется. Сегодня проснулся и долго не мог заставить себя выйти из дома или даже посмотреть в окно, а когда собрался и вышел, казалось, что мир кончился.

15 ноября

Ездил в Базель на доклад Джефа Уолла. Ничего интересного он не сказал, мямлил бархатным усыпляющим голосом полтора часа. Искусствоведы задавали ему вопросы, спасибо за интересные вопросы, отвечал Уолл, я не знаю, что отвечать, язык современной гуманитарной науки слишком сложный, я простой художник. Художники любят обманывать.

23 ноября

В магазине, когда стоял у кассы, увидел швейцарца в вязаной полосатой шапочке, коренастого, с русыми бровями и красивой задницей, голубые джинсы были у него заправлены в синие шерстяные носки, потому что он был на велосипеде, и к заднему карману джинсов у него был прикреплен мигавший красный фонарик. Швейцарец был такой хороший, что я на него загляделся, и у меня из кошелька выпали монетки и рассыпались на полу у кассы. Я сел на корточки и стал их собирать, но у меня не получалось их быстро собрать, потому что сегодня, когда я проснулся утром, я вспомнил, как вчера шел в библиотеку и проходил мимо маникюрного кабинета, а там за столом сидела маникюрщица в респираторе, и я подумал (еще вчера): хорошо бы остричь ногти: ведь я не занимался ими уже две недели, а на

улице уже выпал снег, и после завтрака я остриг ногти, и поэтому никак не мог подцепить лежавшие на скользком каменному полу монетки, и чтобы я побыстрей их собрал и поскорей расплатился с кассиршей, этот швейцарец, который подошел к кассе и стоял в очереди за мной, стал подвигать мне мои монетки ногой, а я смотрел на его икры. Я купил молока, а он — сэндвич и сок. По телевизору я сегодня увидел видеоклип, в котором мускулистые негры танцевали с абажурами на голове, и сразу же вспомнил, как недавно в Лозанне, в Музее l'Art Brut, я искал зал с Дарджером (на которого я становлюсь похож, к тому же он, как и я, болел мастурбацией), и нашел его, но там не было света, я ходил между рисунков Дарджера в полутьме и совсем ничего не видел, а потом решил-таки включить свет, нажал на какой-то включатель, но вместо света открылся потайной ход в стене, куда я испугался заглядывать, а в соседнем зале показывали документальный фильм про японца, который носит абажуры на голове. Японец таким образом самовыражается. И я подумал: абажуры на голове — это замечательно, надо купить себе пару, раскрасить гуашью и так ходить по улицам, а когда надоест — сдать в музей.

30 ноября

У Шиллера прочитал сегодня стихотворение о том, что смерть красива только на картинках, в настоящей жизни она ужасно неэстетична. Все рисунки с Шиллером на смертном одре — ужасны, с мертвым Шиллером — еще ужасней. Наверное, это*правдивые*рисунки.

Декабрь

9 декабря

На несколько дней приехал в Москву на конференцию. Ночью взял приятеля за челюсть и сказал ему, как люблю его челюсть; вот он однажды умрет, его не будет, а челюсть надолго сохранится, и как замечательно чувствовать ее под его кожей; он взбесился.

12 декабря

Прошел в метро — в первый раз — по бабушкиной пенсионной карте, ужасный поступок! Меня тут же схватил милиционер и потащил к себе в комнату с клеткой и стал говорить, что сейчас отберет карту, и потом меня отвезут в Бутырку и будут там держать, что вот-вот сейчас приедет главный инспектор и повезет меня в машине вместе с уголовниками, но я знал, что он пиздит, чтобы меня напугать, что он хочет денег. Я бы ему отсосал, потому что он был из таких, кому я отсосал бы с радостью, здоровый и молодой; я сначала молчал, а потом вдруг сказал ему бодрым голосом: ну когда же наконец приедет ваш начальник, чтобы забрать меня в Бутырку и оштрафовать? Я заслуживаю самого строгого наказания, я совершил низменный поступок, недостойный порядочного гражданина великой страны, я отнял карту пенсионера у своей бабушки-инвалида и нагло воспользовался ей, мне нету прощения! Я обманул родину и готов понести заслуженное наказание! Накажите меня скорей!

Не знаю, что в это время происходило в голове милиционера, но, когда я закончил, он совершенно переменился в лице и сказал снисходительно: ну ладно, ладно, нас родина все время обманывает, а ты обманул ее всего на 19 рублей, ступай с богом, вон видишь — когда проходят по пенсионному удостоверению, у меня лампочка загорается, так что ты в следующий раз внимательней. Отдал карту и отпустил.

Гипнотическая, блядь, отчизна.

23 декабря

Был на дне рождения у К… Кроме меня, там были только немцы. Сперва немцы обсуждали разорванные мениски, потом бельгийские комиксы, я слушал их и сгибал и разгибал коленки, сначала левую, потом правую, а потом сказал, что хочу спать, и пошел домой.

2009

Январь

4 января

Ездили в Сильс-Марию, видели дом, в котором жил Ницше. Обошли озеро, много снега бирюзового цвета. Я не знаю ничего более сообразного моей природе, чем этот кусочек высшей земли. Растиражированные миллионными тиражами горы и Сильс навевают тоску, но огромные замерзшие водопады по пути из Кура в Санкт-Мориц впечатляют.

7 января

Газпром перекрыл газ в Европу, тысячи немецких бездомных замерзнут насмерть. Страдавшая старческим слабоумием старушка заблудилась ночью в Тюрингском лесу и умерла. В прошлом году, помнится, тоже был адский холод, и в позапрошлом, и три года назад пенсионеры замерзали насмерть в Англии, Франции и Италии, или это было четыре года назад, летом, когда стояла адская жара?

8 января

Снова гуляли по тропе Мендельсона в Лаутербруннене; хотел сфотографировать замерзший водопад, перелез через какое-то ограждение и чуть не свалился в черную бездонную пропасть. Потом забрались на холм и смотрели оттуда соревнования горнолыжников. На высокогорных станциях толпятся туристы, в горах от белизны становится дурно.

14 января

Поднялись на Крю-де-ван. Там было очень романтично. Внизу было солнце, прекрасные картины зимней природы — черная река, в которой отражались похожие на огромные диковинные кораллы заснеженные деревья. Мы три часа поднимались наверх, проваливаясь по пояс в снег; когда мы уже были почти наверху, вдруг повалил сильный снег и опустился туман, мы, правда, успели увидеть горного козла, стоявшего на скале. Впадина, ради которой мы поднимались, была словно заполнена до краев молоком, ничего не видно, иногда мы неожиданно натыкались на таблички: подходить к краю опасно, здесь сорвался вниз человек, вечная ему память. Темнело, а мы все никак не могли найти дороги вниз, началась метель, я сказал, что, если не получится спуститься вниз, то нам придется обняться и согревать друг друга всю ночь, возможно, мы умрем, мы были насквозь мокрыми, идти никуда не хотелось.

16 января

В декабре, за день до отъезда, был у Дениса, сказал Ане: завтра уезжаю, она ходила за мной весь вечер и говорила: Саша, не уезжай, потому что мы тебя очень любим; кто ее этому научил — что она может знать о любви? Потом она спросила меня, буду ли я плакать, если она меня ударит; я сказал, что буду, тогда она ударила меня ногой со всей силы и радостно закричала: А теперь плакай! Плакай, Саша!

20 января

Проводил приятеля в Москву. По дороге в аэропорт, в электричке, он отвернулся и плакал, думал, наверное, что я не замечу.

22 января

Дольки красного апельсина цветом напоминают синяки.

23 января

Сначала случается что-нибудь из ряда вон выходящее. — Тринадцатилетняя Рамона из кантона Ааргау приходит в больницу. У нее сильно болит живот, она думает это аппендицит — Егерь инспектирует лес под Берном и натыкается на неизвестную ему землянку — оказывается, что Рамона уже 9 месяцев как беременна, это не аппендицит, а младенец, а она ничего и не заметила! — егерь обнаруживает в землянке подозрительную женщину с черными руками и сразу же понимает: это немка из Потсдама, пропавшая без вести 12 лет назад во время экскурсии к Рейхенбахскому водопаду — одноклассник Рамоны, от которого она забеременела, отказывается признать себя отцом, они с Рамоной пользовались презервативом — немка отказывается вылезать из землянки; егерь тем временем отмечает про себя, что она прилично и чисто одета, наверняка ходит мыться к местным — в газетах и по телевизору журналисты, политики, знаменитости, эксперты, родственники, друзья, друзья друзей и знакомые друзей друзей обсуждают, насколько реально забеременеть в 13 лет, обсуждают надежность презервативов нешвейцарского производства, обсуждают, как это можно 9 месяцев не замечать беременность, как учиться в школе и при этом воспитывать ребенка — можно ли прожить в землянке 12 лет, можно ли иностранке жить в лесу, если у нее нет вида на жительство и разрешения на работу, обсуждают, как это она могла питаться грибами и ягодами в лесу под Берном, не сообщив ничего пильцконтролле и

миграционсамту — Рамона получает письмо со словами поддержки, немка прислушивается к голосам из космоса — мать тринадцатилетнего отца не выпускает его из дома и не разрешает навещать ребенка, запирает в комнате, отнимает телефон и компьютер, сестра немки приезжает из Потсдама в Берн посмотреть на сестру, но та убегает и прячется в землянке — инстинкты побеждают, молодой отец сбегает из-под домашнего ареста и обнимается с Рамоной и малышом перед теле– и фотокамерами в прямом эфире, вряд ли они долго будут вместе, но вместе со всей страной надеются на лучшее — космические голоса разрешают немке встретиться с сестрой, она вылезает из землянки, они обнимаются перед телекамерами и дают эксклюзивное интервью, сестра и вся Швейцария надеются, что немка поедет домой — через год будет проведен общенациональный референдум о том, можно ли школьницам рожать в 13 лет, или сначала нужно закончить школу, и еще один — о том, можно ли немкам жить так подолгу в швейцарских лесах и есть швейцарские грибы, немецкоязычные кантоны голосуют против, франкоязычные кантоны голосуют за — тест на отцовство показывает, что Рамона забеременела не от одноклассника, а от старшеклассника — немка из леса не узнает своей родины, многое изменилось в Германии за 12 лет, и бросается под поезд.

1 января

В новогоднюю ночь ходили смотреть фейерверки на Цюрихском озере. Было много народу, почти весь город, туристы. Мы за несколько дней выбрали место, где будем стоять, и протискивались туда через толпу по слякоти и лужам. Все вокруг пили шампанское, радовались и ликовали, а потом начался фейерверк и стало тихо: потому что фейерверк был такой удивительный! С двух кораблей запускали ракеты, они взмывали в черное небо, взрывались и искрились, образовывали разноцветные облака, и внутри этих облаков все блестело и сверкало, и мерцавшие в темноте облака принимали самые причудливые формы и были похожи на зарождающиеся и гибнущие галактики с иллюстраций в моей детской энциклопедии.

3 января

Когда возвращались из Флимса, рядом со мной в вагоне сидел парень, увлеченно читавший журнал «Моя буренка», и там была статья про то, как увеличить надои, а на последней странице — реклама немецких пятнистых коров.

24 января

В трамвае ехал молодой человек в черной куртке, он очень нежно прижимал к груди совершенно черную утку с перевязанной черной лапкой. У утки были умные желтые глаза.

10 января

Ездили в Монтре, ночевали в ужасном отеле с грязной пластмассовой мебелью, модной в 1980-х, зато у нас в номере был большой балкон и огромные зеркала. Завтракали вместе с русской семейной парой — лысый мужик в трениках и его жена, бегло говорящая по-французски. Повсюду в городе русские бандиты и семьи депутатов госдумы. Грязные набережные. Пустые отели. Ходили пешком до Шильонского замка, там, ввиду наплыва русскоязычных, живет и работает женщина по имени Мадлен, в норковой шубе, с вкрадчивым голосом и острым взглядом, я думаю, она работала в разведке, но после падения железного занавеса осталась без работы и ее взяли в замок гидом.

Февраль

4 февраля

В Пушкинском доме есть волосы Гоголя, видимо, кто-то из родных отрезал на память эти волосы, они хранятся в конверте, я их держал в руках, — это светлые волосы, очень мягкие на ощупь, что означает, что Гоголь был добрый человек.

8 февраля

В комнате Вертера, когда он совершает самоубийство, на пульте лежит раскрытая «Эмилия Галотти». Нетрудно не заметить созвучия фамилии главной героини трагедии Лессинга имени Лотта. Таким образом, Вертер фактически совершает самоубийство на глазах своей возлюбленной, лежащей на пульте и наблюдающей за ним, раздвинув ноги.

22 февраля

Ездили с проф. Павловой в Мюзо смотреть замок, где в последние годы жил Рильке. Замок маленький, совершенно смехотворный, правда, если учесть, что в XI веке, когда его построили, люди тоже были ужасно маленькими, примерно в два раза меньше нынешних, то ничего, тем более, Рильке жил там один, так что ему места наверняка хватало. Там есть балкон, и я живо представил себе, как Рильке выходит зимой на этот балкон, смотрит: а вокруг серые горы стеной, голые виноградники, тупые пьяные крестьяне, деревенька маленькая, как его замок, и поезд до Лозанны ходит только раз в день — и как бы ему тогда от безысходности не закричать:*Wer, wenn ich schriee hörte mich?*Он даже похоронить себя велел в соседней деревне, на горе, потому что в Мюзо тесно. Мы потом с проф. Павловой по дороге назад обсуждали, какой Рильке был непоследовательный. *—O, Herr, gib jedem seinen eigenen Tod!*— А сам, когда про свою лейкемию узнал, сразу испугался и все забыл, что сам про смерть писал, и только хотел пожить подольше; недавно один ученый написал замечательную книжку про Рильке и жаб. Он изучил все письма Рильке и выписал из них слова, которые ему в этих письмах запомнились, и устроил Рильке деконструкцию: вроде как жабами тот называл своих меценатов, в первую очередь княгиню Турн-и-Таксис, страдавшую от избыточного веса, а у него у самого при этом кожа была как у жабы, зелено-землистого цвета, особенно перед смертью.

Когда мы уже шли к вокзалу, проф. Павлова спросила меня, что я думаю по поводу кризиса. Я сказал, что не знаю, а она мне

сказал: Саша, ну ты что! Кризис — это же ужасно, ведь после кризиса обычно начинается мировая война.

Потом мы зашли в обшарпанное (в Мюзо других нет) кафе и хотели заказать обед, а официантка посмотрела на часы, а потом на нас и сказала: У нас обед подают до трех — а сейчас уже две минуты четвертого!

25 февраля

Только что видел лебедя на крыше трамвая. Сидит себе, проехал, наверное, целую остановку, тянет шею, смотрит по сторонам. Я возвращался на работу из библиотеки, шел мимо остановки, когда его увидел, смотрел на него, а потом водитель стал высаживать людей из трамвая, жалко у меня не было фотоаппарата, можно было бы продать фотографию — завтра об этом лебеде во всех газетах напишут на первой полосе.

27 февраля

Сегодня у меня в магазине украли сумку с продуктами. Продуктов было на 14 франков, но все равно неприятно.

Март

2 марта

В первый раз увидел своего соседа по этажу, он симпатичный: рыжий и коренастый, в трениках, растянутых на коленях, у него серые глаза.

Плохо спал, проснувшись понял, что опять нужно ехать в Лозанну в Музей l'Art Brut смотреть Дарджера. Я люблю Лозанну, там красивые люди, красивые дома. На набережной — как в любом городе, где есть озеро — на скамейках сидят несчастные одинокие — смотрят на горы на другом берегу и думают о вечном, а мимо скамеек бегают спортсмены.

Когда я захожу в супермаркет, я часто вижу там круглолицего мясника с югославской фамилией (в швейцарских супермаркетах работают люди только с югославскими фамилиями. Культура обслуживания в супермаркетах, особенно на окраинах города, стремительно гибнет: славяне не здороваются и не улыбаются), однажды я покупал у него телячьи голяшки и обратил внимание, что они такие же розовые, как его руки. С того дня я часто думаю о том, какое важное место в моей жизни занимает мясо, я в первый раз разглядел одного своего знакомого, когда он покупал свиной шашлык, и, как я сейчас понимаю, сразу же в него влюбился, а Денис, еще до того, как мы познакомились, работал мясником, разделывал коровьи туши, у него на пальцах остались от этой работы шрамы. Мясо — это проводник эротических импульсов, и не случайно простые люди называют мужской член колбаской.

Адам в пятницу сказал, что ему в голову все чаще приходит мысль все бросить и уехать обратно в Польшу, здесь он всегда будет чужим, работа ужасна, вот только переждет кризис и сразу же поедет обратно, а, может, и не поедет, ведь когда кризис кончится, у него уже наверняка будет бессрочный вид на жительство и тогда возвращаться нет никакого смысла, но так тяжело, он здесь никому не нужен. Везде никто никому не нужен, произнес я свою любимую фразу, хотя, если честно, в то, что никто никому не нужен, я не верю, потому что все кому-нибудь зачем-нибудь нужны, в первую очередь, для того, чтобы друг друга эксплуатировать, эмоционально или физически. Я знаю, вздохнул Адам, это правда.

А еще когда в лицо дует теплый южный ветер и запах горелой травы смешивается с запахом сырой земли и мокрого асфальта, я думаю о бежевой ветровке и ткани, из которой она сделана, и о презервативе во внутреннем кармане, месяца полтора назад мы обнаружили недалеко от моего дома высокий холм, с которого виден весь город, шоссе, железные дороги, фабрики, почтовые склады, стадионы, Цюрихберг, светящийся ночью золотыми огнями, теперь я часто хожу туда, сижу на скамейке и смотрю на мерцающие огни, иногда вдалеке лают собаки.

3 марта

Смерть является делом и сугубо личным, ведь она ведет тебя дорогой, по которой за тобой никто не пойдет, и общим: каждая отдельная смерть приближает гибель всего мира. Тезис о том, что дети никогда не пытаются покончить с собой, опровергается примером Г. Тракля. Еще в дошкольном возрасте он пытался броситься то под лошадь, то под локомотив, и доподлинно известно, что однажды в Страстную пятницу он убежал от няньки и хотел утопиться в озере. Когда судебный хирург Грейф и окружной врач Штернеман вскрыли труп Клейста, они увидели, что его правое легкое чрезвычайно увеличено в объеме, печень — из нее, едва ее разрезали, полилась черная густая кровь — неестественно огромна, а желчный пузырь переполнен загустевшей желчью. Когда врачи вскрывали черепную коробку, у них сломалась пила. Наконец, они смогли вынуть мозг и были поражены тому, насколько он жесткий, они резали и кромсали его до тех пор, пока не нашли пулю.

7 марта

Жалко, что я не лингвист. Лингвистика намного выгодней литературоведения, лингвисту проще получить финансирование, это, конечно же, несправедливо, потому что литературоведу проще сойти с ума, хотя и лингвист может сойти с ума, если переусердствует.

10 марта

На аэробике у нас очень сексуальный тренер, и иногда, когда у меня уже нет сил скакать и отжиматься, я ложусь на неопреновый коврик и мечтательно его разглядываю, а меня в это время разглядывает какая-то студентка, которая тоже всегда быстро устает, она заглядывает мне в шорты, и у нее при этом всегда такое интересное выражение лица — я думаю, оттого, что она там видит мои тестикулы. А сегодня я пошел на занятие, где нас было двести человек, и мы все бегали и прыгали, и хлопали в

ладоши одновременно — это так захватывает, когда ты вместе с толпой анонимов одновременно поднимаешь ноги, а на пьедестале в центре зала прыгает накачанная лысая инструкторша с огромными сиськами и орет на швицертютче в микрофон: уфф уфф уфф. Интересней, говорят, наблюдать это сверху, с балкона, сидя на велотренажере.

11 марта

По дому всю ночь ходили полицейские, и спать было невозможно. Я сначала думал, что кто-то умер, а потом оказалось, что искали наркотики у клерка в квартире надо мной. Газеты сообщают, что из-за кризиса кокаин в Цюрихе подешевел с 400 CHF за грамм до 80 CHF. Лучше бы медицинская страховка подешевела.

ВЕНА, 24 марта

В Вене очень трудно увидеть красивое лицо, после тридцати венцы выглядят плохо, после сорока — ужасно. Сигареты, дешевое вино, злоба и сидячий образ жизни делают свое дело, столько некрасивых людей даже в Москве невозможно найти. В качестве компенсации за некрасивые лица везде мрамор и позолота, барочные скульптуры на фасадах и картины Климта с золотой фольгой в музеях и на конфетных коробках. В центре города на второй день от обилия красоты, тысяч туристов, нахальства венцев и промозглого ветра начинаешь болеть, я вообще в первый раз оказался в городе, который так нагло живет за счет туризма и при этом презирает туристов до такой степени. Всюду накурено. После венских кафе теперь месяц придется проветривать одежду. С другой стороны все это очень притягательно, ведь хамство, уродство, золото и гадости — самое приятное, что только может быть на свете, не случайно в Вене жил и работал Фрейд, теоретик анальных удовольствий, и многие другие любители гадостей и уродства, теоретики и практики. Жилые дома в Вене с их высокими потолками, толстыми стенами, просторными подъездами и роскошными квартирами очень хорошо приспособлены для жизни посреди всего этого.

Самое лучшее место в Вене — Центральное кладбище с могилами знаменитостей и могилами младенцев, украшенными грязными плюшевыми игрушками и пластмассовыми куклами, выгоревшими на солнце. Гигантская мемориальная церковь Карла Люгера. Я внутри все время задирал голову, чтобы рассмотреть лазурный купол с золотыми звездами, и от этого захотел в туалет и, когда его искал, совершенно случайно попал в огромный подвал с бледно-желтыми стенами и мраморным полом. Там в

огромном стеклянном шкафу стоял массивный гроб с Карлом Люгером, и я в восхищении застыл перед стеклом, за которым был этот гроб, и не мог оторваться.

28 марта

Я все жду, что наконец познакомлюсь с каким-нибудь швейцарцем в раздевалке университетского спортзала — там всегда много красивых швейцарцев, — или на аэробике, потому что на аэробику ходят только пидорасы; но со мной хотят знакомиться только девушки.

29 марта

Когда я слышу русскую речь, каждый раз вздрагиваю от ужаса, надо, наверное, записаться на бесплатную психологическую консультацию для сотрудников университета, а то я слишком часто тут вздрагиваю от ужаса, причем не только когда слышу русскую речь.

Каждую неделю в горах находят замерзших насмерть людей. Семнадцатилетнего сноубордиста нашли сидящим на краю обрыва. Пожилой английский турист лежал на боку у замерзшего ручья. Двое студентов спускались с Эйгера, когда неожиданно испортилась погода, резко похолодало и началась метель, они звонили по сотовому телефону, просили помощи, говорили, что замерзают, потом связь оборвалась. Труп одного нашли и сняли со склона, а труп другого вроде бы видели с вертолета, а когда прилетели на следующий день — его не было, занесло снегом или съели волки.

30 марта

Кулинария не только способ познания мира, но еще и спасение от одиночества: невозможно чувствовать себя одиноким, когда чистишь артишок.

Апрель

МОСКВА, 7 апреля

В Москве у меня каждый день течет кровь из носа, наверное, от усталости.

14 апреля

Видел через стекло кафе Данилу в черном пальто.

В Москве пахнет дешевой масляной краской, ей красят все подряд на улицах и что-то еще в метро, как будто новая краска может замазать повсеместное убожество и упадок, весной заметный еще больше, чем обычно. Московский народ, едва наступили теплые дни, стал одеваться ярче обычного, но лица у всех такие же злобные, и обувь по-прежнему черная и пыльная.

ЦЮРИХ, 21 апреля

Весной, когда цветут сирень, вишня и магнолии, хочется уже каких-нибудь приключений, сегодня на Банхофштрассе тамильцы возмущались геноцидом на Шри-Ланке, шел дождь, тамильцев было так много, сотни, и они что-то орали, и были такие страшные, черные, царство тьмы у магазина Балли, что я испугался и перешел на другую сторону улицы, и жалко, что все мои приключения исключительно умственные, ах, как бы я хотел быть тамильским диссидентом, возмущаться геноцидом, а потом прятаться в уюте своей квартирки, за которую платит Красный крест, в ожидании швейцарского паспорта.

10 апреля

Денис почти не следит за собой, худой, в бледно-голубых джинсах, свитере, который я подарил ему 10 лет назад. Он фактически превратился в недалекого, незаметного отца семейства, жена с утра до вечера управляет салоном, он сидит с Аней, занимается ее воспитанием, кормит, гуляет, укладывает спать, водит к врачам, берет с собой, если надо ехать по делам, рассказывает сказки, когда они стоят в пробках; когда он меня встречал в аэропорту, я смотрел на него и думал о том, хочет ли он снова быть центром мира — ведь мы все хотим быть центром мира, я тоже хочу, и так грустно, что любой центр — как Земля в XVII веке — однажды оказывается окраиной. Мы все окраины.

Друг Дениса работал в милиции, в каком-то спецотряде, у кого-то что-то вымогал, как они это все делают, но перешел кому-

то дорогу, его с товарищами быстро поставили на место — следствие, увольнение, статья за бандитизм, суд и т. д. В тюрьме избили до полусмерти, изнасиловали, заразили гепатитом. Этот денисов друг был красивый малый, его жена однажды зимой поскользнулась, упала на железки и сломала себе челюсть, потом несколько месяцев питалась через трубочку.

15 апреля

Ходили с Аней и Денисом в вербное воскресенье в церковь в Троице-Лыково. Там такая публика! — Какая православная страна! — Истово крестящаяся на иконы девка в короткой кожаной куртке, мини-юбке и в колготках в сеточку. И все эти советские партийные функционеры из окрестных дач, в одночасье ставшие верующими! В церкви взял Аню на руки, она вертела головой по сторонам, а Денис крестился и кланялся всем иконам. У них есть интересное развлечение: когда становится скучно, они катаются на трамвае до «Щукинской» и обратно.

26 апреля

Гуляли вечером с Адамом по Цюрихбергу, просто так. Потом ужинали на террасе отеля Цюрихберг, смотрели на озеро и горы с розовым вершинами. Все цветет, у меня началась аллергия. Потом стало темно и холодно, мы пошли к трамвайной остановке, и там на меня села огромная бабочка с коричневыми кругами на крыльях, внутри которых была белая буква**Т**.

* * *

С горя я собрал трупы тех, кто умер у меня и у моих соседей, и поместил их в этот подвал.

Май

2 мая

Апогей весны, зацвели ландыши, повсюду в траве и цветах ебущиеся жучки.

4 мая

Гуляли в горах в Граубюндене. Там и вправду все серое, лишь на нескольких склонах растет желтый рапс, сухая прошлогодняя трава, во многих местах еще лежит снег, хотя водопады уже оттаяли. Холодно. Все туристы разъехались, поезда пустые, магазины, кафе, таксидермические мастерские закрыты на каникулы до середины мая; вода в Рейне, Спеле и Инне мутная, такого цвета, будто молоко смешали с зеленкой, но в Цернеце и Саргансе я видел барочные церкви, которым могли бы позавидовать и австрийцы с итальянцами, романтические, такие любили описывать поздние романтики в своих рассказах, наподобие того, где главный герой — княжеский сын, возвышенный и благородный белокурый юноша с голубыми глазами случайно убил отца своей прекрасной невесты и после этого не мог найти покоя; для его страданий не было лучше места, нежели суровые горы, по которым он путешествовал; однажды, утомленный долгим переходом через тяжелый перевал, он увидел среди мрачных скал белую церковь с высокой колокольней, он поспешил туда, вошел в церковь — о, чудо посреди мрачных скал! — церковь внутри вся голубая, и золотая, и алая, и так богато украшена дивными цветами, и сонмы ангелов парят под ее сводами, и ангельские голоса распевают удивительные гимны — это поют крестьянские детишки, которым аккомпанирует на органе гениальный музыкант, несколько лет назад поселившийся в этой деревне. Отпевают дочку музыканта, умершую накануне. Она пошла собирать горные цветы и ягоды, и, когда уже хотела возвращаться домой, неожиданно погода испортилась, началась буря, и она, гонимая непогодой, оказалась в лесу и заблудилась. Вдруг — в лесной чаще — она увидела избушку и зашла в нее. В избушке никого не было, и было темно, лишь на столе слабо горела свеча, а за окнами бушевал ветер и гремел гром. Девушка подошла к столу и увидела, что там стоит портрет ее жениха, погибшего несколько лет назад на войне, она заплакала, и вдруг портрет как бы ожил и сказал: Твой жених ждет тебя! В ужасе девушка бросилась вон из избушки и побежала прочь, и сама не заметила, как оказалась дома, впала в меланхолию и вскоре умерла. Княжеский сын подходит к гробу и

видит, что покойная как две капли воды похожа на него самого. Пораженный, он с расспросами бросается к музыканту. И тот рассказывает ему свою печальную историю. Однажды его отец, князь Рудольф, убил на охоте серну, на шее у которой был золотой колокольчик. Это была ручная серна отшельницы — а на самом деле ее сестра, которую злой демон превратил в серну, и отшельница прокляла князя и всех его потомков. Князь, не в силах пережить содеянного, вскоре умер, оставив после себя двух сыновей-близнецов. Один имел склонность к музыке и искусству, а другой — к точным наукам и военному делу, завещав княжество тому, чей первенец будет мальчиком. Вскоре сыновья женились на сестрах-близнецах, и те одновременно родили им детей, жена одного (склонного к искусствам) родила мальчика и умерла родами, а жена другого — девочку. В этот момент музыкант и княжеский сын замечают, что мраморная статуя девы Марии в глубине церкви начинает плакать, а на пороге появляется монашка в черном дорожном платье. Монашка поднимает вуаль с лица, и музыкант тут же падает замертво, а княжеский сын бледнеет: монашка напоминает ему портрет покойной матери! — и он в совершеннейшем смятении. Монашка подходит к нему, берет его за руку, показывает на мертвого музыканта и произносит: Вот твой отец! А потом подходит к гробу с мертвой девушкой, целует ее и говорит: Покойся с миром, дочь моя. Затем монашка молится и рассказывает продолжение истории, начатой музыкантом. Пока пытались спасти умирающую, ее сестра с помощью своей служанки поменяла детей в колыбельках, чтобы ее муж стал князем. Через несколько лет, не в силах больше скрывать свое преступление, она удалилась вместе со служанкой в монастырь, написав мужу в прощальном письме, что якобы не в силах больше терпеть домогательств его брата, которому она напоминает умершую жену (что было, конечно, неправдой), она удаляется в монастырь, и не надо ее искать, она умерла для мира. Взбешенный князь выгнал своего брата и его дочь из дворца, даже не догадываясь, что на самом деле изгнал своего ребенка, и запретил им под угрозой смерти переступать границы его княжества. Монашка истово молится перед плачущей статуей девы Марии, просит простить ее и умирает на руках княжеского сына. В этот момент он видит на алтаре серну с золотым колокольчиком на шее — проклятие его рода пало! После этого герой сопровождает труп своей тети до монастыря и встречает там невесту, после смерти отца постригшуюся в монахини. По ночам она впадает в экстаз и разговаривает со святыми, а княжеский сын записывает ее видения.

5 мая

Когда был в Москве, ехал как-то в маршрутке по любимому маршруту через поселок Рублево и вместе со мной ехал очень здоровый молодой парень, полупьяный, полез в карман за деньгами, вытаскивал долго мелочь, вместе с мелочью вытащил таблетку валидола, положил ее в рот, заплатил за проезд, потом стал звонить какой-то подружке, сказал, что собирается к тебе приехать: — Что привезу? да ничего, свои мышцы; хотел-то приехать вчера, уже поехал к ней, поймал машину, а водила, разговорившись, предложил поехать на какую-то пьянку, ну поехали; да, ничего, ели, пили, потом поехал к Мишке, пили, поехал с Мишкой куда-то в Текстильщики, ну чего, пили, проснулся утром в Текстильщиках в одной футболке, даже и не помню, чего было, да вообще; сейчас уже к тебе еду; и потом опять про Текстильщики, проснулся в одной футболке, ничего не помню, только проснулся в полдень; голова болит.

Фабрики где-то с середины XIX века начинают строить просторные, с огромными окнами. Была ли это компенсация работавшим на этих фабриках пролетариям? Ведь они жили в нечеловеческих условиях, в маленьких грязных комнатках, в домах с закопченными окнами или в подвалах, отчего они могли видеть свет только во время работы. Или это был свет для машин? (Но, в конце концов, это и не важно, потому что вскоре изобрели конвейер, и он окончательно превратил пролетариев в машины).

11 мая

Ездил в деревню. Деревенские старшеклассники проводят все вечера на железнодорожной станции, покупают себе кока-колу и чипсы в автомате, матерятся, слушают громкую музыку, иногда мне их жалко, иногда я им завидую: некоторые из них такие красивые! Поехать в пятницу в город на дискотеку — сломать лавочку — блевать у билетного автомата — потом выучиться на фермера, доить коров под громкое радио.

Меня пугает скоротечность времени. Все уничтожают чтение и письмо. Вчера за окном поезда: удивительные сумерки, видны все вершины. На станции Штадельхофен захотелось уйти в самый конец платформы, где никого нет, и стоять там под бетонным мостом, чтобы никто меня не видел, думал в поезде: страшно не когда не знаешь будущего, страшно, когда его знаешь — если знаешь будущее, оно непременно наступит.

13 мая

На ферме мне наливал молоко молодой крестьянин, очень красивый, лет 19, темноволосый, кудрявый, в зеленом комбинезоне, расстегнутом до пояса, с отличным телом, смуглой кожей, до которой хотелось дотронуться, в резиновых сапогах, идеал швейцарского крестьянина. Протянул мне бутылку — я это молоко выпил залпом.

МОСКВА, 15 мая

Ехали с Денисом из аэропорта и чуть не сбили пожилую женщину в сером плаще с косынкой на голове, она, шатаясь, шла по МКАД, ее было очень трудно заметить в темноте, мы увидели в самый последний момент; странно, она была или пьяная, или не понимала, что делает, или хотела покончить с собой. Денис разволновался, подъехал к постовому и сказал про нее, я был уверен в том, что она хотела покончить с собой, и мне было страшно и радостно одновременно от того, как просто умереть. Я сегодня ждал электричку, чтобы поехать в аэропорт, и мимо моей станции с огромной скоростью проносились поезда, и я думал, что мы обычно думаем, что когда эти поезда проносятся мимо на такой скорости, нам ничего не грозит, но на самом деле что-нибудь не так, мелочь, случайная железка на рельсах, сбой компьютера, и поезд рухнет прямо на тебя. И грузовик может на тебя завалиться и раздавить, когда ты идешь по улице или ждешь зеленого света на переходе, многое может случиться. (Однажды в Интерлакене я видел состав, перевозивший автомобили, в нем было 80 вагонов. Я сидел с сумкой и рюкзаком на платформе и, когда мимо проезжали поезда, думал о том, что можно сейчас встать и броситься под поезд, сделать несколько шагов. На платформе останутся чемодан и рюкзак. Бессмысленно, поэтому интересно. Обо мне напишут в бесплатных газетах и на вокзалах будут сообщать по громкоговорителю о несчастном случае, потому что нарушится (ненадолго) сообщение на одном из самых оживленных участков железной дороги, тысячи людей куда-нибудь опоздают, 35 лет — самый подходящий возраст для того, чтобы умереть, намного лучше, чем 53 или 86, все будут думать, что ты мог бы совершить что-нибудь важное, но не успел, при этом и на уже сделанное ляжет печать значительности, пускай даже это будет что-нибудь совершенно смехотворное, а каждый, кто тебя знал, будет рассказывать, что он был самым важным человеком в твоей жизни, и как хорошо, что *воображать* себе можно все, что угодно.)

Мы час не могли взлететь из-за грозы, потом три часа

турбулентных зон; над Белоруссией ужасно трясло; рядом со мной летела девушка с маленькой собачкой, и собачка первый час скулила, а потом устала и заснула. Самолет был забит до отказа. С нами летела русская старушка в шубе, она называла стюардесс мадмуазелями и вела себя очень вызывающе, требовала, чтобы ей быстрее несли еду и чтобы швейцарские стюардессы говорили с ней по-русски, они же летят в Москву, значит должны знать русский язык, наверное, деятельница отечественной культуры или мать депутата госдумы, в какой-то момент она заперлась в туалете и там курила полчаса, и никакая противодымная сигнализация, которой пугают, не сработала.

ЦЮРИХ, 28 мая

Каждый вечер я говорю себе: завтра займусь собой, буду все время работать, буду бегать по утрам, сидеть переводить, или писать, или смотреть фильмы, которые мне не хочется смотреть, но нужно посмотреть для работы, пойду в спортзал, и иногда я даже начинаю всем этим систематически заниматься, но быстро выдыхаюсь, мне кажется, что если моя жизнь подчинится системе, я сразу же умру, с другой стороны жалко умирать, так ничего толком и не сделав; еще меня расстраивает, что и работа, и безделье занимают одинаково много времени.

29 мая

Из окна автобуса видел, как швейцарский пенсионер подстригает кусты у своего дома огромными садовыми ножницами, захотелось выйти из автобуса и попросить его отрезать мне левую руку.

Июнь

1 июня

В пяти минутах езды на велосипеде обнаружил гей-клуб экстремальной направленности, по ночам там проводят писспати. Дверь в клуб была открыта, я решил зайти, внутри темно, ни души, только коробки, доверху набитые бесплатными гондонами. Набил себе карманы гондонами и поехал домой.

5 июня

Вечером бегу по краю поля, стемнело, мелкий дождик, вдруг вижу — на дорожке лежит ничком мужик в велосипедном костюме и шлеме, ноги на дорожке, а туловище и лицо в пшенице, которая там растет, и рядом лежит велосипед. Я сначала пробежал мимо него, потом обернулся — он лежит без движения, я подумал, может, ему стало плохо на подъеме, или он упал с велосипеда, ударился головой и умер; остановился, подошел к нему посмотреть, что с ним, думал уже, сейчас придется идти за помощью на ближайшую ферму. Подхожу к мужику, спрашиваю: все в порядке? А он поднимает лицо из пшеницы и отвечает: не мешайте моему единению с природой.

23 июня

В детский сад у нашей работы приводят очень красивую белокурую трехлетнюю девочку, у которой по локоть нет правой руки. Дети по вечерам ждут родителей, прижавшись к окнам.

28 июня

Лиза в Москве рассказывала, как комары пили из нее кровь, и она одного комара убила, но кровь все текла и текла, текла и текла из убитого комара, из него вытекли реки крови и текли по ее рукам и ногам. Она ехала с мамой на машине и видела на дороге дохлую кошку, кровь и кишки, кишки повсюду. И отдельно шкурка. Потом она рассказала, как оторвала на море крабику лапку, и из лапки текла кровь, кровь, кровь. Потом она кинула оторванную лапку в море, и там умерла медуза. В довершение этих историй она нашла в лесу дохлую лягушку и принесла ее показать нам с Аней. Когда мы пошли на станцию посмотреть расписание электричек, Лиза спросила, не хочу ли я столкнуть ее под поезд. Я ответил, что не хочу. И она сказала: правильно, если ты сбросишь меня под поезд, то поезд меня задавит и я умру, как комарик, как крабик, как кошечка, которую задавила машина, и мой папа тебя убьет.

Август

6 августа

Ходили по очень рекламируемому в этом году туристическому маршруту смотреть на ледник Алетч. Там столько туристов — в будний-то день — почти как пассажиров в московском метрополитене в час пик, представляю себе, что там творится в выходные, немудрено, что ледник каждый год уменьшается на 100 метров. Да и вообще, ледники никогда не оправдывают возложенных на них ожиданий!

8 августа

Поехали в Люцерн. В Трибшене стены дома, где жил Вагнер, увешаны копиями портретов Вагнера и его большой семьи, включая Людвига Б. и Фридриха Н., с давно утраченных оригиналов, рояль стоит там же, где и 160 лет назад, только стены тогда были не белыми, а красными, а на полу лежал ковер. Увертюра к «Тангейзеру» на бесконечном повторе во всех залах.

17 августа

В последнее время я боюсь мыть голову, потому что опасаюсь, что смою свои последние, и без того убогие, мыслишки.

27 августа

Мне 35 лет, я привлекательный мужчина, но меня волнует отсутствие секса в моей жизни. Последний раз секс у меня был 2 года назад. Я немного старомоден и поэтому, прежде чем пойти в постель с кем-нибудь, должен этого человека узнать. Мне кажется, что у других с сексом все просто: познакомился-перепихнулся, а я ощущаю себя чуть ли не идиотом, потому что так не могу. Я употреблял алкоголь и наркотики, чтобы расслабиться и преодолеть свои предрассудки. Я понимаю, это глупо, но по, крайней мере, у меня потом был секс. Я хочу чувствовать себя нормальным. Что вы посоветуете?

— Все люди разные. Перестаньте волноваться — и начните воспринимать свою сексуальную умеренность как позитивную черту, редкий секс — это не ошибка, а знак того, что вы — интересная личность.

28 августа

Со мной чуть не случился удар от обилия прекрасного, когда я пошел в библиотеку юридического факультета копировать статью про военные трибуналы. Там мало того, что внутри все

отреставрировано по проекту Калатравы, стекло, дерево, побеленный бетон, так там еще — за стеклом — чтобы им никто не мешал — сидят прекрасные будущие юристы — все как на подбор, как будто со страниц мужских глянцевых журналов. Мне показалось, что я очутился в прекрасном мире будущего, где больше нету места телесным изъянам и недостаткам. Но, может, это на меня так воздействовали белые стены, засохшие цветы тоже кажутся красивей, чем они есть, если их наклеить на белую бумагу.

30 августа

Ходили с Адамом в горы, оказались в ущелье Виамала, пользующимся особенной популярностью у немецких туристов, потому что Гете написал про него, что это самое прекрасное ущелье на свете. Теперь открытка с этим ущельем и девизом*Самое прекрасное ущелье на свете (Гете)*продается в киоске за полтора франка. Немецкие туристы были везде, сотни, автобусы с ними беспрерывно приезжали и отъезжали. Чтобы посмотреть на ущелье вблизи, надо было заплатить пять франков, и я подумал, что странно, что ледники, если не считать подъемников, на которых можно разориться, еще бесплатные. Еще я подумал, что в этом ущелье, наверное, хорошо сводить счеты с жизнью, достанут, если не застрянешь на скалах, только когда тело вынесет к местной плотине, я поделился этой мыслью с Адамом, а пожилая немка в куртке Bogner, стоявшая радом с нами и тоже восхищавшаяся красотами природы, восхищавшими Гете, подслушала нас и сказала: подождите, не прыгайте, мне надо сначала достать фотоаппарат.

Сентябрь

4 сентября

В Индии 67 человек скончались после того, как министр штата Андхра-Прадеш Раджашекахара Редди погиб в авиакатастрофе. Часть из них умерла от удара, узнав о гибели любимого политика, другие совершили самоубийство.

13 сентября

Ездил на выходные в Германию. Ходил — наверное, в первый раз за десять лет — в гей-клуб. Там было очень замечательно, много красивых немцев и турок. Ах, как мне там было хорошо! Правда, по пути в клуб я потерял контактную линзу и еще был настолько пьян, что не помню, что именно там было хорошего. Помню, что в нашей компании тоже был кто-то очень красивый, но не помню кто. Еще помню очередь в туалет.

Октябрь

9 октября

Выставка «Миры тела», разместившаяся в каком-то бараке — сплошной обман, я так и думал. Внутренние органы сделаны из гипса, с кровеносных сосудов облезает алая краска, под краской железная проволока. Сначала — минут пять — очень любопытно, потом интересны только хуи пластмассовых чучел, они удаются фон Хагенсу лучше всего и очень разнообразны. У нас в спортзале, в раздевалке, впрочем, встречаются хуи и получше. Преподаватель, к которому я хожу заниматься английским, рассказал, что в юности был сатанистом. В кантоне Во — жуткое убийство. Волк пришел в деревню и загрыз 120 кур.

17 октября

Переводчики — очень странные люди. С нами в доме переводчиков жила эстонская переводчица, которая ходила в серебристых тапочках и подкрашивала веки бронзовыми тенями. Я в первый раз увидел ее на кухне, она подошла ко мне и сказала с сильным акцентом: Здравствуйте, я знаменитая эстонская переводчица, прозаик, драматург и поэтесса, на родине меня зовут эстонским Пастернаком. Когда арестовали Поланского, она поехала пикетировать суд с плакатом «Освободите гения!» Потом в дом переводчиков приехала переводчица из Бельгии, феминистка, распределяющая средства некоего фонда помощи писателям-диссидентам. Эстонская переводчица, когда об этом узнала, сразу же вспомнила, что несколько лет назад она жила по стипендии в замке под Лозанной и написала там пьесу про публичный дом в Женеве, где работают несовершеннолетние эстонские проститутки, пьесу, между прочим, основанную на реальном факте существования подобного публичного дома. После этой пьесы ее подвергли совершенно невыносимым преследованиям эстонские власти и жители Женевы, и она, по сути, стала диссиденткой. Пьесу осмелились поставить на сцене только в Австрии, потому что там любят такие темы. Эстонка особенно живописала свои гонения, когда рядом с ней случайно оказывалась эта бельгийская переводчица. Еще с нами жил индус из высшей касты. Однажды он, человек в Индии очень известный, пригласил к себе в гости на ужин одного московского профессора, приехавшего в Калькутту изучать древние индийские языки; ужин еще не успел закончиться, а московского профессора уже увозил на родину самолет МЧС, не любую индийскую еду можно есть в преклонном возрасте. Все языки мира похожи на санскрит,

утверждал индус. Когда кто-то из живших с нами немцев сказал, что такое невозможно, индус ответил, что, мол, в каждом языке есть что-то загадочное, мистическое, что-то от санскрита. Индус отказывался пить воду, очищенную фильтром «Брита» — название напоминало ему о британских оккупантах, с которыми сражался его дед.

18 октября

Хотел было сегодня пойти, как положено пидорасам, в спортзал: мужские раздевалки это ведь так прекрасно, но вот лежу дома с температурой, обложился книжками, читаю*Гроздья гнева*. Недавно со мной хотел познакомиться швейцарец в черной рубашке — три верхние пуговицы расстегнуты — и с волосатой грудью, очень странный — у него из кармана торчал полиэтиленовый пакет и желтый шнурок от брелока, очень привлекательный; но я был со своим школьным приятелем; уже две недели расстраиваюсь, что не смог познакомиться, от этого наверное и заболел.

Ноябрь

1 ноября

Сегодня умерла бабушка. Ела винегрет, когда с ней случился удар. Мать пыталась вернуть ее к жизни, бабушка даже открыла глаза, посмотрела на мать — вздохнула и умерла. Мать поразило, как быстро все произошло, вот есть человек, сказала она мне, а через минуту его нет и больше уже никогда не будет, и ты даже не успеваешь с ним попрощаться.

* * *

Больше всего на свете бабушка боялась смерти, и мысль о смерти всегда была ей невыносима, а в последние годы особенно, и она [как мы все] думала, что никогда не умрет, хотя знала, что это неправда.

16 ноября

Во сне видел, как спасали людей с горящего парохода.

17 ноября

У отца диагностировали рак горла; из-за опухоли он почти не может говорить — и разве не мечтаем мы все о том, чтобы однажды наши отцы навсегда потеряли голос?

22 ноября

Был в гостях у нашей секретарши, у нее в прошлом месяце умер муж, она попросила нас с моей начальницей научить ее готовить, потому что ей всю жизнь готовил муж-гурман, а сама она не умеет. Кухня, десятки приспособлений. В спальне мужа шкафы, забитые кулинарными книгами и ксерокопиями рецептов, которые он читал перед сном. Лиможский фарфор, дорогие кастрюли, серебряные приборы, кольца для салфеток, подставки для ножей, 4 туалета с английской, итальянской и французской сантехникой и туалет для гостей; огромная трехкомнатная квартира с видом на Цюрихское озеро. Любовь к русским: каждый год она дарила мужу на рождество русские иконы. Если она приходила на кухню, когда он там готовил, он выходил из себя и начинал на нее кричать, особенно в последние месяцы перед смертью, не разрешал ничего на кухне трогать.

23 ноября

Одно из самых больших заблуждений — думать, будто люди, которые больше не являются частью твоей жизни — все еще твоя жизнь. Я думаю так о многих, хотя они, возможно, даже и не знают о том, как они для меня важны, или не помнят меня, или их уже нет; другие же, наверняка, уверены в том, что они — часть моей жизни, хотя для меня они давно уже не что иное, как миллионы пикселей на мониторе компьютера, черные буквы на белом фоне, химикаты на фотобумаге, голоса в телефонной трубке — электрические импульсы, призраки, буквы — неосязаемые и пустые. (Мы все, в конечном итоге, лишь буквы и импульсы).

Еще есть люди, которые стали твоей жизнью, и тебе приходится это признать, хотя не хотелось бы, и ничего с этим не поделать. Очень сложно понять, кто есть часть твоей жизни, а кто — нет, и то и другое понимаешь обычно лишь*a posteriori*(это самое обидное).

Мать говорит, что смерти не надо бояться, что все продолжается, она говорит мне, когда мы разговариваем с ней по телефону, что, кроме пустой постели в бабушкиной комнате, все остальное так же, как и прежде, жизнь идет вперед. Для меня бабушкина смерть — абстракция; смерть это всегда не то, что мы себе представляем (банальная мысль) во многом оттого, что мы не знаем, что мы должны себе представлять, когда представляем смерть. (И еще: когда все время живешь один, все вокруг превращается в абстракцию, как об этом писали Бекфорд («Ватек») и Гюисманс («A rebours»)). Для меня, я не смог поехать на похороны, нет разницы между бабушкиной смертью и смертью, о которой я прочитаю завтра в газете, или в книге, или которую увижу в кино или на фотографии, или смертью миллионов китайцев во время культурной революции, я не пережил эту смерть, значит ее для меня не существует, впрочем, когда я собственными глазами вижу сбитых насмерть велосипедистов, они не вызывают во мне никаких чувств, кроме отвращения, которое сразу же и проходит; так же будет и с моей смертью и т. д.

24 ноября

Прятался от дождя на трамвайной остановке, подслушал разговор четырех старшеклассниц, они обсуждали фильм «2012», где среди героев — русский олигарх и его любовница проститутского вида, какие свиньи русские миллиардеры! — совсем не уважают женщин, заставляют своих любовниц увеличивать половые губы, хорошо хоть собачка спаслась, сказала

одна из школьниц. — Собачки в этих фильмах всегда выживают, сказал я ей. Утром я видел в автобусе школьницу-негритянку, она ехала с подругами с урока русского языка и пела на весь автобус: я лььюблью тебья, снигуууурошка!

Декабрь

11 декабря

Студенты написали на меня жалобу, потому что я плохо говорю по-английски.

Хочу сходить на ближайшую ферму за молоком, но боюсь, что по дороге меня в темноте съедят лисы.

12 декабря

Молодой баритон, живущий в нашем доме, встретил одну нашу соседку, когда шел на репетицию, у баритонов сейчас тяжелая пора, каждую неделю рождественские концерты, поздоровался с ней в пять часов вечера: доброе утро, фрау! Она взмахнула руками и сказала: какое же утро, юнгер манн, уже пять часов вечера, на что он ей ответил: у людей искусства всегда утро!

14 декабря

Никогда не встречайтесь с алкоголиками и старайтесь выбирать компанию своего возраста.

15 декабря

Я начал бояться старости, что, в общем-то, нормально для человека средних лет, об этом часто пишут психологи: человек средних лет боится стариков, потому что они напоминают ему о неизбежности смерти, дряхлении и старческом маразме. Меня*жутко* раздражают старики, я с ужасом думаю, что однажды стану таким же, как они, медлительным, с одышкой, вечно болеющим, с плохой кожей на руках и лице, хотя это все, конечно, глупо, неизвестно, доживешь ли до их возраста и т. д. Старики за 80 раздражают меня больше, чем остальные старики, все время хочется их ударить.

21 декабря

Пробил голову дверцей кухонного шкафчика. Вот уж никогда не думал, что кровь из головы может так хлестать, что за несколько минут забрызгает всю квартиру. Поехал в университетскую больницу, замотав голову полотенцем, провел там четыре часа: час в очереди, полтора часа пролежал в ожидании врача, пять минут он меня осматривал, потом еще полтора часа ждал медсестру, чтобы она сделала мне прививку против столбняка и выписала рецепт на анальгин. Я со своей

нелепой раной на голове был никому там не нужен, лежал на каталке в самом далеком углу приемного отделения, окруженный выключенной техникой, мониторами, коробками с одноразовыми перчатками, слушал разговоры врачей. Врачей в это время занимали ужасные травмы, вертолеты беспрерывно привозили переломанных людей с горнолыжных курортов.

30 декабря

Любовные отношения имеют много общего с едой, это доказано учеными, но ведь если ты на протяжении, например, года, не говоря уж о большем, каждый день ешь одно и то же, тебя, в конце концов, могут отправить в психиатрическую клинику, потому что это ненормально, почему же тогда считается нормальным годами жить с одним и тем же человеком?

2010

Январь

4 января

У меня снова бессонница, позавчера мне было так плохо! Я читал про то, как бороться с бессонницей, принимал холодный душ, ездил гулять в горы. В горах я думал о сексе, потому что прочитал, будто секс способствует сну. Я решил, что секс мне поможет, и позвал в гости одного знакомого, но знакомый оказался таким занудным, он так много говорил, что в какой-то момент мне ужасно захотелось спать. Тогда, чтобы не упустить момент, я быстро собрал ему остатки нашего ужина и проводил его до автобусной остановки, вернулся, лег и сразу же заснул.

17 января

Ездили с приятелем в Золотурн. Он здесь все время грустит; наверное, я ему уже надоел и он хочет домой. Впервые за долгое время побывал в католическом соборе. Там была статуя Иисуса, достающего из красной раны свое золотое сердце.

21 января

В понедельник ходил на занятие по развитию публичной речи. Среди нас был инвалид, который, пока он был здоровым, не имел возможностей получить постоянную должность на факультете, а потом во время химического эксперимента в лаборатории ему оторвало обе руки, и он, в соответствии с университетской политикой, быстро получил место на кафедре и вообще заметно продвинулся по карьерной лестнице.

22 января

Были на Юнгфрауйох. Наверху с нами случился приступ горной болезни, мы много смеялись и бегали по ледяным коридорам, отчего становилось только хуже. Очень холодно. Ледяной ветер. Ничего интересного. Заплатить сотни франков, чтобы увидеть пустоту.

28 января

Ничто так не способствует любопытству, как личное несчастье. Интересно, что делают слепые, когда у них внезапно умирает собака-проводник?

29 января

Ходил в библиотеку местного музея дизайна и зашел там в туалет. В туалете были очень красивые блестящие металлические

сантехнические детали, и я был просто-таки заворожен отражением в них своего хуя. Сразу же решил, что теперь везде буду фотографировать свой член в отражениях металлических деталей, а потом устрою персональную выставку Иллюзорный фаллос (Phallus imaginaire) и издам фотоальбом с таким же названием. Потом я ждал трамвая и думал о члене и фотографиях. Я подумал, что различные современные художники, наверное, уже устроили сто или даже тысячу подобных выставок, а альбомами с фотографиями хуев, если подумать, и так заставлены все библиотеки. Дома, в постели, засыпая, я думал о том, что проблема многих гомосексуалистов, и не только их, в том, что они обращают внимание только на хуй другого, а красоту собственного хуя совершенно не видят, потом я подумал, что вообще никто ничего не видит, и заснул.

Февраль

15 февраля

Ездил на несколько дней в Москву. Смешение азиатских и дебильных деревенских лиц в Москве напомнило мне поселки под Семипалатинском, которые я однажды проезжал в юности на поезде, когда зачем-то решил поехать посмотреть Казахстан. И в Москве, кажется, пора провести ядерные испытания.

* * *

В один из вечеров меня попросили посидеть с Аней, и была пора укладывать ее спать, но для того, чтобы она легла спать, ей надо было пописать, подмыть писю, выпить компотика, почистить зубки, поиграть с динозавриком, поиграть с другим динозавриком, поиграть с третьим динозавриком, поиграть со всеми тремя динозавриками, посмотреть в окно, правильно положить подушку, послушать сказку, проверить, не прячется ли в соседней комнате волчок; когда она наконец решила заснуть, легла, натянула одеяло и закрыла глаза, и я выключил свет и собрался уйти от нее, она открыла глаза, вздохнула и сказала: все напрасно, Саша, вообще-то я без мамочки не засыпаю.

Ездил на кладбище к бабушке. Там все кладбище в одинаковых безвкусных черных памятниках, хорошо, что бабушке пока никакого памятника не поставили.

17 февраля

В том, что славянские, южные и полудикие народы не могут обойтись без сотового телефона или его многофункциональных инвариантов (должны все время говорить по нему, сжимать его в руке или доставать его каждые 10 секунд из кармана или сумочки, всматриваться в экран в ожидании звонка или сообщения) проявляется постоянная нужда этих народов в диктаторе, ведь слово «говорить» и слово диктатор связаны общим происхождением — dictare, dicere. Далекий голос, который ты непременно должен или хочешь услышать, изначальная фаллическая форма сотового телефона, напоминающая о фаллической функции власти. Судорожно хватаясь за свой сотовый телефон, они держатся за своего диктатора.

18 февраля

Изучая «Британский медицинский журнал» за 1885 г., нашел там в одной статье о том, что в Англии истериков намного меньше, чем во Франции, а во Франции — меньше, чем в России, в России же истериков стало особенно много после Кавказской войны, все из-за черкесов и чеченов, у этих — каждый истерик.

21 февраля

В кантоне Валлис на горнолыжном курорте Порт-де-Солей, недалеко от станции Гранд-Парадиз, один из лыжников заметил руку в перчатке, торчащую из-под снега. Рука принадлежала неопознанному мертвецу, пролежавшему, по всей видимости, под снегом уже много месяцев.

Март

3 марта

Недалеко от работы обнаружилось старое кладбище, на котором, кроме прочих, похоронены Бодмер с Брейтингером. Из-за особенностей местного городского рельефа, оно расположено выше улицы, и когда ты проходишь мимо, то надгробные памятники — над тобой, а ты сам оказываешься на одном уровне с покойниками или даже под ними, и от них тебя отделяет только стена.

5 марта

Я занимаюсь русским языком с миллионером, у него совершенно безволосые руки и очень некрасивые пальцы с безупречно наманикюренными ногтями. Когда я смотрю на его ногти, то думаю о том, как обрезают когти собакам и кошкам, еще у него ужасные ботинки, хотя по ним видно, что они дорогие; красивые ботинки носит один мой друг, но в нем вообще, надо признать, много красивого.

9 марта

«Истерик бессознательно принимает на себя роль несчастной и всегда неудовлетворенной жертвы. Но зачем же фантазировать о несчастье и быть постоянно неудовлетворенным, если все мы должны быть счастливы, получать удовольствие? Причина очевидна. Истерик — боязливое существо, которое, вместо того, чтобы избавиться от страхов, навсегда поселяется в мире своих фантазий и неудовлетворения. До тех пор, пока я неудовлетворен, сказал бы истерик, я в безопасности. Для него существует лишь одна опасность — получить удовольствие, наслаждение, которое сведет его с ума, заставит его раствориться, исчезнуть в этом удовольствии навсегда. Не важно, что это за удовольствие — удовольствие ли от секса, инцестуальной связи, смерть или боль — страх истерика сосредоточен лишь на единственной опасности — опасности удовольствия. Страх и постоянный отказ от удовольствия составляют ядро психической жизни истерического невротика. И чтобы избавиться от угрозы этого удовольствия, у истерика появляется план: он должен доказать себе и миру, что единственное существующее удовольствие — это неудовлетворенное удовольствие. Он выдумывает себе монстра под называнием «другой», чудовище, вечно обманывающее его ожидания. Любое взаимодействие с этим «другим» разочаровывает истерика. В конце концов, его

повседневная реальность начинает зависеть исключительно от этой фантазии, и все его близкие, без разницы любит ли он их или нет, становятся для него неудовлетворяющими другими. Что это значит — истеризировать? Истеризировать — значит наделять эротическим смыслом любое действие другого, даже если оно абсолютно невинно. Вот что делает истерик: наивно и абсолютно неосознанно он наделяет сексуальным значением все, что не имеет ни малейшего отношения к сексу. Он смотрит на мир сквозь призму своих сексуальных — не обязательно им осознаваемых — фантазий. Каждый жест, любое слово или молчание, абсолютно все, что он получает от другого или другому адресует, несет для него сексуальный смысл. Наделять сексуальным значением не связанное с сексом, значит для истерика превращать даже самые нейтральные объекты в знаки, пробуждающие страсть и намекающие на сексуальный контакт. Но истерик производит сексуальные знаки, за которыми никогда не следует сексуального контакта, на который они указывают. Поэтому его единственное удовольствие — это мастурбация. Истерик живет в мире, сбивающем его с ног, наполовину реальном, наполовину выдуманном, там он вовлекается в жестокую и болезненную игру многочисленных и внутренне противоречивых идентификаций с различными людьми, все более и более отчуждаясь от себя самого, в первую очередь от своей сексуальной идентификации. Таким образом, истерик может считать себя и мужчиной, и женщиной, или и тем, и другим. Но без разницы, с кем он себя идентифицирует: он всегда будет думать о себе, как о лишнем. Именно эта исключенность является причиной меланхолии истерика. И вот уже истерический субъект и в самом деле больше ни мужчина, ни женщина: он — сама боль неудовлетворенности. Состояние печали истерического Я соотносится с пустотой и неопределенностью его сексуальной идентификации».

10 марта

В пятницу шел с тенниса на работу и столкнулся на улице с К… Так получилось, что мы работаем на разных концах одной улицы. Она заметила меня слишком поздно, не успела перейти на другую сторону улицы. Тогда она встала у витрины итальянского ресторана и стала смотреться в нее и поправлять прическу, чтобы не здороваться со мной. Мне было неловко, я сказал ей: Здравствуй, и быстро пошел дальше. Надеюсь, она хотела избежать встречи со мной не потому, что мы знаем друг о друге слишком много ненужного, а потому что не хотела, чтобы я увидел, как она постарела за последний год.

13 марта

Ходил сегодня на очередное занятие по публичной речи, оно начиналось в восемь утра, я был совершенно разбит, у меня бессонница. Мы занимались дыханием, осанкой, тренировкой голоса и артикуляцией. Инструкторша заставила нас снять обувь, и мы делали какую-то гимнастику для осанки. В нашей группе был пидоватого вида брюнет и красивый русый физик, оба немцы, и, пока все делали упражнения, брюнет пялился на узкие ступни русого, я, впрочем, тоже время от времени на них поглядывал, потому что они мне тоже нравились. Потом пришло время одного идиотического задания, и мы должны были представить себя деревом. Русый сказал, что он яблоня, дерево греха, а брюнет, когда пришла его очередь, сказал: ой, ну а я березка, стройная, но крепкая и гибкая: ветер может меня гнуть как угодно. И покраснел. Мне в общем-то было трудно вообразить себя деревом, но я вспомнил, какие деревья традиционно любят немцы, и сказал, что я дуб. После того, как мы вообразили себя деревьями, нужно было еще сказать, какие у этих деревьев корни и как глубоко они уходят в землю. У меня корни большие, где-то метра два–три, сказал русый. А у меня, сказал брюнет, тоже большие, и добавил после небольшой паузы: и еще толстые. И многозначительно посмотрел на русого. Когда дело дошло до парных упражнений, брюнет хотел было подъехать на своем стуле к русому, но тот быстро рванул ко мне, на что брюнет театрально взмахнул руками и сказал, ну ладно! После парных упражнений, которые заключались в том, что мы должны были внимательно смотреть друг другу в рот, чтобы понять, как работает голосовой аппарат, мы перешли к самому главному: расслаблению связок, разогреву языка, чтению стихов вслух с винной пробкой во рту.

— Вы даже не представляете себе, сказала инструкторша, что вы можете делать своим языком! (на лице брюнета в этот момент было написано, что как раз он-то представляет себе это лучше других, но, в принципе, не прочь усовершенствовать технику) — Вы даже не представляете, что только можно делать губами и ртом, но я вас научу! — сказала инструкторша. Мне в этот момент пришлось зажмуриться и прикусить язык, потому что я, конечно же, сразу же посмотрел на брюнета: он стоял и складывал губы в трубочку, повторяя звук uuuu, воодушевленный, как граф фон Платен среди драгун.

Наконец пришло время взять в рот винную пробку и по кругу пошел полиэтиленовый мешок с этим тренировочным атрибутом. Все, конечно же, выбрали себе по обычной пробке, а брюнет вытащил себе из мешка самую большую пробку — пробку от

шампанского, удивив тем самым не только русого, но всех, даже инструкторшу, которая спросила его, не слишком ли большая это для него пробка, на что он сразу же засунул пробку себе в рот и ответил: вет, вет, эфо самый поддодяфий афмер, чем бопше, темлуфше. Из-за размеров пробки, впрочем, он читал стихотворение так неловко, что в какой-то момент инструкторша посмотрела на него, покачала головой и сказала: большой размер — это не всегда хорошо, в нашем деле тренироваться лучше на маленьких размерах, чтоб уж потом не разочаровываться.

16 марта

Мозг психопатов концентрируется только на получении удовольствия.

23 марта

Умерла мачеха матери — на нашей даче поскользнулась на льду, упала и ушиблась головой.

Апрель

7 апреля

В Хорватии в национальном парке Бриони умер слон, подаренный Иосипу Броз Тито Индирой Ганди. Многим эта новость покажется смешной, даже незначительной, но на самом деле так уходит история.

8 апреля

Все время боюсь умереть, потому что, если я умру, то будет не очень хорошо, у меня в квартире ужасный бардак, и иногда, когда я стою за плитой и готовлю себе обед, у меня от страха смерти подкашиваются колени.

14 апреля

И зачем Добролюбов выдумывал всю эту чушь про Обломова, про Россию? Недавние исследования американских и немецких славистов доказали, что у Обломова просто-напросто была клиническая депрессия, намеки на которую встречаются по всему тексту романа Гончарова, недостаточное развитие клинической психологии и невозможность диагностировать депрессию у героя читателями того времени стала источником неверной интерпретации этого образа. Это также очевидно, как и то, что Анна Каренина злоупотребляла опиумом, как и то, что Павел Власов и Андрей Находка были любовниками, причем первый страдал сифилисом в предпоследней стадии <…>

30 апреля

Чем умнее и глубже человек, тем труднее и трагичней его жизнь. Рядом с трупом был обнаружен черный Mercedes.

Май

26 мая

На прошлой неделе у нас было занятие про то, как сто лет назад в Америке вешали негров. Швейцарские студентки в шоке, молодые преподавательницы в ужасе. И только аспирантка из ЮАР сказала, ох, какие же вы все чувствительные, когда я была маленькой, я тоже бегала смотреть, как у нас негров на соседней улице вешают.

29 мая

Сегодня видел мужчину во всем черном, который, вжавшись в витрину зоомагазина, рассматривал черного кролика.

На день рождения мне подарили серебряный канделябр. У меня в гостях была начальница и коллеги по работе. Я очень тщательно готовился к приходу начальницы и выставил все ее книги в своем книжном шкафу на самое видное место, но она все равно была шокирована тем, что у меня в квартире из мебели только кровать, шкаф и стол с двумя стульями.

Июнь

27 июня

Мне каждое утро ровно в половине пятого приходится просыпаться, подниматься с кровати и закрывать окна, потому что птицы под утро на деревьях у дома просыпаются и начинают громко кричать, вчера мне объяснили, что таким образом они помечают свои пространства, если бы земля вокруг дома была моей, то я бы срубил все деревья — в первую очередь, сосну, на которой живут белки, потому что в городе все пространства должны принадлежать человеку.

Июль

5 июля

Почитав и напереводившись англоязычной научной литературы, я тут, наконец, понял, как надо писать академические труды в разных жанрах.

Сначала нужно указать основополагающую работу по теме, если такая есть, а потом обратить внимание на то, что работа не без очевидных изъянов, а ты эти изъяны сейчас поправишь. Затем нужно позаимствовать у какого-нибудь другого ученого какой-нибудь термин. Желательно, чтобы и ученый, и термин были из той области знания, которая к твоей специальности не имеет вообще никакого отношения, и ты бы сам не догадывался, что он значит. Это сильно облегчает задачу написания научной статьи. Например, если ты пишешь в области гуманитарных наук, то термин должен быть, лучше всего, из какой-нибудь специфической области биологии, например,*экстрапаразитическая д(е/и)струкция*, причем, писать слово*диструкция*надо, конечно, через букву**и**, иногда через**е/и**, так как важно показать всему миру, что ты имеешь представление о*дифферансе*. Разумеется, под необычным термином будет иметься в виду какая-нибудь банальность, вроде того, что все мы однажды умрем, но все новое это хорошо забытое старое, поэтому что значит этот термин, кроме тебя, никто не должен понимать. Потом следует перечислить, процитировать и раскритиковать остальные работы всех, кто уже писал на эту тему, а еще лучше тех, кто пока не успел или не собирается писать на эту же тему, а особенно работы тех, кто по той или иной причине вызывает у тебя личную неприязнь, например, тех, кто однажды не поздоровался с тобой на какой-нибудь конференции или получил место, на которое ты когда-то давно рассчитывал. Хорошо бы твой воображаемый оппонент жил в прошлом веке и уже умер. Еще лучше, впрочем, если бы он жил, например, в Средние века, когда все, даже самые проницательные умы, считали, что солнце вращается вокруг Земли, потому что это значит, что он был никчемным ученым, раз не додумался до обратного, но это и неважно, потому что, собственно, самый главный изъян всех работ по теме — это что их авторы упустили из виду многочисленные аспекты, связанные с*экстрапаразитической диструкцией*, наличие которых столь очевидно.

После этого можно писать все что угодно, главное — повторять словосочетание*экстрапаразитическая диструкция*как можно чаще в каждом предложении, желательно по нескольку

раз.*Экстрапразитическая диструкция диструкцируется паразитарно в диструктивном экстрапаразитическом дискрусе, то есть диструктивно экстра-паразитируется в интро-паразитарной диструкции, что, впрочем, не означает диструкции экстрапаразитирования в диструктивно-экстрапаразитическом пара-паразитизме диструктивного интра-экстра-паразитения.* Чем меньше в написанном смысла, тем важнее оно кажется со стороны. Не нужно, впрочем, забывать и про себя, и примерно в каждое второе предложение следует вставлять местоимение «я» в таких формулировках, как *я первый обнаружил, я хочу доказать, моя мысль очень важна, как я первым написал, такой специалист как я может… или в отличие от Канта Гегеля Шопенгауэра Спинозы Фуко Делезагватари я предлагаю*…Главное, конечно, не забывать постоянно повторять свою мысль. Желательно делать это в конце каждого абзаца. Тогда даже и вывод необязателен, потому что такую работу можно заканчивать в каком угодно месте, впрочем, в последнем предложении обязательно надо еще раз написать что-нибудь про себя и про то, как нужна миру *экстрапаразитарная диструкция*.

Образцовым в этом отношении трудом для меня стала работа одной ученой, которая на самых удачных своих фотографиях, что типично для западных левых либералов, похожа на потасканную престарелую порнозвезду. Она первой обнаружила, что Адам Смит любил сахар и ходил кругами вокруг сахарницы у себя в гостиной, а сахарок-то в то время добывали рабы, а где рабы в экономической теории Смита? Адам Смит — реакционная сволочь. А Гегель написал столько томов и вообще ни разу не упомянул о страданиях негритянок в Лимпопо, и о том, что в Австралии водятся кенгуру, которых забивают на мясо и едят, вот ведь реакционная антифеминистическая сволочь, мясоед и масон! Сам я, впрочем, не могу написать на иностранном языке и трех предложений, не наделав в них чудовищных ошибок, и так как писать на иностранных языках очень важно для карьеры, а я, скорее всего, никогда этому не выучусь, то после того, как закончится мой контракт, я, наверное, пойду в горы и сброшусь в самое глубокое ущелье.

7 июля

Члены шведской партии «Феминистская инициатива» сожгли 100 тысяч шведских крон (около $13 тыс.) в знак протеста против низких зарплат женщин. Лидер партии Гудрун Шуман доставала деньги из пластиковой сумки и бросала их в огонь. Акция протеста продолжалась около 25 минут. Мы делаем это, чтобы добиться справедливых зарплат, — сказала Шуман. По ее словам,

акция символизирует, что шведки теряют $13 тыс. каждую минуту, так как их зарплаты ниже, чем у мужчин. А дети в Африке, тем временем, продолжают умирать от голода.

ШТРАЛЕН, 9 июля

Ездил в Фенло. Нигде я уже давно не котируюсь, а голландцам в самый раз. В Бельгии придумали, что если у них на кладбищах не будет хватать мест, трупы станут разлагать в известке и спускать потом в унитаз.

10 июля

Вчера в Дюссельдорфе засмотрелся на одного юношу на лестнице в магазине Zara: он силился прочитать, что написано на моей футболке*(Pense a passer du bon temps)*, я засмотрелся на него, он шел наверх, я спускался вниз, пропустил ступеньку и чуть не ебнулся, жара еще кошмарная, было смешно.

The German scenery is magnificent, but the cities are wretched and the people dreadful.

15 июля

Меня вот уже полгода, если не больше, ужасно мучает вопрос: когда я завтракаю, в каком порядке нужно есть йогурты? Сначала с бифидо- и ацидофилобактериями и L. casei defendis, а потом обычный, или наоборот, сначала обычный, а потом с бифидо- и ацидофилобактериями и L. casei defendis? Не погубит ли обычный йогурт с его простыми бактериями полезные бактерии, если съесть его после йогурта с полезными бактериями, и не потеряются ли полезные бактерии, как теряются в Китае белые люди среди миллиардов желтокожих китайцев, если их съесть сначала, а потом съесть простой йогурт? Или с утра надо есть только йогурт с полезными бактериями, а потом есть все остальное? Я если перед завтраком над этим задумываюсь, то потом вообще не могу уже есть, смотрю на йогурты и не решаюсь к ним подойти, война бактерий в моем желудке захватывает мое воображение, но ужас и отчаяние охватывают меня при мысли, что победителя в этой войне йогуртных бактерий нет, потому что все бактерии в конце концов уничтожит желудочный сок; и из-за этого отчаяния, из-за этого ужаса я теряю аппетит, и завтракать мне больше не хочется! Надо бы съездить в Париж к могиле И. И. Мечникова, постоять там, подумать.

ЦЮРИХ, 27 июля

Я сегодня был в гостях у знакомой японки, и она убеждала

меня, что я напрасно боюсь микроволновой печи, потому что микроволновая печь очень удобна и совершенно не опасна для здоровья, японцы пользуются микроволновыми печами уже много лет и живут так же долго, как и раньше. Я хотел ей сказать, что у японцев после Хиросимы иммунитет на излучения, но промолчал. Потом я пошел смотреть ее растения и заметил корыто с водой, в котором плавали капустные листья и веточка укропа. Под листьями пряталась черепаха размером с обеденную тарелку с красной головой, черепаха почувствовала мое присутствие, высунула из-под капустного листа голову и стала сопеть. Я так испугался! Японка сказала, что черепахе уже 40 лет, но черепахи живут даже дольше, чем японцы, и стала кормить ее сырой рыбой. Еще японка сказала, что она специально завела черепаху, потому что собака или кошка или морская свинка умерли бы лет через десять, и она бы переживала, а черепаха наверняка умрет еще не скоро. Потом она еще добавила, что, с другой стороны, смерть домашних животных, к которым ты привязался, это хорошо, подготавливает тебя к собственной смерти.

Август

МОСКВА, 10–11 августа

В книжном магазине интеллектуальной литературы невозможно душно; бородатые продавцы не отходят от вентиляторов; они разговаривали о том, как было бы здорово, если бы угарный газ убил всех москвичей, при этом им даже и в голову не пришло, что угарный газ убьет в первую очередь всех их покупателей, и они разорятся, ведь те, у кого есть деньги на кондиционеры, то есть те, которые выживут, книжки из их магазина не читают.

У катастроф есть прекрасное свойство делать мир вокруг красивым, если бы я мог, я бы всю жизнь провел в дыму.

Почему жители Москвы страдают от жары и смога? На этот счет существует несколько версий. Первая версия: Приезжие из бывших среднеазиатских республик СССР «привезли» с собой свой климат. Дело в том, что климат путешествует из одного места в другое вслед за населением. Великое переселение азиатов в Москву, в результате которого 80 % жителей среднеазиатских республик переместились в столицу РФ, привело к тому, что и жаркий климат этих республик вслед за этносом переместился на европейскую часть РФ, для того, чтобы условия существования среднеазиатских народов в Москве ничем не отличались от их исконных условий жизни.

Вторая версия: Правительство РФ испытывает на своих жителях новое экологическое оружие. Все подступающие к Москве дождевые облака сбивают специальными ракетами. Оружие было изобретено в секретном научно-исследовательском институте. Его испытание именно на жителях Москвы направлено на то, чтобы уничтожить коренных москвичей, вообще всех слабых и недееспособных, а также, по возможности, оппозиционеров. Выживут самые живучие, крепкие, здоровые. Только такие нужны родине.

Версия третья: Кара Господня. Репетиция Апокалипсиса, потому что москвичи неправильно живут и забыли о православных ценностях. Жители Крылатского не хотят, чтобы у них строили часовенку на месте магазина Италмода. Бабушка из очереди в сберкассе помолится перед иконой девы Марии, чтобы пошли дожди, хотя просить деву о нужной погоде нельзя.

13 августа

В Крылатском каждый вечер соседи сверху громко ебались на балконе, ебались, курили, смеялись, потом снова ебались, моя престарелая соседка по этажу тоже по вечерам выходила на балкон, потому что соседи сверху не давали ей спать, прислушивалась, охала и крестилась; наверное, что-то в этом есть, когда ебешься и дышишь при этом угарным газом. Потом соседка перестала выходить и вообще исчезла, а в коридоре запахло тухлой рыбой, и я сказал об этом матери; мать сразу заволновалась и сказала, что, может, это не тухлая рыба, а трупный запах, старушка-то в такую жару запросто может умереть и разложиться полностью буквально за несколько дней, и обнаружат ее только, когда она протечет, и мне стало очень страшно оттого, что у меня за стенкой может разлагаться соседка, хотя с другой стороны я радовался тому, что никто больше не будет часами занимать телефон: у меня с ней спаренный номер, и она ни в какую не хочет распариваться, говорит, нет денег, а сама недавно хвасталась в коридоре подружке, что купила новый унитаз за 20 тыс. рублей.

14 августа

Перед отъездом Денис повел меня к Ане в детский сад, чтобы я с ней попрощался. У детей был обед, воспитательница позвала Аню, и она вышла к нам с Денисом, встала в дверях в своем белом платье с куском хлеба в руке, очень красивая, с длинными платиновыми волосами и пушком на руках; выглядела растерянной, потому что думала, что это к ней пришла мама, чтобы забрать ее домой, а это был я, и она разозлилась и ударила меня, а потом заплакала. Денис сказал, что она просто устала и хочет спать.

В марте у меня всю ночь была бессонница, под утро я заснул, а мой приятель почему-то не стал меня будить, как обычно, когда поехал на работу, а я проснулся и услышал в новостях про взрывы в метро, и сразу же стал ему звонить, потому что очень испугался, с кем я останусь, если с ним что-нибудь случится? С ним все было в порядке, и я почувствовал себя счастливым (но ненадолго).

30 августа

Ездили в зоопарк. Погода была пасмурной, настроение плохим, моему другу там ничего не понравилось: ни крокодилы, ни пингвины, ни гигантская анаконда. Энтузиазм у него вызвали только электрические угри, а меня привлекли разноцветные ядовитые лягушки.

31 августа

Снова поднялись на Крю-де-ван — договорились прошлой зимой, что обязательно повторим как-нибудь летом, когда не будет метели. Наверху было много туристов, а мне так хотелось, чтобы мы там были одни. К горам привыкаешь, они то захватывают, то кажется, что в них нет ничего особенного, все зависит от настроения. В поезде, на обратном пути, я думал, что когда про человека говорят, что он открытая книга — то это очень странно, книга обычно открыта, чтобы заманить тебя в ловушку; если пытаться читать внимательно — проваливаешься в текст, и чем больше читаешь, тем меньше понимаешь, что написано; так и с человеком. Он уткнулся в свой компьютер, а я разглядывал солдат, которые ехали с нами в вагоне. Со швейцарскими солдатами я готов пойти хоть на край света, они такие красивые и у них очень приятные голоса, когда они разговаривают или поют в вагоне свои песни; у одного были до блеска начищенные черные полуботинки, короткие носки, загорелые лодыжки.

Сентябрь

5 сентября

В аэропорту мне больше всего нравится обнимать его на прощание и представлять себе при этом, как его самолет потерпит крушение, трагический конец всегда предпочтительней счастливого конца, потому что он не оставляет простора для фантазии.

6 сентября

Сегодня мне рассказали про английского профессора, который считает, что срок годности, указанный на продуктах питания — это капиталистическая наебка для того, чтобы продать как можно больше товара, и что все продукты, как и воспоминания, можно хранить бесконечно.

9 сентября

В университете вчера был день открытых дверей. Я очень не хотел принимать в нем участие, но когда был опрос, кто в какой день будет стоять у институтского стенда, я вместо того, чтобы написать, что не буду ни в какой день там стоять, написал, что могу стоять у стенда в любой день. Ах, эти три унизительных часа у стенда, когда на тебя с интересом пялятся старшеклассницы и с ужасом старшеклассники! Вчера ко мне подвезли старшеклассницу-инвалида, голова набок, с глазами навыкате и страшной челюстью, и она стала расспрашивать меня про то, нужно ли инвалиду в инвалидной коляске тоже ехать на обязательную языковую практику в Англию, если она хочет стать учительницей английского языка. Я сказал, что обязательно надо, ведь равноправие. Тогда она спросила, а есть ли в английских университетах пандусы и прочие условия для инвалидов, я ответил, что, конечно, есть, на что инвалид ответила: а откуда вам известно, ведь вы же не инвалид! И дала сигнал социальному работнику, чтобы он катил ее дальше. Социальный работник был очень красивый, широкогрудый и с голубыми глазами. Еще нам дали бумажку, где было написано, что в университет на день открытых дверей приедут члены бундесрата, не надо бояться металлоискателей, надо больше улыбаться и ни в коем случае не уходить со стендов, пока члены бундесрата не уедут. Везде свои потемкинские деревни.

11 сентября

Заболел, пролежал весь день с температурой; ночью, когда

болезнь отступала, снились огромные змеи, ползающие в грязи.

13 сентября

Если я не верю в бога, это не значит, что бога нет.*[Н. Крупская]*

15 сентября

Адам пришел учиться запекать курицу; как запекать курицу, я ему, разумеется, показал, но вообще-то я рассчитывал, что мне этой курицы до воскресенья хватит, но нет, он и курицу всю доел, и салат, приговаривая, как вкусно, как вкусно, можно я еще возьму, ты же, наверное, на диете, и морковного пирога немножко — только четвертинку. Ковыряясь вилкой в пироге, Адам обругал Россию, еще сказал, что заглянул в окно к моему соседу (русому, коренастому, кривоногому), а у него там стоит тренажер! А я-то думал, что это за странные звуки за стенкой, думал, это у соседа так кровать громко скрипит, когда он ебется, а это оказался тренажер; Адам все время зовет меня гулять по трехтысячникам, рассказывает, как там красиво и показывает фотографии, но я думаю, он заведет меня на какой-нибудь ледник и там столкнет в пропасть в отместку советскому народу за Катынь, тем более, что сегодня он еще рассказывал, как много в горах погибает путешественников каждый год.

18 сентября

Пошел-таки с Адамом в горы. Были в Тессине, там красиво: леса, мраморные утесы. В лесу лежит огромный камень, которым в 1812 г. во время камнепада придавило альпиниста, он тридцать пять часов мучился, а потом умер — так написано на камне. Страшные средневековые деревни. Когда проходишь мимо стойл, к тебе, заслышав твои шаги, выходят ослики с эрегированными черными хуями, огромными, почти до земли. Тичинцы молились в 1941 году о том, чтобы на них не напали фашисты, а теперь продали половину своих деревень немцам, те быстро отремонтировали ветхие дома из черного камня и провели в деревни электричество, только ящериц в этих деревнях немцы не смогли уничтожить. Ящерицы живут в трещинах домов. Еще на нашем пути был огромный водопад, и мы пообедали на поляне у подножья водопада.

22 сентября

Сегодня по дороге в библиотеку заметил и подобрал на асфальте очень маленькую полевую мышку, почти незаметную, и отнес ее к кустам, чтобы ее не раздавили случайно, она очень

приятно дрожала в моей руке. Я быстро забыл про это происшествие и когда в библиотеке ссал — трогал свой член правой рукой, в которой держал эту мышку. Теперь, наверное, чем-нибудь заболею. В Средние века наверняка заболел бы чумой. Правильно мне все говорят, руки надо мыть до того, как ссышь.

Октябрь

9 октября

Слегка обрюзгший писатель Б. И. Эллис гастролирует по Европе, рекламируя свой новый роман о голливудских нравах «Императорские спальни». Сегодня на встрече с читателями в Цюрихе он прочитал три отрывка из романа. В одном прочитанном отрывке герой видит плакат фильма*Сансет бульвар*, в другом он избивает и жестоко ебет кулаком фотомоделей, девушку и юношу. Встреча с читателями была очень интересной, хотя и бессмысленной, учитывая особенности здешней публики. Писателю задавали вопросы про Американского психопата, и он сказал, что песни Уитни Хьюстон, которые он был вынужден днями напролет слушать, когда писал роман, чтобы вжиться в образ, намного страшней изображенных в романе ужасов. Все его романы про одиночество и боль, но никто этого не понимает. Там была переводчица-синхронистка, представительница умирающей профессии, как она мне представилась, из кантона Фрибур, в кашемировом свитере с глубоким вырезом. Она села рядом и заговорила со мной на отвлеченные темы, что это я такое читаю в темноте, но при этом все время оттягивала и без того глубокий вырез своего кашемирового свитера, наверное, чтобы я получше мог разглядеть ее массивные груди, и от них было очень тяжело оторваться, большие груди это моя слабость, и пока мы ждали писателя, она мне столько всего успела про себя рассказать, время от времени трогая меня за ногу, что я не мог уже дождаться начала встречи с писателем, напряжение было велико. А когда писатель стал читать эти свои похабные отрывки, то синхронистка пришла в совершенно необычайное возбуждение — в моей же голове (которой я вчера еще умудрился в очередной раз удариться (в перерыве между лекциям пошел к айвовому дереву в институтском дворе нарвать айвы, не заметил железного столба и вмазался в этот столб лбом с такой силой, что потом весь вечер боялся, что у меня разовьется отек мозга и я умру; от предчувствия скорой смерти у меня тряслись руки и поднялась температура, и, когда я вчера вечером ложился спать, я почти что себя похоронил, так как вспомнил, что люди, которые сильно ударились головой, могут заснуть и уже никогда больше не проснуться, а я живу один и ни у кого нет ключа от моей квартиры etc, и мне, кроме того, подозрительно рано захотелось спать; я, правда, потом проснулся в три часа ночи, дрожа от страха (мне снова казалось, что на меня из окна кто-то смотрит) и с головной болью, и уже не мог до самого утра заснуть))

проносились сотни вариантов того, как избежать перепиха с этой полногрудой переводчицей, потому что на самых похабных отрывках из романа она поворачивалась ко мне — я глубоко запихнул свой кулак в ее израненную пизду — и игриво подмигивала.

Все закончилось очень неожиданно. Когда ведущий стал задавать писателю вопросы, примерно такие: А расскажите-ка нам о своем герое, что он чувствует? А вот этот герой в романе у вас хороший или плохой? — А Эллис на это отвечал ему так: Отлично, я вижу, вы помыли голову! — перевозбужденная синхронистка вдруг вскочила со своего места и с криком: Тупизна, тупизна! Даже Бегбедеру вчера не задавали таких тупых вопросов! стремительно бросилась к выходу. Господи, какой странный вечер, что происходит? — сказал писатель, провожая ее взглядом.

11 октября

Сидел сегодня в комиссии на экзамене по эволюционной биологии, и там первый вопрос у одной студентки был про полигамных и моногамных самцов мышей. Из ответа я узнал, что, оказывается, ученые доказали, будто у полигамных самцов мышей мозг больше, и вообще они намного умнее: лучше ориентируются в пространстве, быстрее находят выход из лабиринта, чем моногамные, потому что им нельзя путаться в самочках, с которыми у них связь, а у моногамных самцов мозг маленький, такой же, как у самочек, а у этих самочек мозг совсем маленький, они из лабиринта даже и выйти не могут, и если полигамный самец вдруг (причины этого непонятны) становится моногамным, то у него мозг тоже усыхает до размера мозга самочки. Я думаю, что и когда homo sapiens женится, у него тоже усыхает мозг. Я даже знаю несколько примеров из жизни. Вообще эволюционная биология интересный, но очень печальный предмет. Я всю дорогу, пока ехал с экзамена, думал о смерти и биологических механизмах передачи наследственной информации.

26 октября

Разонравились тетради в клеточку и стали нравиться тетради в линейку; прошла аллергия на мед, но началась аллергия на собак. Гетеросексуальные пингвины блестяще владеют искусством гомосекуального флирта и наоборот.

Ноябрь

7 ноября

Его отец всегда носил при себе плеть, и уже в возрасте 17 месяцев дофин знал: если отец коснется рукоятки плети — он должен замолчать. Когда Людовику XIII исполнилось два года, его стали регулярно наказывать и каждое утро, едва он открывал глаза, раздевали и били плетью. Из-за этого у него начались кошмары, и, уже будучи королем, он часто просыпался посреди ночи в ужасе от неминуемого утреннего наказания. Его отхлестали даже в день коронации — ему тогда исполнилось 8 лет. Однажды он даже высказался приблизительно таким образом, что все почести и славу, возданные ему, он отдал бы лишь за то, чтобы его поменьше били в детстве.

8 ноября

Совершенно неожиданно умерла школьная любовь отца, по совместительству наша дальняя родственница и соседка, и мать сразу же сообщила мне, что теперь она следующая на очереди.

9 ноября

«А Россия!

Бедная многострадальная матушка Россия!

Жертва мертворожденной примитивной мысли. Жестоко поруганная страна! Насильно должна ты довершить дело, противоречащее всякому духу, всякой жизни.

Извращенный мозг вложил в тебя идею — и ты должна воплотить ее в жизнь. Да — ты будешь сильной, но жертвы, каковые тебе придется заплатить, будут больше, чем твой успех. Ты возведешь огромное здание: колосс на глиняных ногах!

И лишь одного ты никогда не сможешь построить: спокойствия души. И я спрошу тебя: что важнее, построить электростанцию для людей, ничего не понимающих в электричестве, или же дать этим людям мир и покой?

Бедная Россия!

Но и ты сгоришь в огне мировой катастрофы!

И твоя миссия исполнена смыслом, пускай жестоким и ужасным! И твои страдания однажды закончатся.»[В. Гец: Перед мировыми катастрофами (1929–31)]

10 ноября

Сегодня зашел в гости к Адаму, а у него на подоконнике стояла бутылка из-под сока с чем-то желтым, я решил пошутить и

спросил у него: это что, моча? А он сказал: ой, пойду вылью. Когда сосед утром занимает ванную, а мне хочется ссать, надо же куда-нибудь ссать, поэтому я ссу в бутылки из-под сока. Взял бутылку с мочой и пошел выливать ее. Когда я жил с родителями, я тоже ссал в чашки и бутылки у себя в комнате, потому что отец был всегда недоволен тем, что я по ночам часто хожу в туалет, потом я уехал от родителей, и мое мочеиспускание по ночам пришло в норму.

17 ноября

Бюргер произнес «Виланд». Мы стояли с бокалами, полными вина, и вдруг кто-то прокричал: Сдохни, Виланд! Сдохни собака Вольтер! До здравствует Чувствительность, да здравствует Невинность!

Всю ночь просидели мы в моей комнате и в темноте говорили о Германии, Клопштоке, Свободе, великих делах на благо Отчизны, и о том, как мы будем мстить Виланду, который злобно осмеял Невинность в своих сочинениях. За окном гремел гром, и молнии разрезали черное небо, и от этого мы становились только смелее, и были уже готовы на все ради того, чтобы избавить Отчизну от гнусного похабщика.

Сразу после полудня мы собрались в кабаке. Нам накрыли стол. На стол мы поставили трон и украсили его розами и левкоями, а на трон положили собрание сочинений Клопштока. Под стол же мы бросили книги Виланда, предварительно их изодрав. Мы декламировали оды Клопштока и пили кофе, а кофейную гущу выливали на книги Виланда. Еще мы говорили о Свободе, о Германии и немецких Добродетелях. Потом мы принялись есть и пить, а кости и все, что не доели, кидали на книги Виланда, мы плевали на них, а потом торжественно сожгли и книги, и виландов портрет.(1773)

21 ноября

Адам, похоже, сходит с ума от недоеба, а, может, я схожу. Он сегодня весь вечер пытался говорить со мной про массаж простаты, как ему хотелось бы, чтобы у него была девушка, которая сделала бы ему массаж простаты, потому что массаж простаты это очень здорово, высшая степень доверия мужчины женщине. У меня под вечер поднялась температура, но я не сомневаюсь в том, что все это — про массаж простаты — мы смотрели Вторжение похитителей тел — не было моей больной фантазией. Уходя, он спросил меня, что со мной, и я сказал, что у меня, кажется, поднялась температура, тогда он спросил, а что я пью от гриппа, и я сказал, что у меня есть таблетки за сорок

франков, хотя на самом деле они стоят двадцать восемь франков, он попросил у меня посмотреть, что это за таблетки, и когда я ему их показал, не спросив, вытащил себе пару и сунул в карман, на всякий случай, вдруг я его тоже заразил.

22 ноября

Позвал в гости коллег с работы. Просидел полдня в обществе женщин, которые делали вид, что едят, и три часа безостановочно разговаривали о гендерных исследованиях, они очень серьезно о них говорили, и о том, сколько раз в неделю надо заниматься спортом — пять или шесть, и меня даже и не замечали, ну и ладно, зато я вчера так долго убирал квартиру, чтобы произвести на них впечатление, что она у меня теперь чистая как никогда, старинный сундук, который я купил этим летом, оказался полезным.

Сосед в половине третьего решил позаниматься спортом на своем тренажере, гремит железками. Он мне очень нравится, я, наверное,*тайно в него влюблен*, но он скоро переезжает. У нас до последнего было тепло, и я читал у себя в саду, а он курил, высунувшись в окно, и рассматривал меня. Я с ним поздоровался, и он со мной поздоровался. У меня сердце так забилось от его голоса! Я сразу же себе столько всего навоображал! А на следующий день видел вечером, как он целовался на автобусной остановке с какой-то женщиной старше него.

Декабрь

12 декабря

Ужинали сегодня с американским профессором, у которого няней была Сильвия Платт. Профессор утверждал, что это он довел Платт до самоубийства, потому что не хотел ее слушаться.

15 декабря

Вечером сидел на автобусной остановке, было холодно, моросил дождь, а автобус все не приезжал. Я думал о том, что хочу, чтобы автобус поскорее приехал, чтобы семестр поскорее закончился, еще хочется поскорее уехать на каникулы в Ментон, думал о том, что неслучайно главное вещество в мозге называется серым веществом, серый — мой любимый цвет, цвет посредственности, я думал, что очень важно когда-нибудь понять, что ты серость, ведь в твоей голове столько серого вещества, одно серое вещество, еще я думал о том, что у других жизнь сексуальная — внутренняя — социальная всегда богаче и интересней, чем у тебя самого, хуй — больше, ебля — чаще, мысли — веселее, каждый день должен быть днем красивых волос, красивого лица и тела.

* * *

МЕНТОН, 26 декабря

В Ницце льет дождь. По дороге в Ментон проехали место, где автомобиль Грейс Келли сорвался в пропасть. Там теперь мемориальная доска, цветы, туристы с фотоаппаратами, отель. Как будто, сфотографировав место гибели кинозвезды или рассматривая его каждое утро за завтраком с террасы отеля напротив, можно приблизиться к пониманию того, что есть смерть.

27 декабря

Чудесный воздух, очень хорошо спится. Богатые туберкулезники жили в Ментоне круглогодично, не многие, впрочем, вылечивались, на старом кладбище сплошные*аристократические могилы*: русские, английские, иногда немецкие, все умирали в расцвете лет. Русская княжна умерла здесь от туберкулеза, и для нее построили склеп,*церквушку*, золотой купол которой теперь виден со всех улиц даже лучше, чем городской собор. По дороге к новому кладбищу — огромные

фамильные*tombeaux*, похожие на маленькие дачки, с ними по соседству — маленькие жилые домики. Прекрасно иметь в соседях мертвецкие семьи!

28 декабря

Ездил обедать в Ниццу, в ресторан с мишленовской звездой, столик надо было резервировать за неделю. Ждал с нетерпением, ужасно разочарован. Еда была простой и невкусной, шеф-повар, фамилия которого в ресторане написана на каждой тарелке, наверное, уехал на рождественские каникулы куда-нибудь отдыхать, а, кроме него, на кухне больше никто не умеет готовить. Никогда, кстати, не думал, что на городских улицах может быть столько собачьего говна. На Лазурном побережье зима — это не когда холодно, а когда местные женщины решают, что им пора выйти в шубе, даже если на улице 15 градусов тепла. В Ницце жил Ницше. Он успел пожить везде, где жить хорошо.

Монте-Карло напоминает лужковскую Москву или наоборот — в наше время уже трудно понять, что чему подражает. На прогулке обязательно встретишь какую-нибудь знаменитость. У французов очень приятные низкие и хриплые голоса, даже у детей, которые в 7 лет выглядят и ведут себя так, будто они уже с утра прикончили пару бутылок бургундского.

Ночью проснулся и вышел на балкон. Было холодно, светила луна. Я вернулся в постель и очень быстро заснул под шум прибоя.

31 декабря

Вечером шел по набережной, проходил компанию молодых итальянцев, девушек и парней, фотографировавшихся на память, в хорошем настроении, засмотрелся на одного, очень красивого, он заметил и подмигнул мне. Я весь день гулял по побережью, от Ментона до Монако, и дальше до Ниццы, видел корморана, сидящего на скале, пытался восхищаться природой — синее море, пальмы, горы, небо — но не мог. Здесь возвышенное особого рода: тебя уничтожает не величие природы, а богатство богатых.

2011

Январь

1 января

Муж хозяйки квартиры, в которой я живу, немец, хотел, чтобы после смерти его кремировали, а прах развеяли над морем. Но когда он умирал, сказала хозяйка, я сказала ему, что похороню его как принято у цивилизованных людей, если бы он не был женат, он бы мог просить сделать с ним все что угодно, но мне нужна могила, к которой я бы могла приходить, сказала она, это был, думал я, когда она мне о нем рассказывала, хороший немец, он сразу же после школы уехал из Германии, подальше от остальных немцев, и ему было так стыдно за них, что после смерти он не-хотел-бы-существовать. (С другой стороны, весь этот дешевый романтизм — развейте мой прах над морем, развейте мой прах в горах — привел их к фашизму.)

По дороге из Монте-Карло в Ментон, в автобусе, меня разглядывал француз примерно моего возраста, тоже возвращавшийся из Монте-Карло со своими родителями. Мне он нравился, и я тоже все время смотрел на него, но ничего не мог сказать, потому что плохо знаю французский. Он повторял мои жесты: когда я держался за подбородок, он тоже за него держался, когда я тер глаза, он тоже начинал их тереть, и уж не знаю, что он делал, когда я заснул, чтобы хотя бы ненадолго прекратить этот невыносимый для меня обмен взглядами. Я думал о том, что у французов и русских много общего, я бы очень хотел иметь в любовниках француза.

2 января

В Сен-Жан пил кофе в какой-то пиццерии, где собираются все местные отдыхающие, за соседним столиком сидели богатые шведы, за ними — то ли французская, то ли немецкая пара с младенцем, уже немолодая женщина в красном пальто с большими руками и крупным лицом, наверное, аристократка, и ее красивый молодой муж с широкой грудью и отличной задницей, и я подумал об одном своем знакомом, что если он будет и дальше стараться, вполне может найти себе богатую жену и так же ездить с ней на Лазурное побережье зимой. А я уже потерян, ах! навсегда один! Когда я был моложе и у меня были возможности, никаких возможностей на самом деле у меня не было, а сейчас и подавно нет, и нет ничего противней сорокалетнего пидораса (если этот пидорас не Том Форд), а вся природа того знакомого располагает к головокружительной

карьере в свете, и на горизонте проплывали большие яхты.

* * *

Даже трудноуловимые изменения в космосе отражаются на природе. В частности, это можно отследить по кольцам деревьев. Если это отражается на кольцах на деревьях, то это отражается и на человеке. Все это крайне важно для практического применения. Через семь миллиардов лет Солнце прекратит свое существование и превратится в «белого карлика». Это очень огорчает.

4 января

По всему побережью стоит дым: собирают и жгут сухие листья.